

В современной церкви музыка приобрела очень важное значение как в поклонении, так и в благовестии. Дэн Лукарини, бывший руководитель музыкального служения, ставит под вопрос использование современной христианской музыки в поклонении нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу. Он также показывает, почему, с его точки зрения, многие церкви используют мирские методы привлечения неверующих людей в свои ряды. На своем личном опыте он убедился в том, что упор на музыку, особенно на рок-музыку, приводит к разделению в церкви и смещает центр внимания во время поклонения с Господа на нас самих.

Автор книги, избегая осуждающего тона, делится своими соображениями о том, как современная церковь может избежать опасностей, связанных с музыкой, и вернуться к богоцентричному поклонению.

«Автор честно описывает свой путь духовного и музыкального становления, что побуждает читателя прислушаться к его мнению о проблемах современной церкви. Он пишет прямо и по существу, как человек, которого прежде всего заботит слава Божья. В его рассуждениях о христианском поклонении видна мудрость человека, обладающего богатым жизненным опытом».

Джон Бланшард, писатель

Дэн Лукарини — бизнесмен, живет со своей женой Джуди и тремя детьми в штате Колорадо, в США. Он руководил музыкальным служением в нескольких евангельских церквях в Америке, а также был композитором и исполнителем рок-музыки.

 Евангелие и Реформация

Дэн Лукарини Почему я изменил свое мнение о современной христианской музыке

Почему я изменил свое мнение о современной христианской музыке

Признание
бывшего
руководителя
музыкального
служения

Дэн Лукарини

УДК 2+78
ББК 86.3+85.3
Л 84

Перевод осуществлен по изданию:

Why I left
the Contemporary
Christian Music movement
Confessions of a former worship leader

by Dan Lukarini

Evangelical Press
Faverdale North Industrial Estate
Darlington, DL3 0PH, England
First published 2002

Лукарини Д.

Л 84 Почему я изменил свое мнение о современной христианской музыке: признание бывшего руководителя музыкального служения / Дэн Лукарини. Пер. с англ. — Мн.: МФЦП, 2005. — 160 с.

ISBN 985-454-241-6 (рус.)
ISBN 0 85234 517 8 (англ.)

Эта книга — о современной музыке. А значит, она обязательно вызовет и одобрение, и осуждение. Мы сознательно идем на риск, публикуя такую неоднозначную книгу, потому что считаем поклонение Богу важной частью нашей жизни. Автор книги долгое время был лидером поклонения в различных церквях, сочинял и исполнял христианскую рок-музыку. Он изменил свое отношение к ней. Почему? Книга посвящена ответу на этот вопрос.

Если вы стоите перед проблемой использования современной христианской музыки в поклонении в своей церкви, то эта книга для вас.

УДК 2+78
ББК 86.3+85.3

ISBN 985-454-241-6 (рус.) © Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. «Faverdale Trading Limited», 2005
ISBN 0 85234 517 8 (англ.)

Содержание

Посвящение	6
Благодарность	7
Предисловие	9
1. Как мы спасали бабочек, попавших в шторм	11
2. Моя история	20
3. Отъявленная ложь	40
4. Что такое истинное «поклонение сердца»?	55
5. Хочу свое MTV!	68
6. Соблазн святым	74
7. Раскалывание церквей	82
8. Разве это не вопрос вкуса?	86
9. Разве музыка не стоит вне морали?	96
10. Но музыку придумал Бог: не значит ли это, что любая музыка по сути своей хороша?	101
11. Покажите мне, где в Библии сказано, что рок-музыка — это зло	104
12. Разве Библия говорит, что для привлечения людей к Богу все средства хороши?	109
13. Можно ли к музыке прославления выдвигать другие требования?	112
14. Разве Мартин Лютер и братья Уэсли не использовали современную музыку в своей церкви?	118
15. Разве современные песни петь не легче, чем традиционные гимны?	124
16. Разве Бог не привлекает к себе и не назидает подростков при помощи современной христианской музыки?	130
17. Судьба богослужений с разной музыкой	134
18. Как же вам тогда поклоняться вместе?	142
19. Как же выбирать музыку, подходящую для богослужения?	150
Заключение	156
Примечания	158

Посвящение

Эта книга посвящается авторам, пасторам, музыкальным служителям и руководителям старого поколения. Они без устали предостерегали нас о том, как опасно христианам связываться с рок-музыкой, однако мы не внимали их предостережениям.

У них хватало смелости противостоять тем, кто ратовал за использование в церкви неоднозначной музыки, пробуждающей излишнюю чувственность — в ответ мы осыпали их градом насмешек. Когда они пытались препятствовать проникновению современной музыки на церковные служения, мы называли их законниками. Следуя велению своей совести, они пожертвовали своим добрым именем и сознательно пошли на ущемление своих возможностей в служении.

Именно им мы приносим свои извинения, понимая, что в долгу перед ними.

Эта книга — попытка выплатить хотя бы его малую толику.

Благодарность

Я благодарен своей жене Джуди, которая никогда не теряла веру в меня и не сдавалась, несмотря ни на какие трудности, через которые мне пришлось пройти в написании данной книги. Я благодарен ей за то, что она всегда указывала мне, что в моей жизни мешает мне познавать Бога. Я наконец оценил твои пылкие молитвы и пролитые слезы. Я люблю тебя! Я также благодарен Крису, Аманде и Даните за их терпение и понимание, проявленные по отношению к своему отцу. Вы помогли мне сделать эту книгу более актуальной! Спасибо Скотту и Сюзетте Буртофт за то, что они, делаясь своими переживаниями, вдохновляли меня.

Спасибо Трою Сэлфу, моему музыкальному пастору и другу, за поддержку, которую с самого начала он оказывал мне в этом труде, и за то, что он поддерживал мою семью. Спасибо Крэйгу Скотту, моему пастору и другу, за твердость в отстаивании своих принципов в музыкальной политике церкви, за его проповеди, которые дали мне превосходный материал для написания этой книги.

Спасибо пастору Роджеру Фэю за то, что он в доме Уиллиса Меткафа в Рипоне, в Северном Йоркшире, попросил меня показать ему рукопись этой книги, а затем порекомендовал ее издательству «Эванджеликал Пресс» для публикации. Выражаю свою благодарность воскресной школе для

взрослых «Арт Хокман» и «Хоум Билдерс» в Вудсайде за то, что мне разрешили опробовать там свою рукопись, а также за их постоянную молитвенную поддержку.

Спасибо Диане Лондри за то, что она потратила столько времени на приведение в порядок моей рукописи, на ее редактирование и внесение правок в окончательный текст. Спасибо Дэвиду Лейтчу за безвозмездный просмотр моей рукописи. Спасибо Дэвиду, Энтони и Питу за терпимость к писателю-новичку.

Особая благодарность моему Господу и Спасителю Иисусу Христу: «Буду славить Тебя, Господи, между народами; буду воспевать Тебя среди племен, ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя. Будь превознесен выше небес, Боже, и над всею землею да будет слава Твоя!» (Пс. 56:10–12).

Предисловие

Музыка всегда была предметом жарких споров в истории христианской церкви, а в последние пятьдесят лет дебаты ведутся ожесточенно как никогда.

Мы имеем дело с целым спектром мнений по этому вопросу. Люди, занимающие крайнюю позицию с одной стороны, считают, что в церкви при поклонении должны звучать лишь ветхозаветные псалмы без музыкального сопровождения. С другого края спектра находятся такие христиане, которые убеждены, что в поклонении и благовестии можно использовать любую музыку: рок, поп, джаз, панк, кантри, вестерн, рэп — все, что привлекает людей.

Дэн Лукарини не впадал в первую крайность, но ему довелось соприкоснуться с последней. Он написал эту книгу, руководствуясь своим музыкальным опытом, приобретенным как на религиозной, так и на светской сцене.

Прежде чем выразить свой взгляд на одну из основных проблем современной церкви, автор делится с нами историей своих духовных и музыкальных исканий. Личный опыт делает его утверждения еще более весомыми.

Эта книга, без сомнения, вызовет множество критических замечаний, однако следует признать, что та прямота и бескомпромиссность, с которыми Лукарини отстаивает свои убеждения, вызваны его искренним желанием прославить Бога. Особенно отчетливо это его желание прояв-

ляется в его ревностном и мудром отношении к поклонению и служению.

Жан Кальвин писал: «Мы из собственного опыта знаем, что в музыке заключается некий секрет, что она обладает неизъяснимой силой, вдохновляющей сердца». Реформатор был прав. Нам следует серьезно подходить к использованию музыки в жизни церкви, не забывая при этом, что наша главная цель — поклониться Богу. Я молюсь, чтобы эта книга помогла нам так поступать.

Джон Бланшард

1 Как мы спасали бабочек, попавших в шторм

Бог дал моей жене Джуди два замечательных дара, которые у меня отсутствуют, — удивительную духовную восприимчивость и проницательность. На протяжении двадцати одного года нашего брака я не перестаю удивляться тому, что она может предвидеть далеко идущие негативные последствия тех, на первый взгляд, позитивных новшеств и веяний, которые приходят в церковь. И очень благодарен ей за это. А с другой стороны, благодаря дарованной ей Богом восприимчивости, у нее есть способность замечать эмоционально травмированных людей в церкви.

Летом 1993 года, когда мы с Джуди отправились на отдых в Маскегон, который находится в штате Мичиган, в США, там, на озере Мичиган, разразился ужасный шторм со шквальным ветром, вздымавшим пенящиеся волны, и проливным дождем. Когда после шторма мы вышли прогуляться по пляжу, Джуди вдруг заметила у себя под но-

гами засыпанную песком бабочку-монарха. Приглядевшись, мы увидели на пляже буквально сотни таких бабочек.

Сначала нам показалось, что все они мертвы. Но когда Джуди, наклонившись, прикоснулась к одной из них, та, к нашему удивлению, зашевелилась и даже попробовала взлететь. Увы, ее крылья намокли и отяжелели от налипших на них песчинок, и взлететь без посторонней помощи она уже не могла. Ураганный ветер, истребив ее крылышки, забросил на этот пляж.

Нас с Джуди захлестнула жалость к этим бедным бабочкам. Ни одна из них не смогла бы выжить без посторонней помощи. Джуди аккуратно подняла одну из них, бережно стряхнула песчинки с ее отяжелевших крылышек и подержала немного на раскрытой ладони, чтобы крылья могли подсохнуть на солнце. Не прошло и нескольких секунд, как бабочка начала шевелить крыльями, вначале медленно, потом немного быстрее. Джуди показала мне, что происходит с бабочкой, и у нас появилась надежда на то, что она выживет. Однако для этого ей нужно было самостоятельно взлететь.

С озера дул легкий ветерок, как это обычно бывает после бури. Джуди подбросила бабочку, и та, подхваченная ветром, попыталась лететь. Она то поднималась, то опускалась, и я уж было подумал, что она снова упадет в мокрый песок. Однако внезапно ее крылья обрели былую силу — она смогла долететь до одного из прибрежных кустов и села на ветку. Нам удалось ее спасти! Окрыленные этим успехом, мы пошли дальше по пляжу, стараясь сделать все возможное, чтобы спасти как можно больше бабочек. Джуди поднимала их из песка, а я помогал им снова взлететь. Однако многие из них умирали слишком быстро, и нам удалось спасти только несколько десятков бабочек.

Движение за современную христианскую музыку

Позже один местный житель попытался объяснить мне это странное явление. Он считал, что шторм принес бабочек с другого берега озера, то есть с самого штата Висконсин. Сильный штормовой ветер подхватил бабочек и они, не сопротивляясь, понеслись по воле стихии. Они были застигнуты врасплох.

Джуди однажды сравнила движение за современную христианскую музыку с этой бурей. В 90-х годах двадцатого века оно со страшной силой ворвалось в наши церкви, и каждый, кто становился на его пути, был, подобно этим бабочкам, сметаем прочь его приверженцами и, в конце концов, израненный в борьбе, оказывался в безлюдной пустыне без всяческой надежды на спасение. Некоторым из этих людей так и не суждено было подняться вновь — слишком тяжелую рану им нанесли. Другим же до сих пор тягостно при мысли о том, сколько безнравственности, лжи и разделений последовало за этой музыкальной бурей.

В прошлом я сам был лидером музыкального служения в церкви и ратовал за современную музыку. Я не был ключевой фигурой в этом движении — я был простым солдатом, который провел несколько лет в этом движении, выступал в его поддержку и помогал церквам совершать болезненный и трудный переход от традиционной формы богослужения к современной. На протяжении всех этих лет я с энтузиазмом пропагандировал внедрение современной христианской музыки в еженедельные церковные служения как в евангельских, так и в фундаменталистских церквах. И в то время считал свое служение угодным Богу и полезным церкви.

Два года назад, после того как Бог открыл мне глаза, показав лживость и небезопасность этого движения (далее мы подробнее поговорим об этом), я ушел из него. Эта книга написана для того, чтобы спасти тех бабочек, чьи крылья

помяты музыкальной бурей. Я также хотел бы предостеречь церкви, в которых все еще сохранилось традиционное музыкальное служение и которые намереваются перейти к современному музыкальному служению. Я надеюсь ободрить тех, кто собирается противостоять этому переходу, и дать основанные на библейских принципах ответы тем, кого волнует вопрос музыки в церкви. Эта книга поможет им опровергнуть доводы музыкальных новаторов.

Я знаю, что многим христианам, которые участвуют в этом движении, нравится сама музыка, как и мне она нравилась в свое время, однако они обеспокоены тем, что из-за ее использования могут возникнуть некоторые проблемы. У них просто не хватает аргументов, чтобы выразить свою точку зрения. К кому же им обратиться за помощью и поддержкой? Конечно, о проблеме использования современной музыки в церкви написано уже больше чем достаточно. Но большинство книг и статей написано теми людьми, которые никогда не были в рядах новаторов. Я знаю, что новаторы не будут читать их, потому что с предубеждением относятся ко всем тем, которых, возможно несправедливо, называют фундаменталистами и традиционалистами, уцепившимися за старые, мертвые традиции.

Мое личное участие

Я же могу описать реальную картину того, что происходит внутри этого движения, и объяснить, что движет новаторами, так как до недавних пор я сам являлся его искренним и непосредственным участником. И если некоторым сторонникам современной христианской музыки и удастся парировать критику более пожилых христиан, объясняя их недовольство вечной проблемой «отцов и детей», то со мной этот номер не пройдет. Еще в 70-х годах я слушал и играл рок-музыку со всем ее грохотом и низкопробностью. Мне знаком каждый ее стиль и на-

правление. И я с убежденностью могу сказать, что самая худшая музыка, которую исполняют сегодня, — всего лишь отголосок той, которую мы начали играть в 70-х. Когда вы прочтете эту книгу, я надеюсь, вы согласитесь, что меня трудно причислить к традиционалистам, которые изо всех сил держатся за мертвые традиции.

А теперь позвольте мне вкратце представить вам мою книгу, чтобы вы знали, чего от нее ожидать. В этой книге я не пытаюсь провести исчерпывающее богословское исследование вопроса о музыке в Библии. Однако я постоянно буду прибегать к Слову Божьему как к наивысшему авторитету, определяющему, каким должно быть наше поклонение. Конечно, для тех читателей, которые не считают Библию наивысшим авторитетом для христианина, эти аргументы не покажутся убедительными. В этой книге не затрагивается тема неоднозначного воздействия ритма рок-музыки на человеческую психику. По этому поводу сказано и написано уже достаточно. В этой книге не говорится о том, какую музыку можно слушать вне церкви, хотя я считаю, что каждый христианин может извлечь для себя определенную пользу из тех предостережений и принципов, которые касаются богослужения в церкви.

В этой книге мы поговорим о том, что присутствие современной христианской музыки на богослужениях — сомнительное явление, если не сказать больше, поскольку это, как правило, ведет к разделению, потаканию собственной плоти и безнравственности. Критика, которую вы найдете на страницах этой книги, в основном направлена в адрес тех, кто возглавляет движение в поддержку современной христианской музыки, а не в адрес рядовых членов церкви.

Теперь я хочу определить значение нескольких терминов, которые будут постоянно использоваться в этой книге.

✓ *Современная христианская музыка* — это христианские композиции, которые написаны в стилях легкого

рока, поп-рока, классического рока. В это понятие входят также другие формы музыки с ярко выраженным синкопированным ритмом: рэп, джаз, блюз, хип-хоп, панк, ска, современные кантри и вестерн.

✓ *Музыка поклонения и прославления* — разновидность современной христианской музыки, сформировавшаяся под сильным влиянием рока. Самые известные звукозаписывающие компании этого направления — «Интегри Ти Хосанна», «Вайн-ярд», «Маранафа мьюзик».

✓ *Новаторы* — это христиане, которые предпочитают использовать современную христианскую музыку для прославления и поклонения на служениях. Это название не является ярлыком, я применяю его только для разграничения одной категории людей от другой.

✓ *Традиционалисты* — это христиане, предпочитающие использовать на богослужениях традиционную, консервативную музыку. Под консервативной музыкой я имею в виду ту музыку, которая не вызывает споров и противоречий, общепринятую. Сюда относятся гимны, традиционные песни и те современные композиции, которые не написаны в стиле рока или других музыкальных стилях, в которых особенно подчеркивается чувственность. Термин «традиционалист» в кругах новаторов используется в негативном смысле, однако в этой книге мы надеемся вернуть ему положительное значение.

Я молюсь о том, чтобы все написанное в этой книге послужило славе Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, а также стало поводом к диалогу в церкви Христовой. Мои замечания предназначены не для того, чтобы обидеть тех христиан, которые пропагандируют современную христианскую музыку или принимают непосредственное участие в современном музыкальном служении. Мои друзья расскажут вам, что я не люблю конфронтаций, пытаюсь примирить всех и сам жить в мире. Однако я осознаю, что моя история и мои выводы будут весьма непри-

ятны для некоторых христиан. Если вы хотите разделить церковь, просто поднимите вопрос о церковной музыке.

Я также понимаю, что некоторые мои друзья-христиане, которые когда-то вместе со мной несли музыкальное служение, будут очень удивлены и даже шокированы тем, насколько изменилось мое отношение к современной христианской музыке. Они видели, как я играл ее в церкви и как изо всех сил боролся за то, чтобы эта музыка получила признание. Мы искренне были увлечены нашим служением, и у меня осталось немало хороших воспоминаний о времени, проведенном вместе. Поэтому я буду молиться о том, чтобы они приняли во внимание все сказанное мною на страницах этой книги и еще раз задумались о том, стоит ли им пропагандировать современную христианскую музыку.

Нападение на защищенную крепость

Я понимаю, что моя книга — это своеобразное нападение на хорошо защищенную крепость. Современная христианская музыка сегодня очень популярна в церквях, она любима как в евангельских, так и в фундаменталистских церквях. Она прочно укоренилась в жизни многих верующих. Некоторым читать эту книгу будет очень непросто, потому что она бросает вызов привычным для них устоям. Некоторые пастора не согласятся с моим мнением, потому что принимают на ура современную музыку. Но я считаю, что ее использование в прославлении и поклонении является исключительно делом «рук человеческих», и об этом нужно заявить во всеуслышание. Я утверждаю так, потому что, во-первых, этому движению не хватает прочного библейского основания и, во-вторых, оно игнорирует Божьи предписания относительно поклонения, угодного Господу. Использование современной музыки в прославлении приводит к вражде и разногласиям между чле-

нами церкви, провоцирует их на плотский образ жизни, что в равной мере препятствует единению и успешному служению. Я также считаю, что настоящий мотив использования современной христианской музыки на богослужении заключается не в желании привлечь неверующих, как об этом часто говорится, а в желании слушать и играть ту музыку, которая нам нравится. В итоге мы приходим к тому, что лишаем понятие поклонения библейского значения. Поэтому я больше не буду молчать.

Из того, что я уже сказал, читатель может заключить, что я принадлежу к той категории людей, которые считают, что все связанное с современной музыкой — заведомо плохо. В этой книге я рассказываю о том, как я пришел к выводу, что увлечение современной музыкой очень опасно и что ее философия не имеет под собой библейского основания. Я знаю, что многие искренние христиане поддерживают это движение. Они убеждены в том, что исполняют волю Божью, и искренне стремятся принести Ему славу. Я также считаю, что и среди современных песен есть много хороших, с доктринально выверенными словами и красивыми мелодиями. Если не исполнять их в роковом стиле, они вполне могут подойти для церковного богослужения.

Я не осуждаю вас, если вы исполняете современную христианскую музыку в своей церкви! Следуя повелению Иисуса, записанному в Евангелии от Матфея 7:1-5 и Евангелии от Луки 6:42, я изо всех сил стремлюсь не осуждать других! Иисус сказал, что нам прежде следует вынуть бревно из своего глаза и только потом мы сможем отчетливо видеть! Я попытался сначала вынуть телеграфный столб из своего глаза, прежде чем призывать к ответу других.

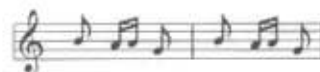
В этой книге я высказываю свои убеждения и даю советы, но это не означает, что я хочу сделать их правилом жизни для каждого верующего. Если я буду создавать новые правила, я стану законником, поэтому (следуя примеру апостола Павла) я не испытываю ни малейшего желания обременять своих читателей предписаниями, ко-

торые «имеют только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2:23).

Это война внутри семьи, война, которую ведут между собой братья и сестры во Христе. Я настоятельно советую всем им не принимать участия в движении, которое вызывает столько разделений и не приносит духовных плодов. Я призываю всех новаторов пересмотреть свои позиции и при помощи этой книги увидеть, что существуют *лучшие* возможности для служения. И *прежде* чем вы сформируете свое суждение относительно данной книги, я хотел бы, чтобы вы внимательно и без предубеждения прочли ее до конца.

Христос спас меня, когда мне было 23 года. До этого поворотного момента я был целиком и полностью погружен в мир рок- и поп-музыки и вел безнравственную жизнь. Но так было не всегда. Мои родители принадлежали к объединенной методистской церкви и были ее активными членами. Меня крестили в младенчестве, и в двенадцатилетнем возрасте я прошел конфирмацию и стал посещать воскресную школу, однако я не был спасен, если рассматривать понятие спасения в его истинном библейском смысле. Я часто бунтовал против церковных учений, и каждый раз, когда мне представлялась возможность сыграть что-нибудь, я выбирал какую-нибудь современную песню типа псевдорелигиозной песни Джорджа Харрисона «Мой дорогой Господь» или нейтральной «Абрахам Мартин и Джон». С тринадцатилетнего возраста я начал играть в музыкальных группах на синтезаторе, солировать и участвовать в подпевках. Я сочинял песни, ежедневно часами слушал рок-музыку. Моими любимыми исполнителями были Билли

Джоэл, Элтон Джон, группы «Deep Purple» и «Chicago». Я поступил в колледж на музыкальный факультет и на протяжении года занимался теорией музыки и композицией, а потом решил заняться изучением журналистики. В колледже я принимал участие в организации концертов таких рок-групп, как «Fleetwood Mac», «America», «Emerson Lake & Palmer», а также Стивена Стилса.

До того как Христос спас меня, о Евангелии мне рассказывали несколько человек. В результате я решил почитать Слово Божье, а когда стал это делать, то осознал, что веду порочный образ жизни. Одной Библии мне было достаточно, чтобы прийти к этой мысли. Мне не нужна была рок-музыка, чтобы заинтересоваться Евангелием! Тогда я еще был неверующим, но уже понимал, что та музыка, которой я увлекался, не имеет ничего общего с Богом. Как-то моя девушка Джуди, которая после стала моей женой, пригласила меня посмотреть фильм «Далекий гром», в котором рассказывалось о великой скорби в конце времен. Посмотрев этот фильм, я понял, что я погибающий грешник и что мне предстоит провести вечность в аду. Теперь я очень сожалел о своем непослушании Богу, раскаялся в своем прежнем образе жизни и попросил у Бога прощение. Я уверовал в воскресшего Господа и Спасителя Иисуса Христа, который даровал мне силу стать дитем Божьим (Ин. 1:12). Я был рожден свыше, и моя жизнь сразу же стала меняться.

Обличение Святого Духа

Дух Святой обличил меня, и я решил покончить со своей безнравственной жизнью. Благодаря силе Христа, молитвам, изучению Библии и общению с другими христианами я смог побороть свое пристрастие к рок-музыке, наркотикам, сигаретам, алкоголю и неупорядоченной половой жизни. Я присоединился к церкви, которую посещала

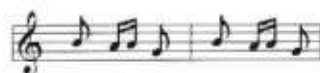
Джуди. Эта церковь была настроена категорически против рок-музыки. Бог в точности знал, что именно это было мне необходимо, чтобы бороться со своей грешной природой, которую оживляла во мне рок-музыка.

Вскоре после моего обращения я получил возможность в первый раз проявить себя на музыкальном поприще как возрожденный человек. Наша церковь вместе с несколькими другими церквями участвовала в одной евангелизационной кампании, подобные которой проводились во время ежегодных ярмарок в нашем округе. Каждую церковь попросили прислать по несколько хористов, чтобы скомплектовать большой хор, который будет петь каждый вечер. Джуди и ее мама (руководитель нашего церковного хора) предложили мне поучаствовать в этом мероприятии, так как полагали, что для меня это будет прекрасной возможностью проявить свой талант и в то же время узнать много нового о хорошей христианской музыке. Я с энтузиазмом принял их предложение, и Джуди даже была моим аккомпаниатором на первой репетиции, где я пел басовую партию громко и в унисон с другими. В хоре пели сотни людей, и я был в восторге от их пения! Регент сказал, что ему понадобится бас и баритон для соло — я был готов к прослушиванию! Я искренне радовался тому, что принимаю участие в музыкальной программе, которая является частью Божьего дела.

Постригитесь!

После окончания репетиции регент попросил меня и мужчину, который стоял рядом со мной, подойти к нему. Мой сосед, как я слышал, тоже неплохо пел, поэтому я решил, что регент выбрал нас двоих для прослушивания на солирование. Но не тут-то было!

Руководитель сказал нам, что длина наших волос не соответствует той, которая принята в хоре, и пока мы не

пострижемся, он не допустит нас к дальнейшим репетициям. Я был сражен наповал и даже хотел спросить его, что он имеет в виду, так как не имел ни малейшего понятия, какая именно длина волос принята у них в хоре. Все это было для меня в диковинку. Я спустился вниз с подмошков с ощущением того, что Бог отверг меня. Джуди спросила, что случилось, и я рассказал ей, не удержавшись при этом от саркастического замечания о том, что, скорее всего, регент из зависти велел нам подстричься, ведь сам-то он был почти лысый.

Однако вскоре я открыл для себя одно из самых больших благословений рождения свыше — это Святой Дух. Хвала Господу! Его присутствие помогло мне исправиться и не обижаться. Я подчинился (что было весьма ново для меня), — сделал стрижку именно такой длины, какой было нужно. К следующему вечеру я снова был на репетиции. В тот день мы больше не обсуждали с регентом данную тему, но эта история впоследствии получила совершенно неожиданную развязку. Недавно я с музыкальным руководителем своей церкви отправился на конференцию, посвященную церковной музыке, которая проходила в Южной Каролине. Там я рассказал ему эту историю. Когда я сказал, как звали того регента, он ответил мне, что этот человек тоже присутствует на этой конференции, и даже показал мне на него. Я подошел к нему и напомнил о том, что когда-то произошло между нами. Он сразу же принес мне свои извинения, если его замечание каким-то образом обидело меня, и, думаю, был весьма рад услышать, как Бог использовал произошедшее тогда мне во благо. Беседуя с ним, я больше узнал о его музыкальном служении и понял, на какие большие жертвы ему и его жене пришлось пойти, чтобы участвовать в той евангелизационной кампании, где я впервые встретил его. Они действительно были преданными рабами Господа, однако я в своем невежестве причислил этого мужа Божьего к разряду законников. Это был для меня хороший урок!

Какое-то время после моего обращения мне было сложно полностью отказаться от рок-музыки и образа жизни, с ней связанного, поскольку на протяжении многих лет она формировала мое мировоззрение и самооценку. Моя плоть так сильно привязалась к рок-музыке, что рвать приходилось по живому. Некоторые христиане говорят, что рок-музыка не оказывает на них никакого воздействия, но со мной все было иначе. Я думаю, это происходило потому, что рок-музыка была тесно связана в моем сознании со всеми моими позорными грехами, и стоило мне только услышать ее, как сразу же у меня в голове всплывали воспоминания об этих грехах. Но Иисус Христос обещал заботиться обо мне, и поэтому я попросил Его заменить старую музыку новой — той, которая была бы угодна Ему. Мои мучения длились долго, но, благодарение Господу, через год я начал замечать, как Бог отвечает на мою молитву.

Новая песнь

Что за чудо! Мне стали нравиться величественные гимны и простые песни, которые мы от всего сердца пели в церкви. Искренность и чистота этой музыки поражали меня. (Моя любимая классическая рок-музыка теперь казалась мне в сравнении с ними очень громкой и неприятной.) Я стал петь в хоре. Господь даже даровал мне вдохновение, и я написал несколько новых песен, которые посвятил Ему. До того как Он вошел в мою жизнь, я написал более пятидесяти песен. Раньше мне очень нравилось сочинять песни, и теперь я хотел это делать для Христа. Я чувствовал, что Он на самом деле вложил в мое сердце новую песнь.

Однако вскоре я понял, что мне постоянно нужно бороться с влиянием музыкального прошлого. Какую бы песню я ни написал, она всегда получалась в поп- или рок-

стиле. Я сделал блюзовую аранжировку классической песни Ральфа Кармайкла «Он все для меня», записал ее в размере $\frac{6}{8}$ и дополнил характерными для блюза рифмами (короткими, часто повторяющимися музыкальными фразами) на фортепиано. У меня вышла отличная ресторанный песня — так я раньше пел в барах. Мне показалось довольно странным, что никто в церкви не высказал мне своего сомнения относительно моего творения. Я, конечно, благодарен этим людям за их терпимость, но подойди ко мне кто-то из них тогда и объясни мне все опасности подобной аранжировки, кто знает, как бы все обернулось в дальнейшем.

Итак, возрастая в Господе, я проявлял все больше и больше преданности Ему, и мне доверили почетное право вести служение. Я унаследовал это служение от своего тестя, настоящего мужа Божьего, который проявлял искреннее послушание воле Божьей и был примером для меня. Возможность вести в поклонении и прославлении народ Божий представилась мне впервые. Я дал себе обещание быть сдержанным за кафедрой и уважительно относиться к традиционной музыке. Я старался выбирать консервативные музыкальные произведения и исполнять их в той же консервативной манере, при этом я использовал в прославлении сборники гимнов, орган, фортепиано и хор. Наше служение проходило в обычном для американских протестантов порядке: музыкальное вступление, гимн, молитва, объявления, хор, причастие, гимн, сольная песня или музыкальное инструментальное произведение, проповедь, призывный гимн и заключительное слово. Время от времени на воскресных вечерних служениях мы всей церковью пели какую-нибудь современную песню, однако я внимательно следил за тем, чтобы в ней не было даже намека на рок. Мы стремились сделать ударение на вознесении хвалы Богу, а не на манере исполнения или исполнителе. Некоторые солисты (в том числе и я) иногда пели под фонограмму, поступая при этом не совсем последовательно, поскольку

некоторые фонограммы были написаны с элементами рока или записаны неспасенными музыкантами.

Вскоре мы с моей семьей переехали в соседний городок и стали там ходить в церковь. Богослужения там проходили почти так же, как и в нашей прежней церкви, — в консервативной манере. Но нам показалось, что в поклонении не хватает жизни: казалось, что люди поют просто по привычке, а не из любви к Господу. Мы с Джуди тогда очень хотели, чтобы прославление было искренним и живым, чтобы в пении выражалась близость наших отношений со Христом. Мы обнаружили, что некоторые члены церкви чувствуют то же самое, что и они хотят оживить собрания новой музыкой и новым порядком богослужения. Оказалось, что каждый из нас слышал и слушал современную музыку для поклонения: одни — на вечерах молитвы¹, другие — на концертах современной христианской музыки.

Желание поклоняться

Я считаю, что многие христиане из консервативных церквей переходят в современные потому, что хотят настоящему поклоняться Богу. Каждый из нас жаждет более насыщенных и глубоких отношений с нашим Господом и Спасителем, которые проявлялись бы в «истинном» поклонении (в противовес «фальшивке» — так мы иногда называли традиционные богослужения). И в тот период своей жизни мы считали, что музыка помогает нам приближаться к Богу. Сейчас я хорошо понимаю, что мы заблуждались: если мы желаем иметь близкие отношения с Господом, значит, мы должны ежедневно пребывать в Нем. А если ежедневное хождение с Господом мы хотим заменить одним вдохновляющим воскресным богослужением, то что можно сказать о нашем ученичестве? Не играем ли мы тогда в христианство?

В нашей церкви поменялся пастор. Он был молод, моего возраста, родился во время демографического взрыва (который имел место с 1946 года по 1960 год). В своей прежней церкви пастор дал согласие на то, чтобы во время воскресного служения играла группа прославления и поклонения. Это нововведение не принесло церкви пользы, а только вызвало разделения. Но, несмотря на это, он одобрил наше предложение изменить богослужение, поскольку считал, что разделений в церкви можно будет избежать, если осуществлять эти перемены постепенно.

С добрыми намерениями и с огромным энтузиазмом мы провели членское собрание, чтобы обсудить предполагаемые изменения в музыкальном служении. И здесь я впервые столкнулся с сопротивлением традиционалистов, старейших членов церкви и семей, которые посещали церковь дольше всего. Но на каждое возражение у нас, молодых энтузиастов, был готов ответ. Нет, мы не собираемся ставить в церкви барабаны. Да, мы по-прежнему будем главным образом петь гимны. Мы оставим пианиста и органиста, которые несут служение сейчас. Все будет прилично и чинно. Мы не убедили традиционалистов, но и они не смогли переубедить нас. Честно говоря, я чувствовал, что они, по большому счету, просто держатся за традиции и не имеют каких-либо библейских оснований для своих возражений. (Я не обращал внимания на тот факт, что мы этих оснований тоже не имели.) А с другой стороны, у нас было множество веских доводов, и мы не собирались от них отказываться. Мы ощущали, что «судьба» на нашей стороне, что перемены в музыкальном служении неизбежны и даже жизненно необходимы для дальнейшего существования самой церкви.

Кстати, вы когда-нибудь обращали внимание на то, кто обычно начинает кампанию по внедрению современной музыки в церковь? Музыканты, ориентированные на современную музыку! Такие музыканты, как никто другой, заинтересованы в этом. Почему? Потому что в традици-

оналистских церквях они, по большей части, не могут найти себе применения. Многие из них очень хотели бы послужить Богу своими талантами. Однако когда церковь принимает современную музыку, ситуация меняется в корне. Те, кто раньше возглавлял традиционное музыкальное служение, не принимают перемен и уходят, и тогда музыканты-новаторы берут музыкальное служение в свои руки. Настает черед музыкантов-традиционалистов чувствовать себя невостребованными.

В то время как я был полон энтузиазма по поводу использования современной музыки в церковном служении, Джуди начала сомневаться в целесообразности перемен. Изучая Библию, она прочитала, как израильтяне стали поклоняться Богу при помощи языческих обрядов, вместо того чтобы использовать установленные Богом ритуалы. За это Бог сурово осудил Израиль. В то время Джуди считала, что современную музыку можно слушать для себя, если она нравится, но поскольку она тесно связана с мирскими идолами — сексом и имиджем, — во время поклонения в церкви ее играть нельзя. Тогда мне следовало бы к ней прислушаться, но к тому времени я уже попался на крючок.

Влияние мира

Джуди также обратила внимание на тот факт, что некоторые люди, которые были ответственны за современное поклонение и сценки в церкви, находили вдохновение в миру. Они были полностью открыты для мира. Разве в будущем это не могло стать источником опасности для народа Божьего? Но эти люди были настолько любящи и терпимы к другим! Как она могла усомниться в их мотивах? Джуди не могла разобраться в этом противоречии, сомнения терзали ее. Она пыталась предостеречь меня, но я ее не слушал.

Итак, наша церковь решила осуществить переход от традиционного к комбинированному музыкальному служению. Сделать это попросили меня. Однако через три месяца мне предложили новую работу, и нам пришлось переехать в Денвер, в штате Колорадо, поэтому я так и не смог завершить начатое. Церковь продолжила преобразования после нашего отъезда и в процессе этих преобразований лишилась нескольких преданных членов.

В Денвере мы искали церковь, которая бы, с одной стороны, была консервативной в вопросах веры, но в то же время не осудила бы меня за приверженность к современной музыке. К тому времени у нас уже было три ребенка: первому из них было тринадцать, второму — десять, а третьему — восемь лет. Сначала мы сходили в большую межденоминационную церковь, которую посоветовал нам посетить один мой хороший друг из Огайо. В этой церкви основное внимание уделялось привлечению неверующих, поэтому группа прославления в ней была профессиональной и играла на высшем уровне. Все связанное с музыкой там было первоклассным, особенно музыкальная аппаратура, освещение и ход самого служения. Этот факт расположил меня к этой церкви, но Джуди с детьми очень не понравилось то, что богослужение было больше похоже на представление. Когда мой отец приехал к нам из Пенсильвании погостить и мы пригласили его в эту церковь, он тоже остался не доволен этой новой волной в поклонении. Но я предпочел проигнорировать и это предостережение. Однако при этом я понимал, что церковь должна устраивать всех членов семьи, и мы продолжили поиски.

Следующая церковь, в которую мы отправились, тоже была межденоминационной. В ней было около ста членов. Пастор был моего возраста. Прежде он был баптистом, но теперь он не называл свою общину баптистской, полагая, что так ему легче будет привлечь ищущих. Он все свои силы прилагал к тому, чтобы привлечь людей, которые, столкнувшись с лицемерием в фундаменталистских цер-

квах, перестали посещать церковь вообще, — так называемых невоцерковленных людей. Нам очень нравилось, что он учил любить всех людей без всяких условий, что он на самом деле любил Бога, а не проявлял показную религиозность.

Прославление уже имело современную форму, так как пастор не хотел вызывать у посетителей никаких ассоциаций с традиционным баптистским служением. Сначала я просто играл на синтезаторе в группе поклонения и прославления, а впоследствии стал руководителем этой группы. Пастор стремился к тому, чтобы у нас была «рок-церковь», и на самом деле некоторые наши служения проводились только под рок-музыку. Однажды в воскресенье утром мы сыграли совершенно хулиганский хит группы «Grand Funk Railroad» под названием «Что-то чудесненькое», но при этом пели слова «спасительной» переработки Марка Фарнера, который изменил текст так, что Иисус становился объектом любви поющего. (Менять слова и оставлять мелодию — обычная практика в движении за современную христианскую музыку.) Мне этот стиль импонировал, он перекликался с той музыкой, которую я слушал в прошлом и которая мне когда-то нравилась. Однако Джуди была возмущена и вышла из церкви прямо во время нашего неблагочестивого выступления.

Хвала Господу за ее духовную чуткость! Она почувствовала в церкви дух бунтарства и безнравственности. Пыталась создать в церкви атмосферу радушия, пастор учил, что Бог принимает человека таким, какой он есть, что было главным доводом в пользу современной христианской музыки. Этот пастор однажды распространял билеты на концерт группы «Doobie Brothers», уверяя, что, если бы Иисус жил в наши дни, Он пошел бы на этот концерт, потому что проводил время с грешниками. Подобное учение привлекало в церковь людей, которые хотели присутствия Божьего в своей жизни, но не хотели меняться. Джуди видела в этом лицемерие и чувствовала опасность как для наших

детей, так и для нашего брака. В конце концов, ей удалось убедить меня, и мы оставили эту церковь.

Подходящая церковь?

И вот наконец мы решили, что Господь привел нас в нужную церковь. Казалось, что и в служении (в том числе и в музыкальном), и в жизни церкви все было сбалансировано. Учение было здравым, и установления проводились должным образом. Пастор снова был моим ровесником, но более консервативным, нежели предыдущие три. Проповеди Слова Божьего были замечательными. В музыкальном оформлении собрания сочетались и старые великие гимны, и новые песни в стиле «Маранафа мьюзик». Там была группа прославления, но барабан и гитары играли тихо и не заглушали звучания остальных инструментов. Пел не один человек, а группа мужчин и женщин. Мне показалось, что пели они с настоящим благоговением. «Ну наконец, — думал я, — мне всегда хотелось, чтобы в музыкальном служении был баланс нового и старого».

Руководителю группы нужен был клавишник. Я снова начал играть, а когда руководителю пришлось переехать, меня попросили занять его место. Итак, я стал отвечать за подбор репертуара и организацию утреннего воскресного служения для паствы, насчитывающей более 500 членов. Я писал специальные музыкальные аранжировки, проводил еженедельные репетиции, подбирал вокал, пел и играл на синтезаторе. Наша группа состояла из пяти-семи певцов и приблизительно десяти музыкантов.

Обычно прославление на богослужении занимало двадцать пять минут и состояло из песен поклонения и прославления, которые перемежались небольшими молитвами. Я всегда старался включать в репертуар хотя бы один гимн. «Блок» поклонения (по-светски выражаясь) был составлен таким образом, чтобы одна песня сменялась другой

без всяких пауз. Это было важно для создания соответствующего настроения. Мы также использовали огромный настенный экран и проектор для текстов песен, Бог благословил нас отличным компьютером и замечательной аппаратурой. Мы добились успеха в поклонении и прославлении. Когда руководитель нашей деноминации посетил нашу церковь, он сказал, что наше поклонение — «лучшее в Колорадо».

В то время на мою жизнь сильное влияние оказали «Promise Keepers» — известное мужское движение, штаб-квартира которого находилась в Колорадо. «Promise Keepers» в основном играли рок, в частности, классический рок 70-х годов. Я был на их огромных евангелизационных концертах, где играла группа «Men's Band» звукозаписывающей компании «Маранафа».

Здесь я хочу сделать еще одно признание. Был еще один мотив, почему я стремился использовать как можно больше современной музыки в поклонении и прославлении. Внезапно все церкви начали исполнять рок на своих служениях, однако делали это весьма посредственно. «Неужели они не понимают, — думал я, — что неверующие просто засмеют их неуклюжие попытки и перестанут посещать церковь?» Я считал, что если уж играть в церкви рок, то играть его на высшем уровне. И я знал, как этого добиться. Все мое прошлое было связано с роком, поэтому я точно знал, как исполнять подобную музыку. «Кроме того, что я знаю, как играть рок, я еще знаю, как нужно петь старые гимны», — подумал я и прочно утвердился в мысли, что Бог «призывает» меня стать *мостом* между традиционной и современной музыкой в церкви.

Под моим началом музыкальное служение в церкви постепенно превратилось из смешанного, когда исполнялось несколько гимнов и несколько современных песен, в чисто современное служение. Свой выбор музыкальных произведений я основывал на том, что предлагали звукозаписывающие компании «Интегрита Хосанна мьюзик»

и «Маранафа мьюзик». Мне особенно нравилась музыка для поклонения и прославления «Интегрита», потому что в ней красивая мелодия сочеталась с хорошими словами, прославляющими Бога и Иисуса Христа, и подходила для исполнения на богослужении.

В нашей группе всегда были музыканты, которые очень любили экспериментировать с музыкальными стилями и часто балансировали на грани дозволенного. Они тяготели к «пограничной» музыке, которая еще не выходит за рамки общепринятой, но уже немного «режет» слух «среднестатистическому слушателю». Некоторые певцы хотели использовать в прославлении и поклонении новую музыку компании «Вайн-ярд», в которой было много повторов и боя. Тексты песен были явно харизматическими и не должны были звучать в баптистской церкви. Наш обычно спокойный барабанщик играл на электрической ударной установке, благодаря чему мы могли регулировать громкость, но он и теперь пытался играть свою партию как можно громче. Наш гитарист обожал классический рок и использовал любой шанс, чтобы сыграть сольную партию и вставить гитарный рифф, в чем обычно не было никакой необходимости. Наши еженедельные репетиции часто превращались в рок-н-рольные «джем-сейшены». Я был руководителем группы и мог бы поумерить пыл своих ребят, но вместо этого я просто удовлетворял свой голод по рок-музыке. Откровенно говоря, мне это просто нравилось! Но сейчас, когда я оглядываюсь назад, я вижу, как тяжело было держать в узде этого хищного зверя — рок-музыку.

Итоги

В данный момент своего повествования мне бы хотелось остановиться, сделать глубокий вдох и подытожить, какими соображениями я руководствовался, присоединяясь к дви-

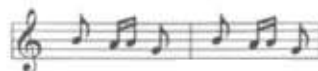

жению за современную христианскую музыку в служении поклонения и прославления. Во-первых, я не только хорошо разбирался в этой музыке — она мне нравилась. Из-за отсутствия серьезного образования я всегда чувствовал себя ущербным рядом со «священными» музыкантами. А использование современной христианской музыки дало мне возможность стать самым профессиональным музыкантом в церкви и использовать свой талант для Бога. Во-вторых, теперь я должен признать, что сама должность музыкального руководителя чрезвычайно льстила моему самолюбию. Уважение и признание, оказываемые мне, подсознательно напоминали мне то признание, которое я имел до обращения, когда был рок-звездой, но я не отдавал себе в этом отчета, потому что новое признание было «христианским».

В-третьих, пастора церквей, в которых я был, очень хотели, чтобы эта музыка звучала в их церкви. Я поддался их влиянию. Я рос в семье военных, и мне с малых лет внушали, что власть имущих нужно уважать. Я считаю, что церковное руководство несет немалую долю ответственности за принятие и широкое использование современной христианской музыки в церкви. Конечно же, за свой выбор я сам несу ответственность и не пытаюсь переложить свою вину на других. Однако в церквях очень многие люди, подобно мне, следуют за пастором в том направлении, в котором он ведет (ведь пастор — это пастырь, пастух). Если пастор хочет изменить музыкальное оформление собрания, кто станет спорить с ним? Я не стану.

Церковь, ориентированная на неверующих

Через некоторое время наш пастор переехал на восточное побережье в другую церковь. Деноминационное руководство помогло нам выбрать нового пастора, который до этого пробовал создавать общину в Аризоне по модели,

изложенной в книге Рика Уоррена «Целеустремленная церковь». Прежний пастор дал мне прочесть эту книгу, так что на то время я был уже знаком с философией служения пастора Уоррена. Он считал, что церковь должна быть ориентирована на привлечение неверующих — вся община и все ее служения должны быть нацелены на то, чтобы «удовлетворить нужды» ищущих Бога.

Что это за нужды и какая музыка лучше всего подходит для их удовлетворения? Пастор Уоррен в своей книге отвечает на этот вопрос так.

В церкви мы исполняем музыку, похожую на ту, которая звучит по радио. Людям нравится яркая, счастливая, ритмичная, веселящая музыка. Они привыкли к бас-гитаре и барабану.

Впервые в истории возник универсальный музыкальный стиль, который можно услышать в любой стране мира. Этот стиль называется современный поп/рок.²

Наш новый кандидат в пастора был пламенным приверженцем этой философии, как, впрочем, и я. Когда его спросили, какую музыку он предпочел бы на воскресном служении в церкви, он ответил, что музыка на служениях не должна отличаться от той, которую люди на протяжении всей недели слушают по радио в машине. Затем он добавил, что сейчас никто уже не слушает орган или гимны по радио, так зачем же нам исполнять эту музыку в церкви? Вам может показаться странным, но именно в тот момент, когда этот служитель Евангелия Христова излагал свои музыкальные идеалы, во мне что-то произошло. Мне показалось, как будто я впервые глянул в зеркало, и мне не понравилось то, что я там увидел! Я начал понимать, что это не Божье учение, а человеческая философия. Тогда я еще не понимал, к каким далеко идущим последствиям приведут слова этого пастора, но Святой Дух в это время уже подвел меня к поворотному этапу в моей жизни.

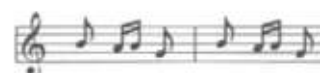
Это было началом конца моего увлечения современной христианской музыкой.

Этого пастора приняли на служение в нашу церковь. Он восхитился нашим служением поклонения и сказал, что хотел бы в дальнейшем работать с нашей группой. Но вскоре после его прихода я отказался от должности руководителя. В то время я еще целиком не осознавал, что именно побудило меня так поступить, однако твердо знал, что не могу целиком и полностью поддерживать его музыку и философию поклонения. У меня возникло предчувствие, что он сделает поклонение настолько мирским, что мне даже страшно себе вообразить. Так оно в дальнейшем и вышло. Вскоре наша семья покинула эту церковь, и Бог начал открывать мне через Свое Слово, почему то служение, которое мне так нравилось раньше, отталкивало меня теперь.

Почему мне пришлось уйти

Теперь мне бы хотелось поговорить о причинах, которые побудили меня оставить это движение. Во-первых, я больше не мог принимать послышки философии современной христианской музыки. Другими словами, основание моей идеологии сгнило и разрушилось. Нашей основной послышкой было то, что музыка нравственно нейтральна, что Бог принимает все музыкальные стили, что никто не должен осуждать предпочтения другого. Пытаясь найти библейское обоснование этим утверждениям, я обнаружил, что эти доводы построены по принципу «человек превыше всего», они нелогичны и искажают основные библейские принципы. В следующих главах мы поговорим об этом подробнее.

Во-вторых, когда я открыл для себя то, что Библия говорит об истинном поклонении, и понял, что значит быть в присутствии Божьем, мне стало не по себе от одной

мысли о том, что наше поколение прославляет святого Бога низкопробной, вульгарной музыкой да еще в неподобающей одежде, причем никто из нас этого не замечает. В-третьих, чтобы сохранить свой брак и быть верным Богу во всем, мне пришлось бежать от тех соблазнов, которые постоянно присутствовали там, где звучала современная музыка: искушение превозносить себя, влечение, возникающее к особам женского пола в группе поклонения.

В-четвертых, я заметил, что у нас есть все шансы стать такими же лицемерами, какими, как мы считали, были традиционалисты. Например, мы обвиняли традиционалистов в том, что в консервативных церквях в служении нет непосредственности, они скучны и предсказуемы. Но почему-то мы не замечали, что *наши современные* служения с каждой неделей все больше и больше омертвевали. В евангельской церкви, прежде называвшей себя баптистской, все богослужения, нацеленные на неверующих, становились похожими одно на другое. Музыкальные группы становились клонами «Интегрита Хосанна» или «Маранафа Прэйз». Мы создали особую христианскую музыку для поклонения и прославления, и теперь тысячи церквей копировали ее. Это по-прежнему был рок, но уже не в обычном тяжелом стиле. Эта музыка расслабляла, чем-то напоминая «Иглз». Постепенно поклонение приобретало привычную (скучную?) форму. И если у консерваторов существовали определенные рамки, чтобы упорядочить порядок служения, то у современного движения правил *не было*, поэтому, когда служение становилось, по их мнению, слишком привычным, они приносили остроту ощущений с помощью «пограничных» песен: более громких, джазовых и вызывающих разногласия. Это проклятие для современной христианской музыки: она медленно, но верно скатывается по наклонной — чтобы избежать привыкания, руководители прославления вынуждены принимать *любой* музыкальный стиль, даже самый позорный. Я просто должен был уйти.

Сейчас мы являемся членами церкви, в которой пастора и все остальные служители выступают категорически против использования на богослужениях любой современной музыки, написанной в стиле рок. Я вернулся на круги своя, вернулся в церковь, музыкальная политика которой похожа на ту, которая была в церкви, где произошло мое обращение. Чтобы закончить мою историю на веселой ноте, я должен был бы сказать, что я опять несу музыкальное служение, но это не так.

Последствия

Годы увлечения современной христианской музыкой наложили на меня свой отпечаток. Поначалу, когда мы только начали ходить в новую церковь, я очень критично относился к поклонению в ней и к руководителям этого поклонения. Но свое недовольство я держал при себе или иногда делился с Джуди, но тем не менее эта неудовлетворенность меня изматывала. На примере этой церкви Господь показывал мне, что можно искренне и ревностно прославлять Его даже на традиционном богослужении, но я так долго отстаивал противоположные взгляды, что никак не мог смириться с фактами. Эта внутренняя борьба породила во мне еще более критичное отношение к прославлению.

Я боялся снова браться за музыкальное служение и никому не рассказывал, что я музыкант, я избегал музыкального руководителя церкви. Мое прошлое и мои наклонности не позволяли мне участвовать в прославлении в традиционалистской церкви, потому что я считал, что снова все испорчу.

Инстинктивно я превращал всю музыку, которую играл, в свой излюбленный поп/рок. Когда я начинал петь, то пел как рок-певец. Прошлое и здесь давало о себе знать — когда-то я долго трудился над тем, чтобы научиться так петь.

Через двадцать лет после обращения ко Христу я снова попросил Господа дать мне *новую песнь*, чтобы прославлять Его, но теперь я также прошу Его о том, чтобы эта песня не имела ничего общего с рок-музыкой.

3 Отыявленная ложь

«В поклонении и прославлении можно использовать любую музыку — Бог примет ее». Этой одной фразой сформулирована вся философия современного движения поклонения и прославления. Сторонники этого движения называют законничеством любые установления, ограничивающие их музыкальные пристрастия, руководствуясь при этом лишь собственной философией. Раньше я разделял это убеждение, но сейчас с полной уверенностью могу сказать, что эта философия — отыявленная ложь. Следует она из очень популярного в современных церквях учения, которое гласит, что Бог принимает людей такими, какие они есть.

Чтобы правильно понять все сказанное в этой книге, читателю просто необходимо осознать, какой огромный вес это учение имеет в спорах о музыке в церкви. В результате его влияния Библия перестала быть средством различения истины и лжи, оно подменило собой библейское водительство. И что еще более важно, мы просто обязаны исследовать этот фундаментальный принцип с точки

зрения Писания, так как практически все аргументы, выдвигаемые защитниками современной христианской музыки, основаны на нем.

Недавно мне вручили листовку, в которой приглашали посетить одну из близлежащих церквей. Там было написано: «Когда мы говорим „приходи к нам таким, какой ты есть“, это не значит, что мы приглашаем тебя прийти в своей повседневной одежде. Это значит, что мы примем тебя без осуждения, без нажима. Это значит, что мы поможем тебе найти Бога и не будем создавать религиозных барьеров на пути к Нему». Девизом этой церкви было: «Для Бога и для нас в первую очередь важен ТЫ!» В такой церкви вы найдете приятную атмосферу, получите ответы на волнующие вас вопросы и, конечно же, услышите современную музыку.

А разве вам не приходили такие приглашения? Я получил подобное приглашение от преобразованной баптистской церкви, которая проводила программу «Авана» (еженедельный детский библейский клуб в консервативных и фундаменталистских баптистских церквях в Америке), а это в свою очередь означало, что эта церковь была фундаменталистской баптистской церковью. Если это так, то рано или поздно посетители к своему разочарованию должны будут обнаружить, что Библия осуждает их образ жизни, что у Христа есть конкретный план для их жизни, который *не подразумевает*, что она будет легкой и приятной. Быть учеником не значит постепенно изменять свою самооценку; взросление всегда вызывает перемены, а перемены болезненны. Человеку, следующему за Христом, не удастся сохранить свои старые привычки и пристрастия. И как знать, не расценит ли посетитель крещение, являющееся обязательным условием членства, очередным «религиозным барьером»?

Призыв «приходи таким, какой ты есть, Бог примет тебя в любом виде» тесно связан с движением терпимости, которое сегодня набирает популярность в светском обществе.

На приведенном мной выше примере вы видите, что эта философия приводит к серьезным разочарованиям в вере. Определить же, истинное ли то или иное учение, мы можем не по последствиям, к которым оно рано или поздно приведет, а по тому, имеет ли оно библейское основание. Выдержит ли это учение проверку Словом Божиим?

Основано ли на Библии приглашение «приходи таким, какой ты есть»? Несомненно, оно отражает библейский принцип, по которому для Бога «вся праведность наша — как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Мы не можем заработать спасение, не можем очистить себя так, чтобы Бог принял нас. Но значит ли это, что мы можем *такими и оставаться*?

Джон Макуджина, ученый, скрупулезно исследовавший движение за современную христианскую музыку, отметил следующее:

В отличие от большинства консервативных проповедников, которые призывают очистить себя перед принятием Христа, у движения за Иисуса (с которого и началось движение за современную христианскую музыку) более библейский подход: «Приходите такими, какие вы есть!» Проблема, однако, состоит в том, что обычно это означает не только прийти таким, как ты есть, но и остаться таким, как ты есть — не изменять своих музыкальных пристрастий, манеры говорить и одеваться, поведения в обществе.¹

Я слышал только одно библейское подтверждение этому учению. Это история из восьмой главы Евангелия от Иоанна, где говорится о женщине, пойманной в прелюбодеянии. Однако не стоит забывать, что после того, как фарисеи разошлись, Иисус сказал женщине: «Я не осуждаю тебя; иди и *больше не греш*». Иисус не принял ее такой, какой она была — Он повелел ей измениться. Иисус не принимает и нас такими, какие мы есть. Когда мы станем Его учениками, Он повелевает нам измениться и

больше не грешить, обратиться от идолов к Нему, отречься от похотей мира сего и возлюбить Его.

В Библии нет никакого подтверждения тому, что существует Бог, который принимает человека «таким, какой он есть». Богу не угодна наша самооценка, наша запачканная одежда. Поразмышляйте, и вы убедитесь в этом сами. Мы знаем, что Бог — свят, что Он ненавидит грех (десять заповедей в Исходе 20:1–17; Прит. 6:16; Зах. 8:17; Мал. 2:16). Мы знаем, что Бог милостив к раскаявшимся грешникам (2 Пар. 7:14; Иез. 18:21–22; Иер. 18:8; 2 Пет. 3:9). Он принимает нас только тогда, когда мы приходим к Нему через Иисуса Христа (Ин. 14:6), а Иисус не примет грех грешника. Он утверждал, что покаяние в грехах нужно всем, а не только фарисеям.

В Послании к римлянам 8:29 сказано, что мы не остаемся такими, какими мы были. Бог начинает уподоблять нас Христу. Мы отдаляемся от всего мирского и приближаемся к святости. Из Первого послания к коринфянам 6:9–10 и из всего Первого послания Иоанна со всей очевидностью следует, что мы не можем продолжать жить во грехе и при этом надеяться, что Бог примет нас. А в Первом послании Петра 2:11 даже содержится призыв «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу».

Новый Завет учит, что настоящее обращение приводит к измененной — и изменяющейся — жизни. Преобразование начинается изнутри, с «нового сердца» и «нового духа» (Иез. 36:26), и, по мере того как мы питаем себя Словом Божиим, отдаем всю свою жизнь Богу, а не миру, наш разум обновляется, и мы становимся «подобными образу Сына», образу Христа (Рим. 8:29; 2 Кор. 3:18). «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего», — сказано в Послании к римлянам 12:2. Первая часть этого повеления дословно значит: «Не уподобляйтесь миру».

Любой честный человек, изучающий Библию, согласится, что учение о безусловном Божьем принятии, по меньшей

мере, является заблуждением. Мы не можем явиться перед Богом такими, какие мы есть, не исповедуя свои грехи или даже не замечая их, и ожидать при этом, что Бог примет нас. Если мы тащим с собой в церковь свою любимую мирскую музыку, манеру общаться и одеваться, разве можем мы ожидать благословения?! Писание не дает нам повода так думать. Нам не хотелось бы, чтобы люди, ищущие Бога, но еще не присоединившиеся к церкви, думали, что Бог примет их, даже если они будут продолжать грешить. Но именно эта мысль раздается во многих церквях, слетает с уст многих молодежных пасторов. Служители, для которых главное — привлечь в церковь еще не обратившихся, обращают особое внимание на Божью милость, на Его желание принимать грешников и, чтобы не обидеть неверующих, никогда не говорят о том, что Бог осуждает.

Это учение настолько популярно в некоторых общинах, что одни христиане не могут подвергнуть сомнению правильность поведения или личные предпочтения других христиан. Если вы попытаетесь в любви обличить брата или сестру, вас обвинят в том, что вы осуждаете их. А если вы осмелитесь при этом процитировать Писание, вас назовут фарисеем. И если в церкви критикуют то, что кому-то нравится, то такую церковь считают законнической.

Если Бог принимает меня таким, какой я есть, значит, Он принимает и мои предпочтения в поклонении. И если мое сердце праведно перед Богом, кто имеет право требовать от меня, чтобы я каждое воскресенье являлся на служение? Бог знает, что я не совершенен, но Он все же любит меня, поэтому кто, кроме Него, может требовать у меня отчет за мои поступки? Сегодня в мире очень популярно быть терпимым, подобные рассуждения — дань мирской моде. Считается, что терпимый человек — это такой человек, который призывает к равноправию и уважает свободу выбора каждого, не осуждает образ жизни другого, так как каждый может жить так, как ему хочется, и руководствоваться своими предпочтениями. Я хочу, чтобы вы по-

няли меня правильно: я не превозношу закон над благодатью, а внешнее проявление — над внутренним содержанием. Я только хочу сказать, что, избегая законничества — крайности, в которую церковь впала в семидесятих годах двадцатого века, — в начале нового тысячелетия мы попали в другую крайность.

В этой новой Церкви Вседозволенности гораздо важнее проявлять терпимость к мирским пристрастиям и образу жизни, нежели говорить о библейских принципах. В ней нельзя подвергать сомнению пристрастия людей, а если вы все же рискнули это сделать, то незамедлительно должны обосновать свою критику на конкретном отрывке Писания. (Позже мы увидим, что сами приверженцы современной музыки в поклонении, отстаивая свои убеждения, не всегда придерживаются этого принципа.) Понятно, что из-за лицепрятия, царящего в церкви, традиционалисты боятся поднимать вопрос о музыке. С другой стороны, атмосфера вседозволенности объясняет, почему многие так легко, не рассуждая о последствиях, принимают современную христианскую музыку.

«Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мтф. 7:21) — это истина. «Бог примет тебя таким, какой ты есть» — это отъявленная ложь.

Я твердо уверен, что современная христианская музыка столь широко распространилась в церквях только потому, что мы не можем заметить действие этого принципа терпимости и опровергнуть его. Вполне возможно, что мы изо всех сил стараемся не дать повода назвать себя законниками. Мы променяли непреложность библейских принципов на терпимость ко всему мирскому, почему же нас теперь удивляет, что вместе с музыкой в церковь проникает столько негативного? Благодаря большой лжи о том, что Бог принимает нас такими, какие мы есть, и порожденным ею маленьким обманом, который мы рассмотрим ниже, современная музыка прочно утвердилась на

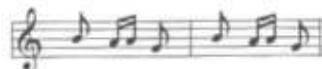
наших богослужениях. Эта ложь позволила безразличности и разделению проникнуть в наши церкви.

Безразличность

Сатана, пытаясь лишить христиан их доброй репутации, очень часто старается внушить им, что им нужно отказаться от ложной скромности и быть раскрепощенными в вопросах сексуальности. С большим успехом он использует этот метод по отношению к неверующим, удерживая их в плену у безразличности. Желаемого результата он достигает при помощи обворожительной музыки, обворожительных исполнителей, сексуальных образов, алкоголя и наркотиков. Может ли сатана на эту удочку поймать и христианина? И может, и ловит.

Когда мы позволили рок-музыке (во всех ее разновидностях) присутствовать на богослужении, мы открыли двери безразличности, с которой неизбежно ассоциируется эта музыка. На первый взгляд это не очевидно. Мы не играем на собраниях хард-рок — вместо него мы используем более приемлемые, мягкие разновидности этого стиля: легкий рок, поп-рок, кантри-рок, легкий джаз. Эта музыка призвана создавать романтическое настроение, чувство влюбленности в Бога — именно этого ощущения мы добиваемся при поклонении. Все эти жанры рока более-менее мелодичны, но все же они содержат в себе частицу рока, которая воздействует на нашу плоть и напоминает нам о пристрастиях в мирской музыке.

Несмотря на все наши попытки обуздать этого музыкального монстра, святые Божьи обольщаются современной христианской музыкой. Эта музыка в состоянии подорвать моральные устои любого христианина, как бы прочно, с его точки зрения, он ни стоял на ногах. Какие же существуют признаки проникновения безразличности в церкви? Об этом мы поговорим в 6-й главе, которая называется «Соблазн святым».

Разделение

Отношение новаторов к тем, кто пытается помешать использованию современной музыки в церкви, можно передать одним предложением: «Давайте будем молиться за этих несчастных, связанных традициями по рукам и ногам людей, которые просто не понимают сущности поклонения. Они препятствуют Богу в исполнении Его замыслов», — говорят они. Я не выдумал это — я сам раньше думал так.

Такое отношение ведет к разделению в церкви. Я думаю, что многие музыкальные руководители поддались на эту уловку, как это было и в моем случае. Эти люди верят в то, что Бог хочет свершить особые дела и поэтому вдохновляет их использовать новые музыкальные жанры. Всех, кто становится у них на пути, они называют законниками, фарисеями, всем они доказывают свою правоту, используя доводы, о которых речь пойдет несколько позже.

Каждый, кто осмеливается противостоять современной христианской музыке, понимает, что он может выбрать лишь одно из двух: либо смириться, либо искать другую церковь. Даже у некоторых пасторов сформировалось такое же отношение к этой проблеме. В седьмой главе под названием «Раскалывание церквей» я покажу, почему дух разделения является непосредственным результатом отношения новаторов к несогласным, почему традиционалисты не находят в себе сил дать им надлежащий ответ и в большинстве случаев уходят из церкви.

Обман

Эта проблема имеет в своем основании то же обманное утверждение, что «Бог принимает меня таким, какой я есть, следовательно, Он принимает и мою музыку». Это верование новаторы используют для того, чтобы ввести современную христианскую музыку в богослужение и оправдать

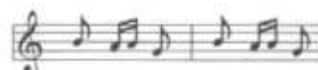

ее дальнейшее использование. Доводы, которые они формулируют на основании этого утверждения, выглядят совершенно логично; многие христиане, а особенно те, кто считает, что подвергать музыку сомнению — значит быть законником, с легкостью принимают их. Но эти доводы построены на ложном утверждении, которое лишает нас возможности отличить истину от неправды.

В следующих главах мы рассмотрим такие доводы:

- ✓ использование современной христианской музыки — вопрос личного предпочтения;
- ✓ мы всего лишь стремимся привлечь спасенных;
- ✓ музыка не имеет отношения к нравственности;
- ✓ если Бог создал музыку, не значит ли это, что любая музыка хороша?
- ✓ покажите мне, где в Библии сказано, что рок-музыка олицетворяет собою зло;
- ✓ разве Библия запрещает использовать разную музыку, чтобы привлечь людей?
- ✓ служение, на котором звучит разная музыка, понравится всем;
- ✓ в поклонении имеет значение состояние нашего сердца, а не музыка;
- ✓ разве Мартин Лютер и братья Уэсли не использовали современную музыку в церкви?
- ✓ современные песни петь легче, чем старые гимны;
- ✓ разве Бог не использует современную музыку, чтобы спасти подростков?

Ниже мы убедимся, что эти доводы ошибочны или обманчивы. Я знаю, что некоторые защитники современной музыки требуют от каждого, кто подвергает критике музыкальные нововведения, подтвердить свои слова Словом Божьим. Меня это умиляет, так как большинство сторонников современной христианской музыки, которых я знаю или о которых читал, сами этого не делают. Однако я

принимаю вызов. Везде, где только возможно, я буду подтверждать свои слова отрывками из Писания.

Серьезное обвинение

Почему в росте безнравственности, в увеличении числа расколов, в искажении истины мы обвиняем только современную христианскую музыку? Разве не может все вышеперечисленное быть последствием другого явления? Да, может. Однако только музыка во многих церквях оказывает такое большое влияние и имеет такое большое значение. Музыкальная часть сегодня — главная в поклонении. Руководители музыкального служения пропагандируют современные стили на каждом собрании, при этом на музыку отводится больше времени, чем на другие элементы богослужения. Церковное руководство, сознательно или нет, позволяя современной музыке звучать на служении, тем самым одобряет ее. Нас подталкивают к мысли, что нет ничего страшного в том, если в церкви будет звучать современная музыка. Наоборот, скорее всего, нам кажется, что, отказавшись от старой, нудной, традиционной музыки, мы совершим богоугодное дело.

Многие верующие считают, что только при помощи современной музыки можно по-настоящему прославлять Бога и поклоняться Ему. (Вы думаете, что я преувеличиваю? Тогда лишите их этой музыки и проследите за их реакцией!) Некоторые пастора считают, что современная музыка делает богослужение более привлекательным для невоцерковленных людей, а это самое главное, думают они. Популярная книга о том, как добиться роста церкви, особое внимание обращает на значимость современной музыки, и эти книги оказывают на пасторов и музыкальных служителей огромное влияние.

Насколько важна современная музыка для современных церквей? Вот что Рик Уоррен (известный пастор кали-

форнийской церкви «Сэдделбэк Комьюнити», о котором мы уже упоминали) ответил на вопрос о том, что он изменил бы в своей церкви, если бы у него была возможность начать все сначала.

С первого же дня существования новой церкви я бы вкладывал больше сил и денег в создание первоклассного музыкального служения, которое бы соответствовало нашим целям. В первый год своего служения в «Сэдделбэк Комьюнити» я допустил ошибку и недооценил значение музыки, поэтому сократил ее использование на служениях до минимума. Сейчас я сожалею об этом.²

Я привел цитату из книги Уоррена, потому что она стала настольной книгой для многих пасторов фундаменталистских и евангельских церквей, которые стремятся сделать богослужение в своих церквях более современным и более привлекательным для неверующих. Книга Рика Уоррена положила начало новому движению. Согласно сайту «Целеустремленной церкви» (www.rugposedriven.com), более двухсот тысяч человек прошли обучение методам Уоррена и тысячи церквей сегодня применяют эти методы на практике. В книге «Целеустремленная церковь» есть глава, посвященная важности использования современной христианской музыки для привлечения людей. Я прочел эту книгу, поэтому знаком с музыкальной философией Уоррена.

Музыка создает атмосферу богослужения, тексты песен провозглашают учение и наше понимание Бога. В частности Уоррен дальше замечает:

Избирая стиль музыкального служения в церкви, вы тем самым принимаете очень серьезное (и спорное) решение в жизни своей церкви. Вполне возможно, что от этого будет зависеть, кого найдет ваша церковь для Христа и будет ли она расти количественно.³

Эти слова пастора Уоррена демонстрируют, что современная христианская музыка — это главный фактор успеха для современной церкви. Но Уоррен не обосновывает *Писанием*, почему он возводит музыку на такой высокий пьедестал, он высказывает лишь свое личное мнение. И в противоположность этому в следующих главах этой книги я покажу, что отведение музыке столь важной роли — это не *по-библейски*. Используя современную музыку на богослужении, мы раним целое поколение пожилых христиан, даем повод для раскола в церкви, пропагандируем безнравственность, эгоизм и разделение для молодого поколения.

Любому руководителю, который положительно относится к современной христианской музыке, нелегко читать все эти обвинения. Никто не знает это лучше меня. Хочу признаться, что и я был обольщен своими похотями и эгоизмом. Эта отъявленная ложь со всеми ее ложными доводами пленила меня. Я на себе испытал ее греховные последствия, о которых уже упоминал выше. Из-за моей приверженности современной христианской музыке почти распался мой брак, возникли сложные семейные проблемы, изменились взаимоотношения с Христом.

Несмотря на все мои старания, моя музыка не производила в людях доброго плода святости и послушания. Возможно те, кто лично не знаком со мной, могут подумать, что проблема была не в служении, а во мне, что я занимался не тем, чем нужно, и современная христианская музыка тут не причем. Но в свое время многие сторонники современной музыки убеждали меня в том, что у меня «дар Божий» вести прославление и поклонение. Не один пастор, не один руководитель деноминации, не один музыкант, не один член церкви говорил мне, что это так. Как же мог такой «одаренный» человек потерпеть неудачу?

Мне пришлось буквально спастись бегством от тлетворного влияния современной христианской музыки. Выход из этого движения для меня был (и остается до

сих пор) очень болезненным, но смиряющим, так как я считал, что лучше всех разбираюсь в музыкальном служении. Поэтому мне тяжело писать эту книгу. Я не люблю ошибаться в том, что делаю для Господа! Я потратил много времени, создавая музыку для Него, — неужели все впустую? Может быть, нужно было заняться каким-нибудь другим, более полезным делом? Я очень печалюсь, когда огорчаю своего Господа и Спасителя. Мне больно видеть, как современная музыка влияет на Его церкви. Но, может быть, мой опыт поможет кому-то не попасть в эту ловушку современной христианской музыки или даже вырваться из нее.

Какое поклонение Бог принимает?

В своих комментариях к псалмам Мэттью Генри отметил:

Чтобы Бог принял наше посвящение, мы обязательно должны быть праведными перед Ним (потому что только молитва праведного благоугодна Ему). Посему нам необходимо иметь правильное представление о блаженстве и избрать правильный путь, ведущий к нему.⁴

В псалме 50:17–19 Давид дает определение поклонения, которое угодно Богу. Я просто не могу не привести его здесь.

Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою: ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всеожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.

Как мы должны организовывать совместное поклонение?

О поклонении более подробно мы поговорим в следующей главе, которая называется «Что такое истинное „поклонение сердца“?» Описывая, какие проблемы создает в церкви современная христианская музыка, я призываю ее приверженцев присоединиться ко мне в борьбе против нее:

- ✓ давайте откажемся от использования мирской современной христианской музыки на наших собраниях;
- ✓ давайте вернемся к использованию традиционной музыки на богослужении.

Здесь я буквально слышу стон, вырывающийся из груди приверженцев современной музыки: «Нет! Только не эти скучные мертвые служения! Я ни за что не откажусь от современной музыки!» А кто-то уже придумал новую автомобильную наклейку: «Вы будете петь старые песни только над моим остывающим телом!» Годы пропаганды современной христианской музыки убедили многих, что настоящее, искреннее, разнообразное поклонение невозможно без ее использования, а это означает, что любое консервативное служение — неизбежно поддельное и мертвое. Именно так вначале думал и я, оставляя церковь с современной музыкой и возвращаясь в церковь с консервативным музыкальным служением.

Но я все же хочу обнадежить тех приверженцев современной христианской музыки, которые отважатся на предложенные мною перемены. Вы *можете* поклоняться Богу, ощущать Его присутствие, исполняться Духом Святым *без этой музыки*, без ведущих поклонение, с хорошими старыми гимнами и современными нероковыми песнями. Бог обитает среди славословия народа Своего там, где нет противоречивой музыки и представлений, которые как две капли воды похожи на мирские. Я знаю об этом

не понаслышке, потому что в моей церкви именно такое поклонения.

А тем, кто сомневается, сможет ли он вернуться обратно, я расскажу, как поклоняются в нашей церкви без использования современной музыки. Наша церковь интернациональная, к ней принадлежит несколько испанских семей, и мы, поклоняясь вместе без современной музыки, не испытываем необходимости в подборе какой-то особой, национальной музыки, мы искренни в своем поклонении. Тем, кто все же захочет изменить поклонение в своей церкви, я дам несколько советов о том, как выбрать правильную музыку для поклонения Богу.

4 Что такое *истинное* «поклонение сердца»?

Время от времени я участвую в интернетовском форуме музыкальных руководителей церкви. Форумы в сети похожи на доску объявлений. Кто-то задает вопрос, а другие отвечают на него или реагируют на ответы участников. Темы этого форума касаются музыки и поклонения в церкви. Именно на этом форуме я впервые услышал красивое выражение «поклонение сердца».

Участники форума давали разные объяснения тому, что это выражение означает. Я сперва подумал, что оно возникло из представления о том, что Бог в первую очередь смотрит на внутреннего человека (на сердце). Однако когда мне объяснили, что имеется в виду под этой фразой, я понял, что люди, ее использующие, кривят душой. Смысл «святых» слов искажается, и они становятся еще одним ложным доводом в поддержку современной христианской музыки.

Обычно на форуме о «поклонении сердца» вспоминали тогда, когда надо было дать отпор тому, кто сомневался в правомерности использования современной христианской музыки на богослужении. «Всем ли членам вашей церкви нравится музыка, которую вы выбираете? — Они просто не понимают, что такое „поклонение сердца“». «Разве у вас не возникают проблемы с тем, как одеваются женщины, ведущие поклонение? — Нам не нужны никакие правила, главное — „поклонение сердца“». «Мне нравится панк-музыка, принимает ли меня таким Бог? — Стиль музыки не имеет значения, самое главное — „поклонение сердца“». Я не придумал эти вопросы и ответы — они были представлены на форуме.

Я не утверждаю, что внутреннее содержание поклонения менее важно, чем его форма. Я уверен, что пропагандисты современной музыки думают так же. Наоборот, я согласен с тем, что внутреннее отношение — *это самое главное!* Но я не разделяю их точку зрения на то, что такое *истинное* «поклонение сердца». Употребляют ли приверженцы современной музыки в церкви выражение «поклонение сердца» в библейском смысле? Я изучил самые разные позиции, которые занимают церкви, использующие современную музыку на богослужении, и обсудил аргументы этих церквей он-лайн с другими музыкальными руководителями. Если бы мне позволяло время и место, я привел бы десятки их аргументов, которые по сути ничем не отличаются друг от друга. Некоторые церкви признают авторитет Библии, но не следуют ей. Другие руководствуются Библией во всем, кроме музыки. Но все авторы, защищающие современную музыку, делают утверждения, популярные в их кругах, но не основанные на Библии.

Боюсь, большинство новаторских церквей (как, впрочем, и некоторые традиционалистские) не понимают, что такое *настоящее*, библейское поклонение сердца. Организовывая поклонение в своих церквях, они руководствуются не Словом Божиим, а своими потребностями. Почему это страшно?

Потому что Бог не благословит нас и не примет наше поклонение, если мы будем руководствоваться не *требованиями Слова Божьего*, а *собственными принципами*. Разве человек может выбирать, как поклоняться Богу? Может ли горшок выбирать, как ему реагировать на прикосновение Горшечника? Разве не разгневается на нас Бог, если мы будем по себе мерить, а не по Слову мерить как Ему поклоняться?

Отсюда сам собой напрашивается вопрос: есть ли в Слове Божьем *какое-либо* четкое указание о том, как следует поклоняться Богу? Да, конечно! Занимаясь изучением этой темы, я полностью изменил свою точку зрения на богослужение. Всех руководителей церквей я призываю: примите мой вызов и исследуйте вопрос о том, каким должно быть поклонение.

Разное значение

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о том, каким должно быть поклонение, мы должны понять, что новаторы и традиционалисты говорят на разных языках. Новаторы изменили значение слова «поклонение», чтобы оно соответствовало философии движения за современную христианскую музыку. Поклоняться уже не значит преклонять колени в благоговении и смирении перед святым Богом, как то описано в Библии. Значение этого слова настолько расширили, что теперь оно, кроме вышеназванного смысла, включает в себя всевозможные формы поклонения: музыку, танцы, сценки и др. Это слово может обозначать как само служение, так и все, что происходит во время служения.

Меня очень беспокоит, что значение этого слова изменилось — это должно настораживать каждого верующего. Слова в Библии на языке оригинала имеют особые, богодухновенные и безошибочные значения. Нам нужно быть

предельно осторожными, чтобы не изменить смысл слов Писания, расширяя их значения в угоду современным представлениям. Господь Иисус ясно дал нам понять, что мы ответим за каждое свое слово (Мтф. 12:36–37). Что же на самом деле обозначает слово «поклонение»? Как нам определить, что есть на самом деле «сердце», оставаясь при этом верными Библии? Бог в своем Слове дал нам конкретное определение.

Библейское поклонение

Давайте для начала рассмотрим значение слова «поклонение». В четвертом издании Уэбстерского словаря «New World College» дается такое определение: «благоговение перед каким-либо божеством, посвященность ему; религиозное почитание». Это слово («worship») состоит из двух староанглийских слов германского происхождения: «worth» (почитать) и «ship» (создавать). С точки зрения этимологии данного английского слова, «поклоняться» — значит «создавать почитание» Бога действиями и словами. Иногда говорят, что поклонение — это «приписывание чести и достоинства Богу».

Слово «поклонение» было выбрано переводчиками Библии, потому что оно лучше всего передает смысл соответствующих слов в древнееврейском и древнегреческом языках. Однако, как мы увидим чуть ниже, это слово не раскрывает в полной мере библейскую идею поклонения Богу. С моей точки зрения, именно неправильное понимание этого библейского слова приводит к тому, что мы придумываем формы поклонения, неугодные Богу. Недостаток знания, которое могло бы сдерживать нас, позволяет процветать самым странным идеям о том, как нам следует поклоняться Богу. Вот почему каждый христианин должен уметь пользоваться словарями еврейского и греческого языков, такими как симфония Стронга. В нашем

распоряжении находится столько книг и компьютерных программ, помогающих изучать Библию, что нам не нужно быть знатоками древних языков, чтобы правильно понять Слово Божье.

В Ветхом Завете еврейское слово «шаха», переведенное как «поклоняться», обозначает «падать ниц (особенно в благоговении перед царственной особой или Богом); склоняться; преклонять колени; смиренно просить». В Новом Завете греческое слово «проскюнео», которое чаще всего переводится как «поклоняться», обозначает «целовать так, как пес лижет руку хозяина; преклонять колени; падать ниц в почтении».

На Среднем Востоке, особенно в Персии, которая оказывала огромное влияние на все окружающие страны, было принято приветствовать человека в соответствии с его положением в обществе. Зодиатес красочно описывает, что тогда означало слово «проскюнео».

Люди одного и того же ранга приветствовали друг друга поцелуем в губы. При небольшом различии в социальном положении они целовали друг друга в щеку. Когда же представителю низшего сословия нужно было поприветствовать представителя высшего сословия, он падал на колени и бил челом или просто падал ниц, осыпая поцелуями стоящего перед ним.

Именно этот последний вид приветствия описывается греческим словом «проскюнео». В Новом Завете оно обычно обозначает почтение или благоговение перед кем-либо, выражающееся в коленопреклонении или падении ниц.¹

Когда мы поклоняемся Богу, поклоняемся ли мы Ему с такими чувствами? Одна мысль о том, что нужно уподобиться собаке, покорно лижущей руку своего хозяина, бросает в дрожь некоторых новаторов, которые предпочитают сохранять свое достоинство во время поклонения. Давайте

будем откровенными: нам намного приятнее возвышать *самых* себя, чем ждать, когда Бог возвысит нас. Но Петр написал в своем первом послании: «Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время» (1 Пет. 5:6).

Нужно ли нам принимать во внимание, в какой позе поклонялись люди в прошлом? Следует ли нам буквально падать ниц, когда мы поклоняемся Богу так, как это делали наши духовные праотцы? Ответить утвердительно на этот вопрос нам довольно сложно, особенно если на память приходит телевизионная картинка, на которой, например, мусульмане совершают свои молитвы, распростершись по земле — занимая позу, которая внешне отвечает требованиям поклонения. Но Бог смотрит на наши сердца, Его не обманешь *формой* поклонения, Он желает видеть в нас сокрушенное, смиренное, преданное сердце.

Как же быть верующим, живущим в век благодати? Нам не следует больше исполнять установленные ритуалы, мы должны поклоняться Богу «в духе и истине» (Ин. 4:24). Когда сатана искушал Иисуса (Мтф. 4:8–10), тот объяснил, что значит поклоняться в *истине*: «*Написано...*». Отвечая сатане, Иисус процитировал ветхозаветный закон: «Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи...» (Втор. 6:13). Наше поклонение должно быть основано на истине, которая «написана», мы не имеем права руководствоваться своим опытом, своими чувствами, своими представлениями о том, что нужно людям, искаженной истиной, где человек — главный.

Что же значит поклоняться Богу в *духе*? Барнс объясняет это так:

Поскольку Бог есть Дух, Он обитает не в рукотворных храмах (Деян. 7:48) и поклоняются Ему не делами рук человеческих, как будто Он нуждается в чем-то. Он дает жизнь всему сущему и дыхание всякому живому существу (Деян. 17:25). *Бог желает чистого, святого, духовного поклонения — жертвоприношения*

души, а не тела — *почтения сердца*, а не славословия уст (курсив мой).²

Как мы можем быть уверены, что поклоняемся Богу одновременно и в духе, и в истине? В своих «Комментариях» Адам Кларк отмечает:

Человек поклоняется Богу в духе, когда под влиянием Духа Святого он приносит все свои чувства, стремления и желания к престолу Божьему. Человек поклоняется Богу в истине, когда в каждом порыве своего сердца, в каждом действии при поклонении он подчиняет себя водительству Слова Божьего.

Полное подчинение

Понятно ли вам сейчас, что на самом деле означает «поклонение сердца»? Приближаясь к Богу, мы должны подчинить Ему свое сердце. Нам нечего предложить Богу, кроме своей преданности и послушания. Мы должны спросить себя, соответствует ли наше поклонение истинному значению этого слова. А может, наше служение не соответствует библейскому представлению о поклонении?

Поклоняясь, мы должны быть очень осторожными, чтобы не превознести свои чувства над истиной, а я не раз совершал эту ошибку. «Смирись перед Господом Богом твоим», — такие слова есть в одной из современных христианских песен, которая раньше была одной из моих самых любимых. При помощи этой песни я «приводил людей в присутствие Божье» (стандартная фраза руководителя музыкального служения). Слова этой песни взяты из Послания Иакова 4:10.

Смирись перед Господом Богом твоим,
И Он возвысит тебя, *выше и выше* (курсив мой).³

В Послании Иакова нет слов «выше и выше». Я не знаю, по какой причине они были добавлены автором песни, но считаю, что они иллюстрируют основное заблуждение новаторов в вопросе поклонения: Бог хочет утвердить нас через поклонение, давая нам почувствовать, что мы поднимаемся все выше и выше, Он хочет, чтобы мы были довольны собой.

Из своего опыта я знаю, что приверженцы современного стиля поклонения любят поднимать глаза и простирать руки к Богу, называя это поклонением. Однако, как мы уже видели в этой главе, поклоняться — это не значит поднимать взоры и чувствовать эмоциональный подъем, поклоняться — значит преклонять колени и смиряться. Если мы ищем других ощущений в поклонении, значит, мы руководствуемся собственными домыслами и делаем человека с его переживаниями мерилom того, что верно, а что — нет. Я вспоминаю, как я в первый раз, поклоняясь Богу, поднял голову (до этого я всегда молился со склоненной головой). На меня подействовала молитва одного верующего-харизмата на нашем общегородском молитвенном собрании. Я помню, как хорошо я почувствовал себя от осознания того, что я поклоняюсь с Богом, что я не червь, который должен ползать перед Ним. Я был доволен собой!

Конечно же, Библия учит, что мы должны ощущать блаженство в Иисусе, но сейчас я понимаю, что самоутверждение не входит в настоящее библейское поклонение. Если мы утверждаемся от поклонения Богу, значит, мы не поклоняемся Богу. Мы поклоняемся себе. Бог вознесет нас, но не тогда, когда мы, следуя современной музыкальной философии, якобы поклоняемся Ему. Мы должны обращать внимание на то, чему учит Писание.

Изучая Библию, я понял, что мы не имеем права руководствоваться своими старыми желаниями и привычками, поклоняясь святому Богу, если хотим, чтобы Он принял наше поклонение. Я убедился, что Бог не примет наше

поклонение, сопровождаемое музыкой, которую язычники используют, совершая безнравственные поступки. Если я не прав, почему же тогда Бог так резко осудил израильтян за то, что они приносили Ему жертвы, используя языческие жертвенники и обряды? Наш Бог — Бог ревнитель. Если вы это поймете, тогда вы раз и навсегда измените форму музыкального поклонения в своей церкви.

Кроме этого, я пришел к выводу, что в поклонении должен присутствовать *страх* Божий. Одного приятного и весьма любимого новаторами ощущения того, что Бог — наш Отец, не достаточно. Современная форма поклонения истребила во мне чувство страха, заменив его на приятное ощущение своей полезности, которая достойна благословения. Я стал думать, что страх — это пережитки Ветхого Завета, а если кто-то говорил мне, что надо поклоняться со страхом Божьим, я называл его законником. Я посетил множество разных современных служений поклонения, но ни разу не видел, чтобы кто-нибудь поклонялся в страхе. Мы прилагали все усилия для того, чтобы люди испытывали прямо противоположное чувство. Наши собрания были нацелены на то, чтобы создать *ощущение близости Бога, чтобы люди думали, что Бог принимает их такими, какие они есть!*

Чувство страха

Итак, мы видим, что истинное поклонение Богу должно порождать в поклоняющемся чувство страха по отношению к объекту поклонения. Мы не должны бояться слова «страх» (это не игра слов). После Второй мировой войны на слово «страх» в церкви было наложено табу, потому что понятие, которое оно обозначает, не соответствовало нашей самооценке и учению о том, что Бог всех принимает. Тем не менее это слово по-прежнему находится в Библии. Вы думаете, что страх Божий перестал существовать как яв-

ление после того, как была написана книга Малахии, завершившая Ветхий Завет? Почему же тогда Петр повелевает нам «бояться Бога» (1 Пет. 2:17)? Может быть, вы думаете, что он заповедует нам с *благоговением* относиться к Богу? Многие пастора и душепопечители именно так понимают этот стих. Но Петр использует греческое слово «фобос», которое в первую очередь означает «бояться», «трепетать», «страшиться». Зачем пастора и душепопечители смягчают значение этого слова? Может быть, они хотят сохранить высокую самооценку своих овец?

Комментируя этот стих, Барнс отмечает: «Священный трепет, или страх, является неотъемлемым элементом любой религии, страх не столько перед наказанием или порицанием, не столько перед страданием, сколько перед проступком». Обратите также внимание на Послание к колоссянам 3:22. Иоанн в своем первом послании (4:18, где сказано, что в любви нет страха) не противоречит словам Петра и Павла. Некоторые приверженцы современной музыки неправильно истолковывают данный отрывок, пытаясь оправдать свою позицию, согласно которой страх более не является частью наших взаимоотношений с Богом. Но из контекста видно, что Иоанн утешает верующих, которые по-прежнему боятся вечного осуждения. Он убеждает их в том, что совершенная любовь в день суда даст нам дерзновение, а не страх.

Непонимание ведет к заблуждению

Неверное понимание того, что такое поклонение сердцем, ведет к заблуждению. Ответы на вопросы, заданные на форуме, очень редко содержали в себе ссылки на Слово Божье. Авторы высказывали только свои личные мнения. Некоторые ошибочные утверждения повторялись вновь и вновь, пока не начинали казаться истинными.

Вот один из недавних примеров.

Вопрос: Я недавно стал христианином, но мне все еще нравится слушать панк-музыку. Должен ли я перестать ее слушать?

Ответ: Богу важнее, чтобы вы поклонялись сердцем. Его не волнует стиль вашей музыки. Существует много хорошей христианской панк-музыки.

Нет, Бога волнует и стиль музыки. Панк-музыка — это музыка бунтарей. Тот факт, что вы поменяли слова и исполнителей, еще не означает, что у вас появилось право исполнять ее во время поклонения. Ей нет места в новой христианской жизни. Я боюсь, что этот молодой человек так и останется рабом своих прежних грешных привычек, если, получив одобрение музыкального руководителя, будет слушать христианский панк. Каждый раз, когда мы неверно понимаем библейские принципы, мы вводим окружающих и себя в заблуждение, которое ведет ко греху. В данном случае этого недавно уверовавшего человека ввели в заблуждение, сказав, что он может продолжать жить своими прежними интересами. Нам нужно набраться смелости и опровергать такой подход всякий раз, когда мы с ним сталкиваемся.

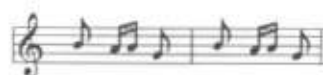
Кроме этого, меня насторожило, что музыкальные руководители, участвовавшие в форуме, весьма негативно реагировали, когда кто-то пытался обосновать свои взгляды на Слово Божье. Высказывая свое мнение, я постоянно цитировал Писание, и в ответ меня называли законником и фарисеем. При этом обязательно присутствовала фраза о том, что сердце намного важнее разума. Остерегайтесь каждого христианина, который негативно воспринимает Писание! Однако при этом сами правильно толкуйте Слово Божье, не вырывайте его слова из контекста; доказывая свою правоту на основании Библии, не пытайтесь намеренно обидеть другого. Просто цитируйте Писание.

Сердце, по-настоящему поклоняющееся Богу, склоняется перед Ним и покоряется Его Слову, ни больше ни меньше. Именно так относился к поклонению автор Послания к евреям: «Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядоющий» (Евр. 12:28–29). Если руководитель поклонения поймет это, он (или она) уже не сможет оставаться прежним! Его музыкальные предпочтения изменятся, и впредь он очень осторожно будет выбирать музыку для поклонения святому Богу. Именно так было со мной: Бог использовал эти слова для того, чтобы открыть мои глаза, чтобы показать мне, как я заблуждаюсь. Постигнув, что такое библейское поклонение, мы перестаем защищать заблуждение, которое овладело церквями, использующими современную христианскую музыку.

Даже некоторые исполнители современной христианской музыки понимают, что их песни, их стиль исполнения и образ их жизни не свидетельствуют о том, что они поклоняются сердцем. Джерри Уильямс, лидер христианской рок-группы «Харвест», в начале 90-х годов прошлого века написал песню под названием «Для чего ты поешь?». В этой песне он подверг критике тех исполнителей современной музыки, которые продались поп-музыке и стали проповедовать «разбавленную» весть о кресте Христовом. Он обвинил их в том, что они больше пекутся о своем внешнем виде, манере исполнения и личной славе, нежели о душе слушателей и славе Божьей.

Стив Кэмп, один из основателей христианского рока, записывающий на студии звукозаписи свои христианские произведения, был настолько возмущен индустрией современной христианской музыки, что опубликовал в интернете свои 107 тезисов, в которых призвал всех исполнителей отказаться от желания заработать как можно больше денег и перестать идти на компромиссы. Он написал:

Музыка — это могущественное средство, данное Господом Иисусом Христом церкви, которое предназначается для поклонения, прославления, ободрения, благоговения, назидания и наставления... призыва народа Божьего к святости наравне с нашей первоочередной целью «прославлять Бога и поклоняться Ему вечно». Но, возлюбленные, змей компромисса прокрался в наш лагерь за долгие годы жизни в показухе с извращенным учением и мирским отношением к христианскому музыкальному служению.⁴

Мне хотелось бы завершить эту главу удивительной песней Мэтта Редмана, известного музыкального руководителя, называющейся «Поклонение сердца».

Замолкает песен звук,
Затихает все вокруг,
И тогда я без притворства к трону подхожу.
Жажду положить я в дар
На божественный алтарь
То, чего желаешь Ты
Больше песни и мечты,
То, чего желаешь Ты
Больше чем поверхностности —
Сердца моего.

Я, описывая круг,
Вновь иду к Тебе, Иисус.
Поклонение Тебе только подобает.
Я склоняюсь пред Тобой
И прошу простить грех мой,
Что я пел не так, как Ты, а душа желает.⁵

5 | Хочу свое MTV!

«Мы пытаемся привлечь неверующих» — именно таким образом обычно оправдывают использование современной христианской музыки на богослужении.

Джон Макартур предупреждал, что стремлением сделать церковь доступной «будет оправдываться внедрение в церковь мирских увеселений. Привлечение „ищущих“ или „неопределившихся с церковью“ будет осуществляться за счет потакания их плотским интересам».¹ В своих комментариях на книгу Деяний Макартур утверждает, что «компромисса можно избежать, если сделать Христа объектом своего служения. Если же поставить перед собой цель служить людям, тогда очень сложно будет избежать искушения не пойти на компромисс, достигая ее». Он абсолютно прав!

Но современная музыка звучит в церквях не только ради удовлетворения плотских интересов «ищущих». Пришло время вывести на чистую воду тех церковных руководителей, которые оправдывают использование совре-

менной музыки желанием привлечь «ищущих» на служение. Чепуха! На самом деле в этих церквях современная музыка исполняется и для «святых». Проблема заключается в том, что современная музыка не только привлекает неверующих тем, что она близка их падшей человеческой природе, но еще и пробуждает греховную природу верующих, их «плоть», как говорит Павел. В церквях, которые ориентированы на привлечение неверующих, и музыка будто бы рассчитана на неверующих, однако это лишь отговорка, скрывающая *настоящую* причину использования современной музыки на служениях. А причина, по которой эта музыка звучит в церквях, заключается в том, что мы хотим слушать *свою* музыку в церкви, а не музыку наших родителей и прародителей. В нас проявляются те же эгоистичные стремления, которые двигали музыкантами 60–70-х годов, с той лишь разницей, что мы их старательно скрываем под маской христианского посвящения.

Я называю такое отношение выражением «хочу свое MTV!». Эта фраза была популярным рекламным слоганом MTV в 80-х годах. Рекламный трюк был дьявольски умно придуман. На самом деле эта фраза означала: «Я хочу слушать *свою* музыку тогда, когда *мне* нравится, и не вздумайте мне говорить, что я не могу этого делать». Мы потворствуем своим желаниям, а не уподобляемся Богу. Используя современную музыку на богослужениях под предлогом эффективной евангелизации, мы заразили этой болезнью церковь.

В 1996 году Эл Молер-младший, президент Южно-баптистской семинарии, написал:

Потребительское отношение к жизни и материализм, процветающие в современной культуре, ввели в соблазн многих евангельских верующих: они начали заниматься церковным маркетингом, а не миссионерством. Что еще хуже, евангельские христиане идут на нравственные компромиссы, оправдывая это правом выбирать собственный

образ жизни. Истинное библейское поклонение зачастую вытесняется индустрией развлечений; вкусы аудитории и манера исполнения становятся важнее простого и богоцентричного поклонения. Наши церкви по-мирски живут, по-мирски поклоняются, по-мирски поступают. Поклонение Богу зачастую превращается в человекоцентричное развлекательное мероприятие.²

А. Тозер, мудрый пастор, предвидел эту проблему еще пятьдесят лет назад. В 1948 году он писал:

Мне кажется, что никогда еще поклонение Богу не находилось в таком упадке. Во многих церквях искусство поклонения полностью утрачено, и на смену ему пришла чужеродная «программа». Это слово, позаимствованное у эстрады, теперь обозначает общие собрания, которые почему-то считаются поклонением Богу.³

Впервые я столкнулся с проблемой, описанной этими людьми, когда был музыкальным руководителем одной из церквей в Колорадо. Она возникала каждый раз, когда мы обсуждали, какое место должна занимать современная музыка в богослужении. Эта проблема не лежала на поверхности, и распознать ее было не очень легко. Подлинная сущность происходящего скрывалась за обычными доводами, осознать ее можно было лишь в том случае, если опровергнуть их все. Иногда настоящие стремления новаторов становились видны, когда они, пытаясь защитить свою точку зрения, обвиняли всех, кто сомневается в ее правильности, в фарисействе и лицемерии.

Обычно приверженцы современной музыки не отдают себе отчета в своих истинных намерениях. Зачастую они и не подозревают, что ими движет. Дух Святой на протяжении многих лет подталкивал меня осознать эту проблему и вступить в бой с неправильным отношением к музыке, но я игнорировал Его подсказки. Я считал, что служу Богу

музыкой с чистой совестью: все, что я делаю, я делаю для Бога, а не для себя! Мне было трудно признать, что мною руководил эгоизм, поскольку тогда мне пришлось бы пересматривать весь свой подход к служению.

Поколение демографического взрыва

В церкви потворствовать человеческим желаниям стало принято тогда, когда управлять ею стали люди, рожденные в послевоенный период. И это произошло где-то в середине 80-х годов. Все пастора церквей, ориентированных на неверующих, принадлежат именно к этому поколению. Я сам отношусь к этому поколению, достигшему зрелости в середине 70-х годов. Мое поколение иногда называют поколением «Я»; сегодня, осуществляя церковное руководство и неся служение, мы вознесли это «Я» на пьедестал. Мы даже не думаем умирать для себя и жить по духу, мы превратились в эдаких христиан-нарциссов, которым Иисус нужен только для самореализации. Этот грех нашего поколения есть в каждой составляющей церковной жизни. Он повлиял и на музыкальное служение: в церквях мы играем ту же музыку, какую играют в миру самовлюбленные нарциссы.

Мы считаем, что поклоняемся истинному Богу, однако наш эгоизм не позволяет нам воздавать хвалу только Ему: наше поклонение становится все менее богоцентричным и все более человекоцентричным. Посмотрите, как сформулировали эту проблему авторы Кембриджской декларации Евангельского альянса.

Утрата богоцентричности в жизни современной церкви — прискорбный, но неопровержимый факт. Вследствие этого поклонение стало развлечением, проповедь Евангелия — рынком, вера — учебной программой, праведность — ощущением комфорта, верность — до-

стижением успеха. В результате Бог, Христос и Библия стали мало значить для нас.

Мы отрицаем, что можем надлежащим образом поклоняться Богу, если наше поклонение превращается в развлечение, если мы пренебрегаем Законом или Евангелием в своих проповедях, если приемлемой альтернативой Евангелия становятся самосовершенствование, самодовлетворение, высокая самооценка.⁴

В воскресной утренней проповеди 21 октября 2001 года Крэйг Скотт, старший пастор Вудсайдской баптистской церкви в Денвере, в штате Колорадо, сказал, что мы всегда должны помнить о том, что главный присутствующий на нашем служении — Бог, а не мы сами или наша паства. Эта мысль должна повлиять на все церковное служение, включая его музыкальную часть. Особенно важно не забывать об этом моему поколению христиан.

Жертвы

В завершение этой главы я хочу сказать, что наше эгоистическое отношение приводит к многочисленным «жертвам». Используя современную музыку на богослужении, мы обижаем, а порой и вынуждаем покинуть церковь христиан старшего поколения, обладающих ценным опытом, и других преданных Богу верующих. Сбылись предсказания Макарттура:

Чрезмерно увлекаясь погоней за неверующими, мы забываем о тех, кто является истинной церковью. Зачастую мы начинаем пренебрегать духовными потребностями верующих, нанося ущерб Телу.⁵

Я бы добавил к этому, что мы были настолько увлечены достижением совершенства в музыкальном служении,

что тешило наше эго и ублажало плотских верующих, что нанесли серьезный вред истинным ученикам Христа, которые были среди нас.

Уважаемое старшее поколение наших церквей и та молодежь, которая разделяет взгляды старшего поколения на музыку! Я надеюсь, вы понимаете теперь, что побудило нас отвергнуть дорогие вашему, а также многим предыдущим поколениям сердцу гимны и духовные песни. Руководствуясь желанием удовлетворить свои плотские похоти, мы взбунтовались против вашей музыки точно так же, как поколение 60-х годов бунтовало против мирской музыки своих родителей. Несмотря на все ваши возражения, мы продолжали считать свою новую музыку большим духовным вкладом с нашей стороны и тем самым дали вам почувствовать, что ваши взгляды устарели. Я раскаиваюсь и прошу прощения за безрассудство моего поколения.

Но Бог поругаем не бывает. То, что мы посеяли, мы и пожнем. Поколение христиан, к которому я принадлежу, сейчас проходит через суровые испытания, пожиная ужасные последствия своих действий: количество разводов в процентном отношении все увеличивается, все больше детей остаются без отцов, подростков больше заботит этот мир, нежели святая жизнь. Господи, смилуйся над нами!

6 | Соблазн святым

Современная христианская музыка включает в себя множество различных музыкальных стилей с ярко выраженным синкопированным ритмом: легкий рок, легкий джаз, рэп, поп-рок, однако прародитель у этих стилей один — рок-н-ролл. Эта музыка была придумана безнравственными людьми с безнравственными целями; в мире песня, написанная в этом стиле, всегда служит для выражения безнравственности. Вы, наверное, уже слышали об этом раньше, но все же стоит еще раз напомнить: термин «рок-н-ролл» возник из жаргонного выражения, обозначающего «заниматься сексом». Рок-музыку в большинстве своем предпочитают сексуально распущенные люди, ее играют на дискотеках и в стриптиз-барах, любят слушать пьяницы и наркоманы.

Как вы думаете, почему они выбирают именно эту музыку? Ответ очевиден для каждого, кто знаком с рок-музыкой. Признайтесь себе, как это сделал я. Нам нравится эта музыка из-за своего заводящего ритма. Рок-музыка

обладает способностью провоцировать нашу плоть и наш разум на *определенные безнравственные действия*, иначе зачем всем вышеназванным людям слушать рок-музыку? Если бы это было не так, они бы нашли себе что-нибудь более подходящее для удовлетворения своих плотских желаний.

Нет ничего удивительного в том, что эта музыка, которая делает акцент на чувственность и бунтарство, побуждает к безнравственным поступкам. Но я, как музыкальный руководитель-новатор, вступал в полемику с каждым, кто говорил мне об этом. Обычно я бросал в лицо своему противнику: «Что-то я не припомню, чтобы во время прославления у нас совершались сексуальные оргии!» Как и другие приверженцы современной музыки, я был слеп и не замечал, как мысли о сексе овладевают участниками моей группы, я не желал признавать того, что наша музыка испорчена безнравственностью. Если бы я признал это, то, честно говоря, не смог бы играть эту музыку с целью привести людей в присутствие святого Бога.

Чтобы совесть не заставляла нас сомневаться, нам пришлось отрицать и то, что музыка вообще способна оказывать пагубное влияние на человека. Как мы это делали? Мы убеждали себя, что сама музыка стоит вне морали. Стоит нам только убрать из песен безнравственный текст, изменить стиль исполнения, и рок-музыку можно «безопасно» использовать на богослужениях, рассуждали мы. Приняв этот «разумный» довод, мы без всяких угрызений совести наслаждались своей музыкой в полной уверенности, что своим роком прославляем Бога.

Сейчас я понимаю, что довод, которым мы успокаивали себя, был в корне неверным. Мы дали сатане зеленую улицу к оболщению святых Божьих, позволили ему внушить нам, что хорошо то, что хорошо для нас, разрешили ему помочь нам жить по плоти, а не по духу. Сатана всегда убеждает нас, что то, что хорошо с точки зрения Бога, на самом деле плохо. Если он смог заставить нас

творить его волю даже во время поклонения, разве это не означает, что он победил? Не виновны ли мы, подобно израильтянам, в том, что путаем истинное поклонение с идолопоклонством?

Конечно же, мы не *думаем*, что мы идолопоклонники и распутники. Мы сосредоточены только на своих *чувствах*. Нам кажется, что исполнять рок-музыку на собраниях безопасно, что мы очищаем ее, потому что спасены и просим, чтобы Бог использовал эту музыку в Своих целях. Но это не так! Нам не под силу отделить стиль музыки от тех аморальных ассоциаций, которые он вызывает. Рок-музыка неизбежно оказывает на христиан тлетворное воздействие. Посмотрите, что сказал Павел в Послании к ефессянам.

«...между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие...» (Еф. 2:3).

«...отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:22–24).

В христианах остается греховная природа (ветхий человек), которая постоянно противостоит новой природе, данной Духом Святым. Рок-музыка представляет собой пример нашего прежнего образа жизни, когда мы потворствовали желаниям своей плоти и разума, она питает ветхого человека, который становится тем сильнее, чем больше мы поддаемся своим похотям. Что касается желаний нашей плоти, то нам предписано *отложить* их, а не облечься в них. Нам следует постоянно умерщвлять ветхую природу, а не питать ее.

Вместо этого сегодня поклонением называют такое поведение, которое раньше считалось постыдным и безнравственным, если наблюдалось в церкви. Уточню, что я имею в виду.

Неприличная одежда

Не замечали ли вы, что некоторые женщины, поющие сольно или в группе прославления, часто надевают слишком открытую, облегающую одежду, выступая перед всей церковью? Они пытаются подражать светским певицам, которые умышленно одеваются так, чтобы соблазнить мужчин.

Женщины, апостол Павел повелел вам одеваться «со стыдливостью и целомудрием в приличные одеяния» (1 Тим. 2:9). Он также сказал, что в нашей жизни не должно быть и *намек* на безнравственность (Еф. 5:3). Моя жена Джуди говорит, что женщина своей одеждой не просто намекает, она открыто объявляет о своих намерениях.

Я признаю, что моя ветхая природа иногда искушает меня, поэтому мне постоянно приходится следить за собой, чтобы задушить в себе вожделение. Я не один такой. Таких мужчин и молодых людей, как я, среди христиан миллионы. Женщины, не становитесь для нас камнем преткновения, неприлично одеваясь.

Чувственные движения

Прилично ли христианке или христианину по-мирски танцевать и раскачиваться, прославляя в песне Бога? Нет. Они так двигаются на сцене потому, что их вынуждает ритм рок-музыки, а не потому, что они хотят танцевать перед Господом, как Давид.

Если же к неприличной одежде добавляются еще и чувственные движения в танце, то тогда перед мужской частью церкви оказывается не камень, а глыба преткновения.

Пыл не к месту опасен

Душевный подъем — важная составляющая часть поклонения, но в то же время это чувство может стать ловушкой для опрометчивых людей. В вашей группе прославления есть и холостые, и разведенные, и женатые? Если да, то нет никакой преграды для безнравственного поведения. Если мужчины и женщины с неудовлетворенными сексуальными потребностями будут в одной рок-группе исполнять чувственную музыку, тогда устоять перед искушением и не совершить грех им будет очень сложно. Современная христианская музыка создает благоприятную атмосферу, в которой женщина легко может достичь эмоциональной близости с мужчиной. Проблема в том, что зачастую мужчина оказывается чужим мужем. Это приводит к так называемой эмоциональной неверности, которая впоследствии может закончиться физическим прелюбодеянием.

Участие в одной группе замужних и незамужних людей может стать причиной раздоров в семье. Этот факт вызывает ревность и недоверие у мужа или жены, которые не входят в состав группы. Джуди замечала, что между некоторыми участниками моей группы были такие близкие взаимоотношения, каких не было в их семьях. Все это является камнем преткновения для супруги и супруга, которые не задействованы в группе прославления. Даже если между членами группы нет *физической* близости, в коллективе все равно создается атмосфера, которая так или иначе ослабляет брачные узы и может в будущем стать причиной расторжения брака. К несчастью, это произошло в одной из моих групп.

Уверен, что среди читателей этой книги найдется руководитель группы, который про себя подумает: «Да ладно, Дэн, ты просто пуританин! Мои люди вполне могут преодолеть искушение». Будьте осмотрительны, друг мой! Как руководители церкви, мы не имеем права вводить святых в искушение или давать им хоть малейший повод поступить безнравственно. Почему же тогда на богослужении вы создаете предпосылки для возникновения эмоциональной близости? Конечно, подобная проблема может возникнуть в любом музыкальном коллективе, однако современная христианская музыка создает атмосферу, которая *провоцирует* ее появление.

Интимные отношения на богослужении

Мы все желаем близких отношений с Господом. А некоторым из нас также необходимо видеть проявление этих отношений в тех, кто поклоняется вместе с нами. В такой ситуации у нас возникают приятные ощущения. Все мы хотим в поклонении достичь такого эмоционального состояния, чтобы почувствовать присутствие Бога. И мы используем современную музыку, чтобы создать эту атмосферу. Приглушаем свет, играем именно ту музыку, которая вызовет у людей нужные нам ощущения, создаем особый настрой.

Ну и что здесь такого? Проблема в том, что *именно этот прием* мир использует для того, чтобы создать близость между представителями разных полов. Светские музыканты используют ту же музыку и те же методы, чтобы люди почувствовали близость друг ко другу. Все делается для того, чтобы ввести чувственность на богослужение и сломать все барьеры на пути выражения сексуального желания. Сатана годами использовал этот метод для того, чтобы спровоцировать людей к безнравственным поступкам. Мы не можем пользоваться этими нечестивыми

методами, чтобы заставить Бога «приблизиться» к нам или создать видимость того, что приближаемся к Нему. Этими методами мы достигаем только одного: даем сатане еще одну возможность поймать нас на крючок и подталкиваем к духовному падению ничего не подозревающих жертв.

А. Тозер резко критиковал эту псевдоблизость с Господом:

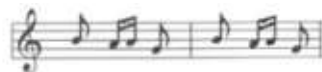
Большинство песен на богослужениях скорее исполнены романтики, нежели Святого Духа. И слова, и музыка призваны возбудить в нас чувственность (распутство, полное похоти). Ко Христу большинство обращается фамильярно, и это свидетельствует о том, что люди не понимают, кто Он. *О нет, это не благоговейная близость поклоняющегося святого, это неподобающая фамильярность плотского обожателя (курсив мой).*¹

Подражая миру в своем поклонении Богу, мы предоставляем сатане прекрасную возможность подменить истину чувствами. Как интимные отношения в браке, так и духовная близость с Богом должна быть сокрыта от посторонних глаз.

Багаж современной христианской музыки

Современная христианская музыка неразрывно связана с безнравственностью, потому что эта музыка тянет за собой безнравственность мира. Этот багаж останется при ней, даже если вы измените слова песен, поменяете исполнителей, запишете ее в другой студии или попросите Бога освятить ее. Рок-музыка и ее производные могут и будут развращать нравы каждого, кто соприкоснется с ней.

Приверженцы современной музыки должны отказаться от всякой защиты своих взглядов и согласиться с тем, что уже давно известно всему миру: рок-музыка создает

такую атмосферу, которой не место в церкви! Не пускайте сатану на свои служения прославления, не давайте ему соблазнять святых. Пришло время всем нам осознать это, раскаяться в своих действиях и больше не давать ни малейшего повода для искушения во время поклонения в церкви. Нам следует помнить, что мы поклоняемся Всемогущему Богу, Святому Израилеву, и Его Сыну Иисусу Христу, восседающему одесную Отца на небесном престоле.

7 | Раскалывание церквей

Обычно в церкви, в которой осуществляется переход от традиционной музыки в поклонении к современной, всегда есть группа традиционалистов, которые не довольны происходящим. Что происходит, когда они пытаются возражать против нововведений? Как новаторы реагируют на их критику? Изменение формы поклонения зачастую оканчивается церковным расколом, в котором обвиняют традиционалистов, поскольку они осуждающая сторона. Определить, так ли это, можно, если присмотреться к тому, как новаторы относятся к традиционалистам, высказывающим свою озабоченность переменами.

Мы уже говорили о том, что некоторые новаторы считают всех, кто не согласен с ними или пытается противостоять им, «бедными, поработченными традициями людьми, не понимающими, что такое поклонение сердца». Новаторы уверены, что традиционалисты «противостоят Божьим замыслам». Эта склонность отделять себя от других при-

суща многим музыкальным руководителям, как когда-то она была присуща и мне. Служители верят в то, что Бог намерен совершить что-то особенное, используя их любимую музыку. Они посещают семинары, посвященные этой теме, где их убеждают поменять церковную политику в музыкальном вопросе. Затем возвращаются в церковь, томимые желанием внедрить новейшие музыкальные достижения прямо на следующем собрании. Всех, кто пробует помешать им, они психологически уничтожают, называя законниками и фарисеями, или забрасывают доводами в свою защиту, описанными в этой книге.

Сейчас в церкви вообще принято считать, что если кто-то что-то критикует, значит, он уже не прав. И если приходится выбирать между людьми, давно посещающими церковь, и современной музыкой, новаторы решают, что людьми можно поступиться.

Поэтому не удивительно, что старые члены церкви чувствуют, что им нужно уйти из церкви, а ведь кто-то из них, возможно, начинал создавать ее. Им внушают, что именно они поступили неправильно, хотя на самом деле именно новаторы со своей оскорбительной музыкой, упрямством и высокомерием являются источником проблемы. Именно поэтому я возлагаю вину за церковные расколы на музыкальной почве именно на руководителей, выбирающих современную музыку без учета мнений и пожеланий остальной части церкви. Я на собственном опыте знаю, насколько болезненны церковные расколы, так как совсем недавно моя семья вынуждена была покинуть церковь из-за несогласия с музыкальной политикой церкви. Я думаю, что Бог допустил это событие в моей жизни, чтобы я сам испытал ту боль, которую по моей вине переживали другие.

К своему стыду, я слышал, как пастора церкви подливали масла в огонь своими высказываниями: «Если им не нравится здесь, в городе полно других церквей», «Не надо спорить об этом — это всего лишь вопрос вкуса».

(Откровенно говоря, такое отношение присуще не только тем пасторам, которые ратуют за современную музыку в церкви.)

Пастор Уоррен открыто признает, что некоторые люди неизбежно уйдут из церкви, если в ней произвести музыкальную реформу.

Однажды определив, какую музыку вы будете использовать на богослужениях, вы определите и многие другие направления развития своей церкви, возможно, сами этого не осознавая. Ваш выбор определит, какие люди будут приходить в вашу церковь, каких людей вы удержите, а *каких потеряете* (курсив мой).¹

Когда пастор решает использовать на богослужении современную музыку, некоторые овцы его стада, которые, как и Джуди, считают, что его решение приведет к серьезным проблемам в церкви, теряют пастыря, который бы защищал их. Их пастырь решил, что некоторых овец можно потерять. Но разве может пастырь терять своих овец? Все мы знаем, что Писание повелевает пастырю изгонять из стада овец, которые вносят дух разделения, если они не подчиняются церковной дисциплине, как она описана в Библии, и не раскаиваются. Но учит ли Библия, что пастырь может избавляться от хороших и верных овец ради *новой музыкальной политики*? Конечно же, нет, но тем не менее пастора-новаторы находят себе оправдание.

Многие традиционалисты почувствовали, что их вынуждают уйти. Они лишились защиты пастора, «влюбившегося» в современную христианскую музыку. В поисках нового пастыря, который не ставит сомнительные музыкальные стили выше нужд своей паствы, они отправились в опасное путешествие, рискуя оказаться в волчьих зубах. Любопытно, что после того, как традиционалистов обвинили в эгоизме, в безразличии к судьбе погибающих грешников, после того, как им сказали, что они мешают людям приходить в цер-

ковь из-за своих музыкальных пристрастий, после того, как многие из них покинули любимую церковь, «целеустремленная церковь» перестает притворяться, что «современная христианская музыка предназначена для евангелизационных служений». Со временем она становится основой всех служений. Это подлинная цель новаторов.

Только задумайтесь о том, что вы сейчас прочитали. Это серьезный грех, пастора. Библия не дает вам права выгонять из церкви верующих для того, чтобы впустить в церковь современную музыку или произвести любые другие нововведения. Если вы один из пасторов, совершивших этот грех, то вам еще не поздно покаяться и все исправить.

Теперь я понимаю, что сам причинял людям боль и вызывал разделения, пропагандируя современную музыку и вступая в полемику с традиционалистами. Я непосредственно руководил переходом от традиционной к современной музыке, в результате чего многие люди оставляли свои церкви. Из-за своего высокомерия я расколол собственную семью. Я исповедал этот грех перед Господом, раскаялся в нем и теперь прошу прощения.

А вас обижали так же? Остались ли и у вас на сердце раны после споров о музыке? Пришлось ли и вам покинуть церковь по той же причине? Я уверен, что Бог исцелит ваши раны и поможет найти хорошую церковь, если вы не дадите волю своей горечи.

Если же вы ходите в церковь, где не утихают споры на тему музыки, пожалуйста, подарите пастору эту книгу и попросите его подумать о том, какие последствия может иметь использование современной христианской музыки в церкви.

8 | Разве это не вопрос вкуса?

Однажды мой семнадцатилетний сын Крис пришел ко мне со слезами на глазах — у него вышла ссора с молодежью в церкви. Молодежный пастор пригласил на молодежное собрание христианскую рок-группу по вполне искренним мотивам: он хотел, чтобы ребята пригласили на концерт своих неверующих друзей и знакомых из школы. Он считал, что в таком исполнении христианская музыка понравится их неверующим друзьям. Приглашенная группа начала играть тяжелый рок. Музыка была настолько оглушительной, а барабаны звучали так резко, что Криса то и дело бросало в дрожь, а сердце останавливалось.

Концерт шел своим чередом, но Крис больше не мог это слушать. Музыка плохо на него действовала, поэтому он начал потихоньку пробираться к выходу. Молодежный пастор заметил это и вышел вслед за Крисом. Он с упреком сказал ему, что он, Крис, как руководитель музыкальной группы, не имеет права уходить, что он должен поддержать их. Пастор попросил его вернуться. Крис пытался объяснить, что эта музыка плохо влияет на его

духовное состояние, но так и не смог толком объяснить, почему так происходит. Пастор же тяготел к современной христианской музыке и знал все доводы, которые можно использовать в ее защиту. Он заставил Криса почувствовать себя виноватым, как будто он совершил грех, по достоинству не оценив концерт. Этот человек, к которому Крис относился с уважением и любовью, навязывал моему сыну свое ошибочное мнение.

Этот человек был моим другом и соратником в музыкальном служении. Он пел в нашей музыкальной группе, и мы часто молились вместе. Но тем не менее я решил поговорить с ним на эту тему. Во время беседы он стал приводить мне доводы в пользу современной музыки, изложенные в этой книге. Он пытался убедить меня, что в вопросах музыки, как и в некоторых других спорных вопросах, есть такие понятия, как предпочтение и вкус, и что Бог принимает разную музыку. Мы не должны судить друг друга в этом вопросе, потому что это дело вкуса. Бог любит многообразие и творческий подход — в конце концов, Он сам всех людей создал разными и дал им различные пристрастия в музыке.

Это довольно веский и убедительный довод в пользу использования современной музыки в церкви. Но я сказал ему, что не смогу просто на веру принять его слова, мне нужны библейские доказательства его правоты. Поэтому я решил потратить некоторое время на изучение вопроса о том, что в Библии сказано о личных предпочтениях и вкусах.

В результате своего исследования я пришел к выводу, что Богу не безразличны наши пристрастия и вкусы, потому что мы являемся Его представителями на этой земле. Я обнаружил, что Писание призывает нас отказываться от всего того, что может ассоциироваться со злом и что мы ограничены в своих предпочтениях. Сегодня во многих церквях музыкальные новаторы нарушают оба этих принципа.

Исследовав Писание, я осознал, что, если я хочу жить святой и угодной Богу жизнью, я должен быть рассудительным в выборе предпочтений. Я должен ставить нужды своих братьев выше своих собственных. И хотя мои изыскания в первую очередь касались музыки, я понял, что должен следить за тем, что я смотрю по телевизору, что читаю, что ищу в интернете, куда еду в отпуск.

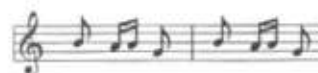
Теперь я хочу поделиться с вами тем, какие принципы я сформулировал в ходе своего исследования Библии. Я не хочу сказать, что мое мнение по тому или иному библейскому отрывку — истина в последней инстанции. Но если вы рождены свыше, значит, Дух Святой ведет вас, и я уверен, что рано или поздно вы придете к тем же выводам, к каким пришел я. Как и апостол Павел, я не призываю вас следовать человеческим предписаниям. Но в то же время я искренно полагаю, что предлагаю вам наилучший метод решения спорных вопросов в сфере музыки.

1. Избегайте *любой* музыки, которая может ассоциироваться со злом

«Удерживайтесь от всякого рода зла».
(Первое послание к фессалоникийцам 5:22)

Многие христиане сегодня предпочитают не принимать в расчет эти слова, так как, примени они их в своей жизни, им пришлось бы отказаться от их излюбленных мирских увлечений. Но все же они имеют огромное значение. Апостол Павел призывает избегать не только самого зла, но и всего того, что похоже на зло. Греческое слово, переведенное как «род», несет в себе значение подобия, формы, типа, вида. Библия призывает нас «удерживаться». Это значит, что мы должны избегать этого.

Апостол Петр в своем первом послании (1 Пет. 2:11) говорит, что мы должны избегать плотских похотей, зап-

ретных желаний, порожденных нашей греховной природой. Я убежден, что желание использовать современную музыку во время богослужения возникает именно по велению нашей греховной природы. Петр приводит еще одну причину, по которой мы должны удерживаться от этих плотских желаний: эти желания ведут войну с нашей душой. Плотские желания в прямом смысле этого слова наступают на наши нормы поведения, данные Богом. Это не физическая война — это духовная брань.

Нам следует избегать не только плотских желаний (и их подобия) — мы не должны допускать даже намека на безнравственность. В Послании к ефесянам 5:3 сказано: «...блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым». В одном из английских переводов этот стих представлен так: «...среди вас не должно быть даже намека на половую безнравственность, или нечистоту, или зависть, так как это не прилично святым людям Божиим».

Иисус еще строже подходил к этой проблеме: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мтф. 5:28). Этими словами Он поставил знак равенства между злом с похотью в наших мыслях и злом с похотью, которое мы совершаем в своей жизни. Следовательно, мы должны избегать не только самих злых поступков или их подобия, но даже мысли о них.

Давайте посмотрим на проблему современной музыки на богослужении с точки зрения этих принципов. Исполняя рок-музыку на собраниях, мы нарушаем принцип, данный апостолом Павлом: мы совершаем действия, которые похожи на зло. В этом случае мы виновны

✓ в совершении подобия зла, так как современная христианская музыка имитирует светскую музыку и стиль ее исполнения, которые порождаются безнравственностью;

✓ в потакании своим плотским похотям и нечистых мыслях;

✓ в предательстве, так как мы предаем Бога, присоединяясь к Его противникам, которые ведут войну с его принципами и заповедями.

Применение принципа

Нужно избегать использования музыки, которая каким бы то ни было образом может ассоциироваться со злом или безразличностью. Нам не следует слушать ее ни в церкви, ни дома.

2. Моя свобода во Христе имеет ограничения

«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает».

(Первое послание к коринфянам 10:23)

Греческое слово, переведенное как «полезно», буквально значит «нести вместе; совершаться к чьему-либо благу; быть лучше». Именно это условие в первую очередь ограничивает нашу свободу во Христе: все, что мы делаем, должно приносить благо для других и для нас самих. Я не должен делать ничего из того, что не приносит пользы мне или окружающим, даже если это можно мне делать.

В этой главе апостол Павел предостерегает нас, приводя пример из истории Израиля. В шестом стихе сказано: «...это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы». Павел предупреждает нас об опасности совершить идолопоклонство. Далее он переходит к обсуждению вопроса о том, следует ли употреблять в пищу мясо животных, принесенных в жертву идолам, а после, в четырнадцатом стихе, призывает верую-

щих в Коринфе «убегать идолослужения». Очевидно, что Павел не хотел, чтобы мы имели хоть какое-то отношение к идолам или тем, кто им поклоняется. Не кажется ли вам, что некоторые подростки-христиане и взрослые, пропагандирующие современную христианскую музыку, создают себе идола и становятся идолопоклонниками?

Первая церковь разделилась по поводу того, можно или нельзя есть идоложертвенное мясо. Некоторые братья без проблем употребляли его в пищу, а других такое поведение оскорбляло. Павел решает этот весьма щекотливый вопрос, показывая, что благодать дала нам свободу и мы, в принципе, можем участвовать в языческих обрядах. Апостол позволяет употреблять в пищу идоложертвенное мясо, если совесть не укоряет за это. Однако если это действие *оскорбляет* брата, лучше его не совершать.

Павел *не говорит*, что употребляющий в пищу идоложертвенное должен сразу же перестать это делать без обсуждения этой проблемы с тем братом, кого это оскорбляет. В двадцать девятом стихе он даже восклицает: «...для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?» Однако в тридцать втором и тридцать третьем стихах он добавляет, что *правильно* в данной ситуации поступить так, чтобы не подать «соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни Церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись».

В этих словах заложен принцип, который ограничивает наши эгоистичные и мирские предпочтения и заставляет нас заботиться об общем благе. Мы должны добровольно пожертвовать своей свободой ради ближнего.

Применение принципа

Выбирая музыку для богослужения, мы должны в первую очередь думать о нуждах своих братьев и ставить их выше собственной свободы во Христе.

3. Не делайте свои пристрастия камнем преткновения для своего брата

«Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных».

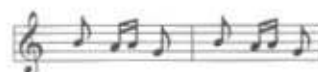
(Первое послание к коринфянам 8:9)

«А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа».

(Первое послание к коринфянам 8:12)

Опять же, в этих стихах идет речь о разногласии между теми же людьми, которые не могли прийти к общему мнению, можно ли есть мясо животных, которых принесли в жертву языческим идолам. Я считаю, что в этих стихах заложен принцип, который нужно использовать не только при решении данного конкретного вопроса идоложертвенного мяса. Он должен определять наше поведение при любом вопросе, который вызывает в церкви разногласия.

В восьмой главе Послания к коринфянам Павел говорит, что брат волен употреблять в пищу идоложертвенное, если его за это не упрекает совесть. Свобода означает право что-то делать или чего-то не делать, право выбирать, как поступить. Но опять же, как мы видели ранее, свобода верующего имеет свои ограничения. В четырнадцатой главе Послания к римлянам сказано, что мы не должны осуждать предпочтения другого человека относительно употребления в пищу того или иного мяса, празднования того или иного праздника. Тринадцатый стих этой главы начинается словами: «Не станем же более судить друг друга...». Эти слова новаторы любят цитировать больше всего. Однако у этого стиха есть и *вторая часть*: «...лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну». Камень преткновения — это причина, по которой другой человек упал, совершил грех, впал в соблазн.

И снова Павел обращает наше внимание на то, что духовно более сильный брат должен считаться с духовно более слабым. Греческая фраза «для немощных» описывает людей, которых легко смутить, повергнуть в нерешительность в каком-то вопросе, в которых легко посеять сомнения. Духовно слабый брат особенно восприимчив к камням преткновения, разбросанным духовно сильным братом.

Что можно сказать о таком «духовно сильном» брате? Сильнее ли он во всех вопросах веры, больше ли у него духовного опыта по сравнению с его немощным братом? Я думаю, Павел имеет в виду, что этот человек сильнее только в данном конкретном вопросе. Нужно быть осмотрительными и не равнять силу в каком-то одном вопросе с опытностью во Христе в целом. Я считаю, что духовно опытный христианин — это такой христианин, который больше других уподобился Христу, а значит, он реже принимает участие в таких сомнительных действиях, подобных этому. Очень часто мы думаем, что музыкальные новаторы — духовно более сильные и зрелые христиане, по сравнению с «немощными» традиционалистами. Я же считаю, что мы глубоко заблуждаемся!

В Первом послании к коринфянам 8:13 Павел подводит итог своим рассуждениям: «И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего». Павел обещает, что воздержится от тех действий, которые могут оскорбить его братьев. В Послании к римлянам 14:21 апостол говорит: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не *делать ничего такого, отчего брат твой претрыкается, или соблазняется, или изнемогает*» (курсив мой).

Применение принципа

Если музыка, которую мы выбираем, оскорбляет нашего немощного брата и становится для него камнем преткновения, мы не должны слушать эту музыку в его присутствии.

4. Будьте строителем, а не разрушителем

«Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию».

(Послание к римлянам 14:19)

«Назидать» буквально обозначает «быть строителем, возводить здание, утверждать».

В четырнадцатой главе Послания к римлянам Павел рассуждает о том, как правильно относиться к спорам по поводу личных предпочтений в мирских вопросах. В церкви города Рима шли дебаты по поводу пицци и праздников. Павел не поддерживает ни одну из сторон и не дает ни одной из партий повода для гордости. Он напоминает, что все христиане ответственны перед Богом. В семнадцатом стихе он утверждает, что Царство Божье — не пицца и питье, а «праведность и мир и радость во Святом Духе». Это означает, что мы должны изо всех сил стараться поступать так, чтобы сохранять мир, а не разжигать вражду. Нам следует строить здание веры друг друга, а не сносить его.

В двадцатом стихе сказано: «Ради пицци не разрушай дела Божия». Разрушать — значит сносить, крушить. Сносящие дом ничего не строят — они крушат здание.

Применение принципа

Нам следует быть строителями тела Христова, а не его разрушителями.

Заключение

Довод о том, что музыка — это дело личного вкуса каждого, — одно из самых важных оправданий использо-

вания современной музыки в церкви, поэтому этот довод нужно опровергнуть. Не бойтесь сказать человеку, который ратует за современную музыку, что эта музыка оскорбляет вас и вводит в соблазн. Мы на деле должны являть то, о чем проповедуем, и применять все приведенные выше принципы к любой спорной ситуации в церкви. Новаторы пользуются тем, что традиционалисты иногда поступают лицемерно, — это помогает им вербовать себе союзников.

В церквях христиане должны назидать друг друга, жертвовать своей личной свободой, больше заботиться о нуждах других, чем о своих пристрастиях, избегать всякого рода зла. Если все это станет реальностью нашей жизни, тогда мы не будем вести войну по поводу музыки, а будем делать все возможное, чтобы угодить друг другу и помочь в строительстве здания веры. Музыкальные служители станут больше заботиться о своей пастве, нежели о зрелищности собрания и манере исполнения песен. И тогда никому не придется покидать церковь из-за разногласий в музыке. Было ли в истории церкви такое время, когда все были согласны друг с другом в вопросе музыки, когда никто не чувствовал себя оскорбленным? Я думаю, что было. До начала семидесятых годов двадцатого века все мы признавали одну и ту же музыку, которая никоим образом не была связана с безнравственностью, не в пример современной.

9 | Разве музыка не стоит вне морали?

Один известный христианский композитор в прошлом году прочитал лекцию в престижном христианском колледже в Огайо. Он сыграл одну-единственную ноту на фортепиано и спросил у студентов, хорошая или плохая эта нота. Затем он сыграл мелодию из одного популярного телевизионного сериала для малышей под названием «Соседи мистера Роджерса» и наиграл мотив песни «Лунная река». Потом он спросил, сыграл он христианскую или нехристианскую музыку. Исходя из этих простых примеров, он сделал вывод, к вящей радости большинства студентов, что музыка сама по себе стоит вне морали. Убеждение в том, что музыка не имеет никакого отношения к морали, — это очень популярный довод новаторов и основа философии современной музыки.

Это убеждение даже было сформулировано в Символе веры христиан-рок-музыкантов: «Мы исповедуем очевидные истины о том, что любая музыка создана равной:

ни один инструмент или музыкальный стиль не является сам по себе злом, что разнообразные формы музыкального выражения, которые доступны человеку, — это только одно из проявлений безграничных творческих способностей нашего Небесного Отца»¹.

Парадоксально, но в то же время это один из самых слабых аргументов в пользу использования любой музыки во время богослужения. В Библии ничего не сказано о том, может ли музыка быть нравственной или безнравственной. Однако если вы считаете, что поскольку Библия ничего не говорит по этому поводу, значит, музыка стоит вне морали, я хочу предупредить вас: не рассуждайте подобным образом, так как вы непременно придете к ошибочному мнению относительно других спорных вопросов, которые непосредственно не обсуждаются в Писании. К тому же, судя по всему, никто никогда в истории не придерживался такой точки зрения. Идея о том, что музыка находится вне морали, возникла тогда же, когда стала популярной современная христианская музыка, — в 80-х годах двадцатого века.

Несмотря на то, что этот довод не имеет под собой практически никаких оснований, многие христиане *верят*, что это абсолютная истина. Возможно, они хотят получить простые ответы на сложные вопросы. Этот довод в спорах о музыке повторяется вновь и вновь, как будто он что-то доказывает. Каждый, кто принимает такую точку зрения, автоматически снимает с себя все ограничения в выборе музыки. Стоит просто заявить, без библейского на то основания, что музыка не имеет отношения к морали и что нравственные или безнравственные могут быть только слова песни, и ни один традиционалист не сможет подвергнуть критике современную христианскую музыку. Пастор Уоррек показывает, как это происходит.

Я отвергаю саму мысль о том, что музыкальному стилю можно вынести нравственную оценку, что бывает

«хорошая» или «плохая» музыка. Кто может сказать, что эта музыка хорошая, а та плохая? Мы любим ту музыку, к которой мы привыкли с детства, которую слушают в нашем окружении.

Музыка — это не более чем совокупность нот и ритмов, духовной музыку делают слова. Не существует христианской музыки — существуют только христианские слова. Если я просто сыграю вам мелодию без слов, вы не сможете определить, христианская эта песня или нет.²

Принимая эту точку зрения, новаторы считают, что обсуждать музыку в этом ключе больше не имеет смысла. Как только человек утверждает в мнении, что музыка не несет на себе нравственной нагрузки, все споры он заканчивает, даже не начав. Он меняет тему дискуссии, начинает говорить о стихах, затрачивая уйму времени и сил на то, чтобы доказать очевидное: слова в песнях должны соответствовать библейской истине.

Однако давайте рассмотрим, что же все-таки значит понятие «вне моральности»? Из Уэбстерского словаря «New World College» мы узнаем, что «вне моральный» значит «не подлежащий критериям моральности; не являющийся моральным или аморальным; не несущий в себе морального смысла или принципов, вне разграничения понятий о добре и зле». А что такое моральность? Это моральные качества, понятия о добре и зле в соответствии с установленными принципами или стандартами хорошего поведения.

Этот довод подразумевает, что о музыке нельзя сказать, нравственна она или безнравственна, потому что в самой музыке нет морали, она не может быть плохой или хорошей. Другими словами, музыка нравственно нейтральна. Я согласен с тем, что в *сущности* своей музыка нравственно нейтральна. Ноты и аккорды сами по себе не могут принести вреда. Бог создал мелодию, гармонию и

ритм, и как понятия они безвредны. Более того, они задуманы для того, чтобы доставлять нам удовольствие.

Тот христианский композитор, о котором мы говорили в начале этой главы, все упростил — в действительности мы имеем дело с более сложным явлением. Когда новаторы утверждают, что музыка сама по себе стоит вне морали, они имеют в виду не просто ноты, аккорды, мелодию, гармонию и ритм как понятия. Они ведут речь об определенном музыкальном стиле, в котором написана их любимая песня. Ни новаторы, ни традиционалисты на богослужении не поют одни ноты. Все они поют кем-то написанные песни. И поскольку песню пишет человек, она неизбежно несет на себе отпечаток индивидуальности своего создателя. Верите ли вы в то, что человек способен испортить музыку? Убежден, все вы согласитесь, что это так.

Теперь вы понимаете, в чем лживость довода о том, что музыка нравственно нейтральна? Все же многие продолжают верить отъявленной лжи о том, что любая музыка приемлема для прославления и поклонения. Никто на служении не исполняет абстрактную музыку. Каждая песня написана в определенном стиле. Уже по одной этой причине я утверждаю, что концепция о нравственной нейтральности музыки ошибочна. Вместо того чтобы спорить, нравственна музыка или нет, мы должны спросить себя, ассоциируется ли у меня та или иная музыка с тем или иным поведением? Да, ассоциируется, и это легко доказать.

Ассоциируется ли рок-музыка с определенным поведением? У меня она ассоциируется с безнравственностью, половой распущенностью, проституцией, наркотиками и бунтом против законной власти. Но, Дэн, можете спросить вы, ты, наверное, имеешь в виду безбожные светские тексты песен, а не саму музыку? Нет, я имею в виду саму музыку. За несколько десятилетий существования рок-музыки в нашей культуре возникла прочная связь между ней и безнравственным поведением. Изменение слов в песнях и исполнителей не может разорвать эту связь.

По этой причине многие христиане не приемлют исполнения рок-музыки во всех ее видах в стенах церкви. Этот музыкальный стиль напоминает им о безнравственном поведении. У людей эта музыка ассоциируется с чувственностью, распушенностью и бунтарством. Музыка портят ассоциации. Некоторые апологеты современной христианской музыки призывают применять к ней принцип презумпции невиновности (то есть считать эту музыку приемлемой, пока не доказана ее безнравственность). Но я считаю, что церковную музыку нельзя мерить светскими мерками. Она должна соответствовать высшим Божьим стандартам.

Как по-вашему, почему у новаторов возникает такая большая проблема, когда христиане, которых оскорбляет исполнение современной музыки на богослужениях, осмеливаются возражать им? Причина тому очевидна. Для того чтобы внедрить свой противоречивый музыкальный стиль в церкви, им приходилось подменять истину ложью и убеждать всех, что музыка находится вне морали. Этот принцип они вынуждены отстаивать до последнего, однако если им это не удастся, им придется признать, что некоторые музыкальные стили — плохие и неприемлемые.

Этот довод в защиту рок-музыки должен был быть изобретен родоначальниками движения за современную христианскую музыку. Если одно и то же абсурдное утверждение повторять из года в год, в конце концов оно начинает звучать довольно убедительно. Но мы должны доказать его лживость. Музыка как явление может быть нравственно нейтральной, однако музыкальные *стили* непременно имеют отношение к морали, поскольку каждый из них ассоциируется с тем или иным поведением. Каждый из нас должен спросить себя: с каким поведением ассоциируется та музыка, которую люблю я?

10 Но музыку придумал Бог: не значит ли это, что любая музыка по сути своей хороша?

Следующий довод, который новаторы используют в свою защиту и который истинен только наполовину, непосредственно связан с утверждением, что музыка нравственно нейтральна: музыка по сути своей хороша. Я считаю, что новаторы искажают библейский принцип, формулируя этот довод. Бог создал всякое творение и назвал его хорошим. Человек — творение Божье. Звук — тоже творение Божье. Мелодия, гармония, ритм — тоже Его творение. Бог создал музыкальный строй. Однако создал ли Бог конкретную песню: с определенным звучанием, с определенной мелодией, в определенной гармонии? Конечно, нет. Песню написал человек.

Музыкальные новаторы пытаются оправдать использование определенного музыкального стиля, который представлен совершенно определенными песнями. Они утверждают, что Бог сотворил «музыку». Но разве Бог придумал

мал какую-то конкретную музыку? Вспомните детский конструктор. Это множество отдельных деталей, которые сами по себе бесполезны. Однако ребенок собирает из них грузовик или пожарную станцию, и тогда они приобретают ценность, показывая творческий уровень ребенка. То же верно и в отношении музыки как понятия. Бог сотворил понятие ноты, заложил в нас чувство благозвучности и ощущение музыкального строя. Он дал нам детали конструктора.

Здесь мне хотелось бы повторить и подчеркнуть то, что мы уже обсуждали в предыдущей главе: никто из новаторов не может играть абстрактную музыку. Они поют чью-то песню, в которой есть музыка. Поскольку эту песню придумал человек, она неизбежно несет на себе отпечаток стиля своего создателя. А человек может испортить Божье творение.

Библейские примеры

К тому же я не верю, что музыка хороша или может быть хороша сама по себе, потому что в Библии описаны события, которые доказывают обратное. Первое упоминание о музыке в Библии находится не в Псалтыре или книге Паралипоменон, как считают многие, не в историях о Давиде, не в песне Моисея. Первое упоминание о музыке находится в Бытие 4:21, где сказано об Иувале, праотце всех музыкантов: «...он был отец всех играющих на гуслях и свирели». Те инструменты, которые придумали Иувал и его потомки, являются прообразом наших современных музыкальных инструментов.

Более того, первый музыкант, упомянутый в Библии, был прямым потомком Каина, которого так строго осудил Господь, потому что тот предпочел *по-своему* поклоняться Богу! Задумайтесь над этим на мгновение. Бог сказал Каину, что не примет его поклонения, потому что тот

нарушает данные Им правила поклонения. Каин был взбешен тем, что его отвергли, и сильно позавидовал Авелю, поклонение которого Бог принял. Он убил Авеля и был изгнан из присутствия Божьего и Его семьи.

Потомки Каина тоже не повиновались Богу. Они были настолько нечестивы, что, после того как они смешались с потомками Сифа, Бог решил смыть их с лица земли потопом. Такими были предки и окружение Иувала. Поскольку музыка по своему происхождению уже несет на себе отпечаток испорченности, музыканты-христиане должны быть особенно осмотрительны в своих вкусах и использовании своих музыкальных способностей, на которые наша падшая природа и греховные желания имеют очень сильное влияние.

Первые музыканты, которые были отделены специально, чтобы воздавать Богу хвалу и славу, появились намного позже. О них сказано в Первой книге паралипоменон, в шестнадцатой главе, где описано, как Давид назначает первых руководителей поклонения в Израиле, которые должны были служить перед ковчегом завета. Важно отметить, что Давид избрал для поклонения левитов, которые были освящены, или отделены, для служения Господу. Вести поклонение Господу в Ветхом Завете было позволено не каждому музыканту, и играть при поклонении можно было не любую музыку. Все и все было строго отделено, все указывало на почтение перед внушающим ужас Иеговой. И даже несмотря на то, что сегодня мы не живем под законом, библейский принцип, указывающий, как выбирать музыкантов и музыку для поклонения, остается в силе.

Новаторы могут возразить мне, что Бог может искупить «плохую» музыку и использовать ее для Своей славы. Но покажите мне главу или стих в Библии, где описывалось бы, что Бог делает это. Если вы этого не сможете сделать, значит, это ваше личное мнение, которое не может поколебать мою целостную концепцию музыкального служения.

11 Покажите мне, в каком отрывке Библии сказано, что рок-музыка — это зло

Этот довод особенно любят студенты христианских колледжей, которые играют во имя Иисуса любую музыку, невзирая на ее происхождение. Скептики и плотские христиане за многовековую историю церкви создали целую коллекцию таких «покажите мне» доводов.

Приведу несколько классических примеров.

✓ Покажите мне, в каком отрывке Библия запрещает пропустить один-другой бокал пива.

✓ Покажите мне, в каком отрывке Библия запрещает курить табак или марихуану.

✓ Покажите мне, в каком отрывке Библия запрещает отдыхать в Лас-Вегасе.

✓ Покажите мне, в каком отрывке Библия запрещает играть в азартные игры.

✓ Покажите мне, в каком отрывке Библии сказано, что в церкви можно петь только старые гимны (любимый аргумент новаторов).

Конечно, я составил этот список с изрядной долей сарказма, чтобы вы поняли, что я имею в виду. Когда дело касается спорных вопросов, на которые Писание не дает четких ответов, иногда мы защищаемся именно с помощью фразы «покажите мне...». Да, в Библии ничего не сказано о рок-музыке или любом другом современном музыкальном стиле. И о курении, азартных играх, наркотиках Писание молчит, а следовательно, и не запрещает. При помощи этого довода новаторам бывает очень легко убедить традиционалиста в своей правоте, а если не убедить, то, по крайней мере, заставить замолчать.

Большинство традиционалистов ищут простой и эффективный контраргумент. На самом деле простого контраргумента нет, но я все же хочу дать вам несколько советов. Когда кто-нибудь просит вас показать отрывок из Библии, в котором сказано, что рок-музыка — это зло, отвечайте ему тем же. Попросите его показать вам, где в Библии сказано, что

✓ Бог одобряет нас, когда мы поклоняемся Ему, используя ту же музыку, что и Мадонна, Майкл Джексон и Бритни Спирс;

✓ мы должны ревностно защищать излюбленную музыку этого мира;

✓ можно играть ту же музыку, которую играют люди, думающие только о сексе и наркотиках;

✓ Бог именно ему, ради исключения, разрешил не «воздерживаться от всякого рода зла».

Какой-то из этих саркастических ответов может привести к желаемому результату, однако если новатор хорошо подкован, он обязательно начнет нападать на ваши

музыкальные предпочтения. Например, если вы считаете, что в церкви можно исполнять классическую музыку, то новатор непременно скажет вам, что ваша классическая музыка такая же светская и мирская, как и его рок-музыка.

Такого рода споры напоминают мне о тех временах, когда я только пришел ко Христу. Как-то я заявил одному верующему, что люди, употребляющие в пищу высококалорийные продукты, такие же грешники, как и курильщики. А сказал я так потому, что он стал критиковать курение, а я в то время курил. Это неправильные рассуждения: и те, и другие должны заботиться о своем теле. Однако когда мы начинаем спорить на темы, которые в Библии изложены неявным образом, мы и себя, и всех окружающих затягиваем в трясину. Мы пытаемся доказать недоказуемое.

Если новатор сказал вам, что классическая музыка такая же светская и мирская, как и рок-музыка, попросите его доказать, что первая так же тесно связана с безнравственностью, как и последняя. Тогда он вынужден будет придумать, как же логически доказать, что классическая музыка может кого-то в современной церкви оскорбить. Но классическая музыка на сегодняшний день настолько далеко отстоит от той безнравственности, которая, возможно, когда-то в прошлом была присуща ее авторам и исполнителям, что никто не может положить руку на сердце сказать, что в его сознании она ассоциируется со злом.

Может ли сатана использовать классическую музыку? Вполне может, хотя в наши дни это трудно себе представить. Говорят, что такие композиторы, как Моцарт и Бетховен, прожили далеко не совершенную жизнь, но почти все сегодня признают, что их музыка прекрасна. Конечно, многие оперы имеют либретто сомнительного содержания: в них есть намеки на прелюбодеяние, соблазны, бунт против властей. Но лично я не призываю использовать

оперы в церкви. И все же, если я когда-нибудь встречу верующего, которого действительно оскорбит использование классической музыки в церкви, то я непременно поступлю так, как того требуют библейские принципы, которые мы уже рассмотрели.

Может ли сатана использовать рок-музыку? Что за вопрос! Названия рок-групп уже говорят сами за себя: «Black Sabbath» («Черный Шаббат»), «KISS» («Knights In Satan's Service», «Рыцари на служении у сатаны»), AC/DC (обозначение переменного и постоянного токов), «Sex Pistols» («Секс-пистолеты»). Я перечислил лишь несколько из них, но этого достаточно, чтобы вызвать у нас негативные ассоциации. Вне всякого сомнения, рок-музыка связана со злом и одержимыми злом людьми. А Библия призывает воздерживаться от всякого рода, или подобия, зла. Это как два плюс два четыре.

Я не верю в то, что существует простой ответ, способный изменить мнение человека, требующего «показать ему, где...». Как и в каждом спорном вопросе нашей христианской жизни, нам нужно тщательно изучать принципы Писания, при помощи которых можно было бы оценить свои пристрастия и определить будущее поведение. Я рассмотрел несколько таких принципов в главе о личных вкусах и предпочтениях.

Нам еще долго предстоит познавать, что значит жить жизнью, отделенной для Христа. «Будьте святы» — этот призыв проходит красной нитью через всю Библию. Христос, апостолы и весь Ветхий Завет заповедуют нам быть святыми. Быть святым — значит быть отделенным от мира для Бога. Но в реальности не все так просто, и путь к святости на самом деле тернист и тесен, поскольку он пролегает через нашу культуру, полную чувственности и заботы о материальном. Но все равно христиане призваны идти по этому тернистому пути, на котором нет места безнравственности и даже намеку на безнравственность. Это значит, что мы должны остерегаться некото-

рых явлений в нашей жизни, таких, например, как рок-музыка. Будем ли мы согрешать, идя по этому пути? Да. Но это все равно не дает нам права вместе со своей музыкой приносить в церковь подобие зла.

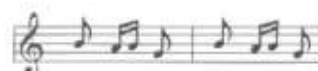
12 | Разве Библия говорит, что для привлечения людей к Богу все средства хороши?

Суть этого аргумента заключается в том, что в церкви можно исполнять любую музыку, если это помогает привлечь погибающих. Как музыкальный руководитель, я сам часто использовал его. Предполагается, что можно привлечь больше людей в церковь при помощи современной музыки, чем при помощи традиционной церковной музыки, так как люди из мира лучше смогут воспринять Евангелие, если оно будет сопровождаться привычной для них музыкой. Из этого следует, что ради спасения погибающих в церкви можно исполнять любую музыку. Давайте рассмотрим отрывок из Писания, который часто приводится в поддержку этого аргумента: «Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22).

Слова, выделенные курсивом, часто используются для того, чтобы оправдать современную христианскую музыку как средство спасения погибающих. Ложное утверждение, подтвержденное библейским стихом, приобретает большое влияние в церкви. Многие христиане понятия не имеют, как следует изучать Библию, и их можно легко ввести в заблуждение, предоставив им стихи, вырванные из контекста и ложно истолкованные. Даже пастора, которые научены принципам толкования и знают, как изучать Библию, поддаются этому заблуждению. Это видно из того, что очень многие руководители церкви с энтузиазмом приняли современную музыку в свои церкви, что мало кто из них противостоит ей. Современная музыка не встретила на своем пути никаких препятствий, потому что ее пропагандисты ввели людей в заблуждение. Но пастора должны оберегать своих овец от лжи, а не широко открывать перед ней дверь.

Перед нами еще один пример того, как праведными побуждениями можно замаскировать нежелание отказываться от своих музыкальных пристрастий. На первый взгляд может показаться, что Павел пытается уподобиться тем, кого он надеется обратить, чтобы привести их ко спасению. Однако из контекста становится понятно, что в этом стихе идет речь не о музыке: в этом стихе говорится о том, насколько серьезно Павел относится к благовестию. Апостол защищает свое служения среди иудеев и среди язычников и описывает свое отношение к соблюдению ветхозаветного закона. Он выделяет три группы людей: те, которые находятся под законом, — иудеи; те, которые не под законом, — язычники; те христиане, которые точно не знают, должны они соблюдать закон или нет, — немощные верующие. Но даже здесь Павел убеждает читателя в том, что сам он считает себя не чуждым закона перед Богом, но подзаконным Христу (1 Кор. 9:21). Другими словами, он с уважением относится к сомнениям людей этих трех групп и, если это не *противоречит его*

принципам, подстраивается под них ради их блага. Вырывать 22-й стих из контекста и пытаться обосновать им сомнительную (в лучшем случае) форму поклонения в церкви или сомнительные методы благовестия — это нельзя оправдать.

Апостол Павел написал достаточно много, чтобы мы могли сделать вывод, что он сам никогда не использовал бы и не одобрил бы использование таких сомнительных средств благовестия, как рок-музыка. Обосновывать словами Павла присутствие современной музыки в церкви — значит поступать нечестно по отношению к апостолу: получается, что он оправдывал использование *любых* плотских или мирских методов привлечения людей.

Это тот же Павел, который призывал нас к святой жизни и убеждал умертвить дела плоти (Рим. 8:13) и убегать от юношеских похотей (2 Тим. 2:22). Это тот же Павел, который учил нас в первую очередь думать о нуждах и слабостях своего ближнего (см. гл. 8).

Мы не имеем права принимать любой мирской метод, чтобы привлечь погибающих. Мы должны быть осторожны в выборе тех методов, которые приемлемы для Царствия Божьего.

13 | Можно ли к музыке прославления выдвигать другие требования?

У нас с Джуди есть очень хорошие друзья, которые живут в штате Огайо и посещают церковь, где с давних времен на богослужении исполняют традиционную музыку. Недавно некоторые из членов этой церкви развернули кампанию по внедрению современной музыки в богослужение. (По иронии судьбы, именно в эту церковь перешли несколько семей из соседней церкви, спасаясь от преобразований в музыкальной сфере, которые спровоцировал я.) Наши друзья поделились со мной этой проблемой, и я дал им пару советов, которые приведены в этой книге, чтобы помочь дать достойный ответ новаторам. Эта семейная пара стала для меня источником вдохновения и поддержки.

Они обратили мое внимание на один довольно интересный момент, касающийся определения понятия поклонения. Музыкальные новаторы в их церкви выделяли особую музыку, которая подходит для прославления, но может не

использоваться при поклонении. Они соглашались с традиционалистами в том, что к выбору музыки для поклонения нужно подходить очень осмотрительно, но при этом утверждали, что прославление — это отдельная область и что при прославлении можно использовать современную музыку без барабанов.

Псалом 150, который по праву можно назвать самым великим прославляющим гимном, часто используется как аргумент в защиту идеи о том, что музыка прославления — это особая категория церковной музыки. В частности, стихи 4 и 5 особенно часто используются, чтобы оправдать присутствие современной музыки и танцев на богослужении: «Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных!»

Я не согласен с таким истолкованием этих слов, потому что оно сделано без учета того культурного и исторического контекста, в котором были написаны псалмы, и с единственной целью — оправдать использование современной музыки. Мы не играем на еврейских музыкальных инструментах и не поем в еврейском стиле. На своих богослужениях мы не требуем такого же благоговения, такой же чистоты и такого же посвящения, каких требовал Давид в Первой книге паралипоменон, в шестнадцатой главе. Скорее всего, такие же требования предъявлялись и к исполнению этого псалма. Евреи играли на ударных инструментах, но я думаю, что глупо ставить в один ряд их кимвалы и тимпаны и барабаны «Rolling Stones», как это делают некоторые.

Но я пойду еще дальше новаторов, которые пытаются разделить церковную музыку на музыку поклонения и музыку прославления. Я считаю, что музыка в церкви может сопровождать только прославление Бога — мы не должны путать музыку с поклонением. Как я уже отмечал ранее, библейское поклонение — это полная противоположность нашему поведению на музыкальных служении-

ях и отношению к ним. То, что мы делаем, воздавая славу Богу и Христу: поем песни, поднимаем руки, делимся свидетельствами о том, как Бог являет себя в нашей жизни, вслух читаем отрывки из Писания — все это является очень точным описанием слова «прославление». Правильнее сказать, что мы в такие моменты прославляем Бога, а не поклоняемся Ему. Поэтому рассмотреть, какая музыка должна звучать во время прославления Бога, является очень важным.

Давайте более подробно рассмотрим, что же обозначает слово «прославлять». Уэбстерский словарь «New World College» определяет глагол «прославлять» так: «признавать чье-то достоинство, выражать одобрение и восхищение; воспевать славу (например, Бога) в песне; превозносить, восхвалять». Английское слово «прославлять» происходит от латинского «pretium», что значит ценность, цена. Когда мы кого-то хвалим, мы признаем его достоинства. Сравнив эти слова, мы приходим к выводу, что «прославление» — это слышимое выражение похвалы и одобрения, в то время как «поклонение» — это отношение, подразумевающее почтение и благоговение. Прославление и поклонение как два сапога одной пары.

В псалмах для обозначения понятия «прославление» употребляется еврейское слово «халал» (от него произошло наше слово «аллилуйя»). В симфонии Стронга слово «халал» определяется как «быть чистым (первоначально в отношении звука, но обычно в отношении цвета), сиять». Этот же корень имеют еврейские слова, обозначающие «устраивать представление, хвалиться», «кричать до безумия», «восторженно говорить», «праздновать», «воспевать», «восхвалять», «бушевать». Некоторые новаторы на том основании, что одно из слов, имеющих корень «халал», означает «кричать до безумия», утверждают, что во время прославления может иметь место крайнее эмоциональное возбуждение, однако я не вижу, чтобы какой-либо отрывок из Библии, рассмотренный в контексте, подтверждал эту мысль.

Как и большинство еврейских слов, слово «халал» имеет много значений. Первое его словарное значение «быть чистым (по цвету или по звучанию), сиять» подходит больше всего. Когда мы прославляем Иегову, сияем ли мы для Него? Мы не должны прославлять Его, если мы потускнели из-за греха и испачкались в нем. А звуки и слова нашего прославления, чисты ли они в своем звучании? Мы не должны путать их с музыкой или словами, которые опьяняют и рассеивают внимание.

В Новом Завете несколько греческих слов переводятся как «прославлять».

- ✓ «Эпайнос» — восхвалять; одобрять; хвалить; быть достойным похвалы.
- ✓ «Айнос» — рассказ. Хвала, воздаваемая Богу за блага, ожидаемые или полученные.
- ✓ «Айнео» — воспевать хвалу (относится только к Богу).
- ✓ «Айнезис» — акт прославления, например, жертва благодарения.
- ✓ «Докса» — слава; достоинство, честь, хвала, поклонение. Обозначает заслуженное почтение.
- ✓ «Гимнео» — петь гимны; прославлять Бога в песне.

Каждое из этих греческих слов имеет определенный смысловой оттенок и со своей стороны характеризует такое понятие, как «прославление». Чаще всего в Новом Завете для обозначения этого понятия используется слово «эпайнос». Прославление «эпайнос» имеет много общего с понятием «поклонение» — оба слова подразумевают почтение Бога.

Итак, как связаны между собой прославление и поклонение? Как я уже отмечал в главе 4, поклоняться Богу — значит в сердце преклоняться перед Ним в почтении за то, кем Он является, а прославлять Его — значит выражать свое понимание того, кем Он является. Когда мы по-

клоняемся, мы пребываем в страхе перед Божьим величием. Когда мы прославляем Бога, мы говорим об этом величии. Можем ли мы прославлять Бога и в то же время не поклоняться Ему? Нет, не можем.

Можем ли мы поклоняться Богу, не прославляя Его? Поклоняться Богу мы можем и во время пения песни хвалы, и во время молитвы, и во время чтения Библии, и во время проповеди, и во время путешествия по горам — каждый раз, когда мы осознаем величие Божье и в сравнении с Ним ощущаем свою ничтожность, склоняемся перед Ним (буквально или фигурально в сердце и мыслях). Не всегда в такие моменты мы испытываем радость, не всегда у нас бывает приподнятое настроение. Но по-настоящему смирившись духовно, мы обретаем ободрение от Господа: Он дает нам обновленное сердце, чтобы прославить Его (псалом 50).

Возвращаясь к вопросу о различии между прославлением и поклонением, отмечу, что хотя прославление и поклонение не одно и то же, это не повод использовать современную христианскую музыку при прославлении. Бог не делает исключения для музыки прославления: ее чистота и благопристойность также должны соответствовать Его требованиям. Назвав музыку поклонения музыкой прославления, мы все равно можем оскорбить других, а на это у нас нет права. Вся церковную музыку нужно подбирать по одному и тому же принципу: она не должна быть похожей на мирскую музыку и ассоциироваться с поведением людей в мире, она не должна оскорблять верующих.

Давайте прервем на мгновение свои дебаты относительно музыки и посмотрим, что говорит Мэттью Генри о псалме 150.

Самая лучшая музыка для Божьего уха — это посвященное и благочестивое сердце, *non musica chordula, sed cor* — не мелодичный напев, а мелодичное сердце.

Прославляйте Бога сильной верой, святой любовью и радостью; прославляйте своей твердой уверенностью во Христе; прославляйте Его верой в победу над силами тьмы; прославляйте Его с искренним желанием приблизиться к Нему и с чувством полного удовлетворения от общения с Ним; прославляйте Его радостной покорностью всем Его повелениям; прославляйте Его почитанием всех Его заповедей; прославляйте Его, радуясь Его великой любви и утешаясь Его великой благостью; прославляйте Его, расширяя Его Царство благодати; прославляйте Его живой надеждой и ожиданием царства Его славы (курсив мой)¹.

Аллилуйя!

14 | Разве Мартин Лютер и братья Уэсли не использовали современную музыку в своей церкви?

Это еще один распространенный довод в пользу присутствия современной христианской музыки в церкви. Когда-то имевшие место события сегодня стали легендой, которую новаторы воспринимают так, как будто по своей достоверности она равна Священному Писанию. Этот аргумент звучит примерно так: «Осуждая рок-музыку, вы лицемерите, так как *церковь всегда принимала современную музыку*». Из собственного опыта я знаю, что девяносто девять процентов новаторов не занимались исследованием церковной истории для того, чтобы убедиться, что это действительно так; они слепо приняли на веру то, что им сказали их руководители.

Активно пропагандировала этот аргумент христианская музыкальная группа «Глэд». На концертах ее участники

показывали небольшую музыкальную сатирическую пьесу, основная мысль которой заключалась в том, что если бы Чарльз Уэсли жил в наше время, то он, без сомнения, свои гимны писал бы на современную музыку. Группа «Глэд» даже сняла эту постановку на видео и использовала эту запись, чтобы убедить подростков и взрослых, не желающих принимать нововведения в музыкальном служении, что современную христианскую музыку в церкви играть можно. Это только один из примеров того, как этот довод пропагандируется среди приверженцев современной христианской музыки.

Пришло, наконец, время опровергнуть эту ложь. Как только мы начнем исследовать церковную историю, то сразу же убедимся, что использование современной музыки в церкви во все времена было скорее редким *исключением*, чем правилом. Мы увидим, что новаторы превратно истолковывают действия Лютера и братьев Уэсли в погоне за доказательствами истинности своей позиции.

Новаторы говорят, что Мартин Лютер и Чарльз Уэсли положили несколько текстов своих песен на популярные в то время народные мелодии, включая те, которые распевали в пивных барах. Это, с их точки зрения, означает, что и сегодня церкви нужно проявлять открытость и толерантность по отношению к любой современной музыке. Если Лютер и Уэсли без зазрения совести поступали так, то и мы сегодня можем следовать их примеру. Но давайте посмотрим, что пишет Макуджина о Лютере в своем историческом исследовании.

Лютер написал стихи для церковного пения на мелодию только одной светской песни под названием «Я пришел из чужой страны». Его песня называлась «С высоты небес я к Тебе пришел». Ее стали петь в 1535 году. Однако через четыре года Лютер сам написал другую мелодию под эти слова. До самой его смерти эта песня больше не исполнялась на светский мотив.

Лютер изменил мелодию этой песни, поскольку священный текст мог быть запятнан ассоциациями с миром, не приличными для поклонения Богу.¹

А миф об Уэсли Макуджина развенчивает так:

Пример братьев Уэсли скорее подрывает позицию приверженцев современной христианской музыки, нежели поддерживает ее. Джон (брат Чарльза, подбиривший гимны своего брата для исполнения в церкви), который сыграл немаловажную роль в ошеломляющем успехе уэслианской гимнологической революции, был совершенно не похож на современных музыкальных философов, утверждающих, что музыка — вне морали. Как утверждает Дарси, «очевидно, Уэсли очень критично подходил к выбору мелодий для поклонения. Он никогда, хотя сегодня принято считать наоборот, не позволил бы, чтобы в его церкви звучала мелодия из близлежащего бара».

Я хочу закончить свои рассуждения предостережением Дарси, с которым я полностью согласен: «Ни одно разумное истолкование исторических фактов не дает основания использовать, оправдываясь примером Джона Уэсли, первую попавшуюся под руку мелодию, которая поразила воображение современных руководителей поклонения».²

Новаторы также утверждают, что и Лютер, и Уэсли в свое время много копий поломали в борьбе с теми, кто противился звучанию простонародной (то есть популярной и общеизвестной) музыки на богослужении. Их музыка оскорбляла слух некоторых прихожан. Музыкальная группа «Глэд» в своей постановке высмеивает этих «замшелых святых». Они хотят внушить своим зрителям, что Лютер и Уэсли старались привлечь в церковь новых людей, а эти фарисействующие пытались помешать им.

Погодите! Позволяет ли вам Писание намеренно оскорблять святых своей музыкой, даже если вы такие великие мужи Божьи, как Лютер и Уэсли? Изменить свое поведение должен оскорбивший, а не оскорбленный. Лютер исправил свою ошибку, переложив слова песни со светской мелодии на свой мотив. Но новаторы настроены совершенно иначе: согрешил тот, кто чувствует себя обиженным, а не я! Какая бесчувственность! Христиане не имеют права оскорблять друг друга. Пока мы не согласимся с тем, что мы должны изменить свое оскорбительное поведение, мы вообще не имеем права рассуждать о том, действительно ли у оскорбленного человека были основания чувствовать себя оскорбленным.

Если вы приверженец современной музыки, я знаю, что вы ответите мне: «А если меня оскорбляет традиционная музыка? Что, традиционалисты от этого перестанут использовать ее в церкви?» В этом случае вы должны объяснить, почему вас оскорбляет традиционная музыка. До сего дня я слышал всего две причины: это скучная музыка и это неподходящая музыка. Но скажите откровенно, принял ли бы ваши доводы апостол Павел, который призывал «не подавать брату случая к преткновению или соблазну»? Я лично так не думаю. Однако с противоположной стороны звучат совершенно обоснованные претензии: чувственный ритм, вызывающий ассоциации с мирским образом жизни, — причина церковных расколов.

Когда традиционалист начинает подвергать сомнению ценность современной музыки, новатор обычно занимает оборонительную позицию и заявляет в ответ, что «мы не должны судить друг друга», когда речь идет о музыке. Но в то же время этот новатор *судит*, на самом ли деле у его брата были основания оскорбиться! Хуже того, он заявляет, что все несогласные поступают как фарисеи, и оправдывает свои оскорбительные музыкальные пристрастия тем, что действия Иисуса тоже оскорбляли фарисеев.

Это уж слишком! За кого мы себя принимаем? За *Иисуса*? Почему сатане удалось с такой легкостью заставить нас воспринимать своих братьев-христиан (которые до нашего появления жили жизнью, полной благодати) как фарисеев только потому, что они не соглашались с нами по поводу музыки? Наши братья во Христе не фарисеи и называть их так — значит наносить им глубокое оскорбление.

Другой новатор может спросить, почему же музыка, которая была так оскорбительна в былое время, без всякого возражения принимается сегодня? Как песни из пивных прошлого столетия стали приемлемыми для нас, так и рок-музыка станет приемлемой с годами. Но перестанет ли она в будущем ассоциироваться со злом? Даже если так, перестанет ли она пробуждать в нас физиологическую чувственность? Я не думаю, что кто-то сможет предсказать, когда это случится и случится ли вообще. Помните, к чему мы пришли в девятой главе, где поднимался вопрос о том, может ли музыка быть нравственно нейтральной? Музыку нужно оценивать в соответствии с тем, какие ассоциации она вызывает на сегодняшний день. Мелодии Уэсли и Лютера, которые неоднозначно воспринимались в их время, теперь воспринимаются совершенно иначе. С другой стороны, современные популярные песни вызывают противоречивую реакцию, и поэтому в церкви их петь не следует.

Начитанный новатор может напомнить вам, что когда орган впервые появился в церкви, его считали дьявольским инструментом. Многие христиане возражали против его использования на богослужении. Новаторы сравнивают их с сегодняшними традиционалистами. Но не будьте скорыми на суд! Этот довод не имеет силы, поскольку мы не можем судить христиан далекого прошлого, потому что мы живем в культуре, где орган — вполне приемлемый инструмент для использования в церкви. Возражения христиан прошлого давно канули в лету.

Новатор может использовать пример с органом, чтобы оправдать присутствие на богослужении таких современных музыкальных инструментов, как электрогитара и барабаны. Вы когда-нибудь слышали этот довод? Этот довод заключается в том, что если к органу со временем привыкли, привыкнут и к барабанам. Но и у этого аргумента есть слабое место: *новатор не хочет ждать 100 лет, пока утихнут все споры* — он хочет свое MTV уже *сейчас!* На самом деле он хочет, чтобы барабаны в церкви приняли *сегодня*. Я надеюсь, вы видите всю несостоятельность этого довода самонадеянных людей.

Но разве нет таких церквей, где запрещено использование органа и всех других музыкальных инструментов? Да, такие церкви есть. Если я когда-нибудь окажусь в такой церкви, я проявлю уважение к их обычаям, поступая по принципу восьмой главы Первого послания к коринфянам. Я не буду взирать на эту церковь свысока, не буду распускать сплетни о ней, не буду пробовать изменить что-то.

Больше всего меня волнует, как та или иная церковь относится к Слову Божьему. Если библейское учение искажается при попытке оправдать церковную политику в отношении музыки, я приложу все свои усилия, чтобы с любовью, а не с осуждением открыть членам этой церкви глаза, я не буду молчать.

15 | Разве современные песни петь не легче, чем традиционные гимны?

Использование современной христианской музыки на богослужениях некоторые музыкальные новаторы оправдывают тем, что якобы большинству людей слишком трудно петь традиционные гимны. Они считают, что гимны слишком сложны для понимания из-за обилия старых английских слов, что лишь немногие прихожане знают, как исполнять гимн в четыре голоса, и что старая церковная музыка может отпугнуть посетителей. Один из пасторов так выразил эту точку зрения:

Наши гимны написаны на основе богатейшего наследия церковной музыки. Но к сожалению, большинство людей, которых мы хотели бы видеть в церкви, не знакомы с ними, а те, кто знаком, познакомились с ними в плохом исполнении. Поэтому использование гимнов в церкви создает проблему.¹

В то же время современная христианская музыка, которая почти всегда поется в один голос, как считает большинство, помогает каждому участвовать в поклонении и дает посетителям возможность почувствовать себя на богослужении комфортно. Этот довод звучит весьма убедительно.

Но можем ли мы принять его? Проблема заключается в том, что он просто не соответствует действительности. Проведя множество служений поклонения и прославления, я заметил, что *не все* люди поют на них. На самом деле, некоторые из присутствующих на собрании стоят, опустив голову. Я спросил себя, почему, и обнаружил две основные причины.

Трудности в разучивании

Во-первых, некоторые люди признавались, что им сложно дается запоминание синкопированных мелодий современных христианских песен. Синкопирование означает, что такт начинается не с сильной доли, а со слабой. Этот прием применяется во многих музыкальных стилях, однако в некоторых из них он очень ярко выражен. Постоянное использование синкопы — отличительная особенность ритма рок-музыки. Вы неоднократно слышали синкопированный ритм. Классический пример такого музыкального стиля — это песня «Девчонка из Айпанемы». Все песни, написанные в стиле рок, изобилуют синкопами. То же самое относится к джазу и блюзу.

Синкопированную мелодию разучивать гораздо сложнее, потому что ее трудно петь по нотам. Кроме того, в нас заложен инстинкт начинать музыкальную фразу с сильной доли. В современных христианских песнях, как и в рок-музыке в целом, особенно подчеркивается слабая доля. Руководителю приходится прилагать много сил, чтобы научить людей петь синкопированные мелодии. Традиционную же музыку и современную музыку, написан-

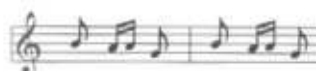
ную в традиционном стиле, разучивать легко, потому что в ней музыкальные фразы начинаются с сильной доли.

К тому же очень трудно правильно соблюсти ритм в синкопированной мелодии. Вы, возможно, обращали внимание на то, что если какая-нибудь бродячая группа попытается воспроизвести популярную роковую мелодию, ей это никогда не удастся — в их исполнении она звучит иначе, чем в оригинале. То же самое происходит, когда церковные музыканты, наученные классическому исполнению, пытаются играть современные христианские песни — они не могут правильно сделать это. Нужно «чувствовать» эту музыку, чтобы сыграть ее.

Например, белые рок-музыканты не всегда могут правильно воспроизвести блюзы или негритянские христианские мелодии, потому что им не хватает «чутья» для этой музыки. Томас Дэй хорошо подметил эту проблему. Прочитав инструкцию по исполнению одной из современных песен, он выразился следующим образом:

Темп этой композиции определили как «шагающий блюз», чтобы люди, которые будут исполнять ее — белые-католики из фольклорных групп должны были играть роль бедных фермеров-издольщиков с юга, — смогли правильно понять, что от них требуется. Композитор и редакторы понимали, что у исполнителей нет природного чувства того, как нужно исполнять эту музыку, поэтому им пришлось уточнить, например, что слово «слава» нужно петь так: «сла-а-а-ва». Когда я впервые увидел эту «инструкцию», мне хотелось рвать и метать, прилично выражаясь.²

Когда-то и я входил в состав такой христианской группы. Мы тоже пытались играть музыку бедных фермеров с юга³. Если бы я в то время услышал замечания мистера Дэй, я бы ужасно разозлился на него и назвал бы его фарисеем за то, что он с осуждением говорит об ис-

кренных христианах, изо всех сил старающихся служить Богу. Однако сейчас я понимаю, что он был совершенно прав. Я заметил то же самое. На мой взгляд, музыканты, исполняющие музыку, которая не свойственна культуре их народа, выглядят весьма глупо. Какую славу они могут принести Богу? Если приверженцы современной музыки в действительности хотят достичь «правдивости» в той музыке, которую они исполняют, они должны играть ту музыку, которая свойственна их культуре.

За время своего служения я не часто встречал людей, которые без предварительного прослушивания смогли бы прочесть с листа сильно синкопированную мелодию. Я тоже не умею этого делать. У меня также есть склонность синкопировать мелодии. Я постоянно борюсь с этим искушением, и, чтобы не давать волю своим греховным наклонностям, я больше не возглавляю прославление и не пишу музыку для церкви. Когда я руководил прославлением в церкви, мне приходилось снова и снова проигрывать мелодию, чтобы другие могли запомнить ее. Как вы думаете, почему в современной церкви проектор высвечивает на стене только слова песни, а не ноты со словами? Одна из негласных причин тому заключается в том, что большинство прихожан не может петь по нотам современную музыку, изобилующую синкопами.

Вынужденное молчание

Вторая причина, по которой многие люди не пели во время прославления, повергла меня в полное недоумение, так как я считал, что в своем служении мы ориентировались на среднестатистического прихожанина. Однако некоторые люди признавались мне, что поставленные голоса группы прославления мешают им петь, поскольку они не слышат себя. И действительно, разве могут обычные люди улучшить пение группы одаренных вокалистов, вооруженных

микрофонами, особенно если поет она под сопровождение рок-группы? И с другой стороны, я на опыте убедился в том, что когда гимн исполняет вся церковь без ведущего голоса, когда поощряется многоголосное пение, тогда все ощущают себя равными и активно участвуют в пении.

Даже ищущие и невоцерковленные ценят хорошее исполнение гимнов, и созвучие, которое достигается в таком пении, притягивает их к Евангелию. Большинству людей, не посещающих регулярно церковь, еще с детства хорошо знакомы мелодии классических христианских гимнов (таких как «О благодать, спасен тобой», «У креста», «Как Ты велик», «Святой, Святой, Святой», «Такой, как есть» и многих других). Многие признавались мне, что им гораздо приятнее было бы услышать эти песни, чем терпеть подобие музыки, которое им и так приходится слушать каждый день. Некоторые даже впадали в растерянность, услышав свою мирскую музыку в церкви. Это еще раз доказывает, что новаторы настаивают на исполнении в церкви современной музыки просто потому, что она им нравится.

Что приносит общине больше пользы: четырехголосное пение гимнов или одноголосное пение современных песен? Я согласен с тем, что написано в предисловии к сборнику «Христианские гимны», который используется в евангельских церквях Великобритании:

В общем, та община, которая сможет петь эти гимны на четыре голоса, со временем, помимо всего прочего, обнаружит, что ее прославление стало богаче и что оно приносит больше удовлетворения по сравнению с тем временем, когда в церкви пелась только мелодия гимна.⁴

Слушать и петь четырехголосье в церкви доставляет огромное удовольствие. Почему же мы позволяем убедить себя в том, что нужно упростить пение в церкви? Не слишком ли быстро мы соглашаемся променять совершен-

ство на посредственность? В большинстве церквей (даже в тех, которые ориентированы на привлечение ищущих) есть люди, которые умеют петь по нотам и могут помочь тем, кто не умеет этого делать. В крайнем случае, музыкально безграмотные могут петь знакомую им партию. Так было заведено в церкви на протяжении столетий, вплоть до того момента, как новаторы начали убеждать нас в том, что это слишком сложно. Не будем же сдаваться без боя!

Нам удастся возродить в наших церквях любовь к старым гимнам, если мы последуем мудрым советам Джона Уэсли, которые он изложил в своих «Правилах пения в методистских церквях» (сокращенный вариант).

1. Разучите мелодию.
2. Пойте по нотам.
3. Пойте все. Если это ваш крест, возьмите его, и он станет вашим благословением.
4. Пойте с воодушевлением, смело.
5. Пойте скромно. Не кричите.
6. Пойте со всеми. Не затягивайте и не забегайте вперед.
7. Более всего, пойте духовно. Взглядите на Бога, произнося каждое слово. Стремитесь угодить Ему больше, нежели себе или кому бы то ни было. Для этого постоянно вдумывайтесь в смысл того, что вы поете, и следите за тем, чтобы ваши мысли не уносились вдаль вместе с мелодией, а постоянно возносились к Богу.⁵

16 Разве Бог не привлекает к себе и не назидает подростков при помощи современной христианской музыки?

В двенадцатой главе мы говорили о том, что новаторы неправильным истолкованием двадцать второго стиха девятой главы Первого послания к коринфянам оправдывают использование любой музыки в деле благовестия. Если вы тоже так думаете, значит, вы согласны, что Бог привлекает к себе подростков при помощи современной музыки.

Этот довод также неверен по нескольким причинам. Во-первых, вспомним о том, что сказано в Первом послании к коринфянам 9:22: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». Можно ли оправдать использование безнравственной и бунтарской музыки тем, что она якобы помогает спасти грешников? Неужели она может привлечь их ко Христу?

Конечно, нет, однако новатор все равно спросит у вас, почему нельзя использовать мирскую музыку, чтобы привлечь людей послушать Слово Божье. Этот вопрос затрагивает ключевую проблему. О том же вопрошали все бунтари-верующие на протяжении всей истории. В этом вопросе слышатся отголоски отступившего Израиля, жалующегося своим поводырям. Почему нельзя поклоняться *нашему* Богу языческими ритуалами? Почему нельзя приносить жертвы *нашему* Богу на высотах, как это делают они? Если мы не будем этого делать, наша молодежь заскучает, откажется от веры и превратится в филистимлян!

Друзья мои, Бог не желает, чтобы вы поклонялись Ему, уподобляясь при этом безнравственным язычникам. Он Бог-ревнитель, который в первой Своей заповеди потребовал отстраниться от идолов (Исх. 20:3). Кроме того, наш Бог — любящий Бог, Он знает, какой вред мы можем причинить себе, если будем заигрывать с безнравственностью.

Лживость этого аргумента я осознал, когда занимался с молодыми людьми. Как действует современная христианская музыка на подростков? Мы с Джуди когда-то работали с группой подростков в одной баптистской церкви. Тогда мы считали, что современная музыка помогает подросткам получить спасение, а затем возрастая в вере, поскольку она ближе им по духу. Мы верили, что эта музыка может помочь подросткам понять духовные принципы и привлекает их в церковь. Кроме этого, мы хотели, чтобы наша музыка стала для них альтернативой мирской музыки. Мы искренне хотели послужить молодым людям и прославить этим Господа.

Мы водили своих подростков на концерты популярных современных христианских исполнителей. На этих концертах не звучал ни хэви-металл, ни хип-хоп. Эти концерты давали исполнители, которые, казалось, могли стать примером для наших ребят. Но вскоре мы заметили, что музыканты-христиане стараются во всем подражать мирским исполнителям: они перенимали их манеру исполнения,

одевались так же, как они, причесывались, так же представляли свои песни. Скорее всего, к этому их вынуждали их продюсеры. Складывалось впечатление, что главное для них — завоевать поклонников и собрать побольше денег. Бедными подростками манипулировали так же, как и на светских концертах. Каждый концерт начинался с песен, в которых были содержательные слова и умеренная музыка, однако во всех случаях чем дальше, тем музыка становилась все более тяжелой и исполнители все больше тяготели к музыкальному стилю, выражающему совершенно определенный образ жизни. И подростки попадались на эту удочку.

Подростки подражали исполнителям современной христианской музыки во всем: они так же неприлично одевались, делали такие же наколки, девочки влюблялись в женатых мужчин, а молодые люди похотливо поглядывали на привлекательных девушек. И не важно, что сами исполнители вовсе не стремятся к этому, что для них, по их словам, главное — служить Богу. Христианский исполнитель, который находится на виду у всех, несет ответственность за то, чтобы, как говорил апостол Павел, «никому ни в чем не полагать преткновения» (2 Кор. 6:3). Но часто случается, что эти музыканты-христиане становятся идолами для подростков, часто в буквальном смысле поощряя поклонение себе.

Может я не прав, говоря о такой форме идолопоклонства? Может, слишком жестко об этом говорю? Не думаю, принимая во внимание тот факт, что по-гречески идолопоклонство буквально означает «поклонение образам». Мы видели, как подростки поклонялись образу своего любимого христианского исполнителя: на стенах своей комнаты они наклеивали портреты во весь рост любимого кумира, носили футболки с портретом любимой группы, кричали от восторга при появлении своего кумира на сцене, подражали ему в одежде. Но Бог в Исходе 20:4–5 запрещает это делать.

Исходя из собственного опыта и библейского запрета на идолопоклонство, мы стали выступать категорически против использования современной христианской музыки как средства привлечения подростков, поскольку эта музыка поощряет их плотские желания и стремления и не производит в их жизни плода Духа Святого. Мы считаем, что предоставляем им христианскую альтернативу мирской музыке, но они от этого начинают еще больше увлекаться светской музыкой, их любовь к миру возрастает, а не уменьшается. Мы также убедились в том, что постоянное изучение Библии и молитва не могут совмещаться в их жизни с душевным настроем, который создает современная музыка. Учитывая все вышесказанное, мы склоняемся к тому, что вред, наносимый подросткам современной музыкой, перечеркивает все преимущества, которое она, возможно, и имеет как средство привлечения подростков. Нельзя забывать, что существуют и другие проверенные способы благовестия подросткам. Нам не нужна современная христианская музыка.

17 Судьба богослужений с разной музыкой

Во многих церквях остро стояла или стоит проблема, суть которой заключается в том, как угодить одновременно и новаторам, и традиционалистам. Я знаю, что и пастора, и музыкальные руководители евангельских и фундаменталистских церквей иногда испытывают такое сильное давление со стороны новаторов, что оказываются просто вынуждены разрешать использование современной христианской музыки на служениях. Так рождаются «смешанные» богослужения: на них звучит как современная, так и старая музыка.

Теоретически это должно удовлетворять всех. Новаторам удалось убедить традиционалистов, что на собрании может звучать разная музыка. Однако в действительности постепенно на богослужении современной музыки становится все больше и больше, пока, в конце концов, старая музыка не исчезает вовсе.

Почему так происходит? В двух церквях я сам осуществлял переход от традиционной музыки к современной и могу поделиться своим опытом. Но сначала нужно понять, что традиционалисты и новаторы по-разному смотрят на цель служения поклонения, а затем сравнить, что те и другие ожидают от него. Начнем мы с общего между ними: и те и другие хотят возвеличить и прославить Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и те и другие заинтересованы в том, чтобы принести своим ближним пользу. Однако в остальном, как видно из таблицы, они ставят перед собой разные цели.

	Традиционалисты	Новаторы
Главная цель служения прославления	подготовить людей к проповеди	привести людей в присутствие Божье
Основное внимание уделяется	проповеди	музыке
Главный критерий при выборе музыки	угодна ли эта музыка Богу	нравится ли эта музыка людям
Второстепенный критерий при выборе музыки	нравится ли эта музыка людям	угодна ли эта музыка Богу
Служение удалось, если	человек осознал себя грешником, услышав Слово Божье (задействован разум)	человек смог по-настоящему прославить Бога (задействованы чувства)

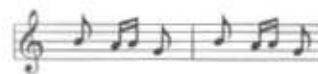

А сейчас мы рассмотрим, что происходит с богослужением, на котором звучит разная музыка. Обычно в богослужение современная музыка включается постепенно: сначала вечером в воскресенье исполняют одну-две современные песни, например, «Ищите прежде Царства Божия» или «Хвала Тебе, наш Господь». Без сомнения, это замечательные песни, их можно петь на богослужении без сопровождения рок-группы. Иногда они поются под аккомпанемент органа или фортепиано, хотя написаны они для исполнения а капелла или под аккомпанемент акустической гитары.

Со временем солисты начинают исполнять песни под фонограмму, в которой, хотя и не слышно еще барабанов и басов, но намек на эти звуки уже есть. Просто не верится, что пастора, категорически настроенные против рок-музыки и заявляющие с кафедры о том, что они никогда не позволят держать ударную установку в церкви, позволяют своим музыкантам тайком, в виде аудиозаписей, протащить в церковь и ударник, и рок. Пение под запись приводит к еще одному печальному последствию. Многие талантливые музыканты, которые могли бы аккомпанировать на богослужении, оказываются не у дел и становятся похожими на бабочек, выброшенных на песчаный берег.

Но этого нам, как правило, мало. У нас только начинает разыгрываться аппетит, мы все смелее начинаем внедрять современную музыку в церковное служение.

Мы делаем следующий шаг и заявляем, что современная музыка должна звучать по-современному. Большинство современных песен написаны для гитары, а не для пианино или органа. И мы начинаем петь песни под акустическую гитару. В принципе, в этом нет ничего плохого. Я думаю, что акустической гитарой можно прославить Бога на служениях, но лишь тогда, когда на ней не играют песни в ритме рока. Я пишу эти строки и слушаю по радио замечательное произведение в исполнении классической гитары. Без сомнения, гитара — это красивейший инструмент, который может быть использован в поклонении.

После того как все немного привыкли к нововведениям, мы приходим к мысли, что две гитары звучат лучше, чем одна, и добавляем бас-гитару вместе с усилителем. Так мы можем привлечь к служению недавно уверовавших гитаристов или даже создать стимул для неверующего гитариста ходить в церковь. Итак, скромное начало для группы прославления в церкви положено. Именно на этом этапе традиционалисты начинают открыто жаловаться, что служения становятся мирскими.

Когда же в церкви появляются барабаны, наступает критический момент. Барабан, как никакой другой инструмент, — это главная составляющая современной музыки. Ударные инструменты используются для создания ритма, что главным образом и отличает рок от любой другой музыки. Теперь наличие барабана начинает определять репертуар богослужения. В нем появляется все больше и больше рок-песен, чтобы удовлетворить барабанщика. Музыка звучит все громче, она все больше раздражает. Я видел, как музыкальные руководители тщетно пытались убавить громкость барабанов, помещая их за оргстекло. Однако это привлекает к ударной установке еще больше внимания, и барабаны становятся особым объектом поклонения.

На этом этапе мы ненадолго останавливаем движение вперед, вспоминая, что мы хотели играть на богослужении разную музыку, чтобы и традиционалисты были довольны. Поэтому на собраниях мы еще поем гимны под орган или фортепиано и оставляем в программе место для хора. Мы утверждаемся в мысли, что на богослужении надо играть одинаковое количество традиционной и современной музыки.

Что же мы теперь имеем? На своих собраниях мы решили сочетать несочетаемое — музыку совершенно разных стилей. Такого «коктейля» больше нигде в мире не сыщешь. Теперь все наши церковные музыканты разделились на две группы. Среди них начинается борьба за любовь прихожан — музыкальное соревнование, если так

можно выразиться. Учитывая тот факт, что мы к этому времени уже достаточно долго играли современную музыку в церкви, и она, безусловно, подействовала на греховную природу многих прихожан, нетрудно спрогнозировать, кто выиграет. Новаторы всегда побеждают традиционалистов, потому что их музыка подпитывает греховные желания нашей плоти. А если еще руководство церкви жалуется новаторов, тогда, без всяких сомнений, очень скоро многие верующие променяют старую музыку на новую.

Я безуспешно пытался соорудить мост между новыми и старыми песнями, но между ними не было *ничего* общего. Когда я пытался сыграть современную песню в традиционном стиле, то сразу же слышал в свой адрес критику новаторов. Когда же я аранжировал гимн в современном стиле, тогда меня начинали критиковать традиционалисты. Вскоре я пришел к заключению, что любая попытка синтезировать современную и традиционную манеры исполнения делает композицию посредственной и лишает ее самобытности. Современная песня также плохо звучит под аккомпанемент органа, как старый гимн — под аккомпанемент рок-группы.

Итак, я пришел к выводу, что новую и старую музыку невозможно сочетать, но могут ли и те и другие песни в равной степени использоваться в служении? Нет. Как видно из нашей таблицы, каждая сторона стремится к своим целям, людей разных музыкальных ориентаций невозможно объединить. Рано или поздно одна точка зрения возобладает над другой. В моем случае современная музыка постепенно взяла верх — традиционные песни мы стали петь очень редко. Когда во время богослужения ведущий предлагал спеть старый гимн, я чувствовал, как среди новаторов вздымается волна непонимания или даже недовольства: «Зачем мы будем петь *эту* старую песню? Давайте споем что-нибудь новенькое, чтобы прославить Господа!» Боюсь, если так пойдет и дальше, через пятьдесят лет мы вообще забудем о существовании клас-

сических гимнов, потому что сегодня молодое поколение воспитывается только на современной музыке. Молодым людям внушают, что любой новый стиль приемлем для служения, изобретая множество доводов, доказывающих, что в старых песнях нет необходимости.

Теперь я знаю, что комбинированные служения не решат проблему, хотя поборники современной музыки убеждают церковь в обратном. Комбинированные богослужения на самом деле являются переходной фазой от полностью традиционных служений к полностью современным. И здесь я вспоминаю о том, как сварить себе на обед живую лягушку. Если живую лягушку бросить в кастрюлю с кипящей водой, она немедленно выпрыгнет оттуда. Но если поместить ее в едва теплую воду, она, почувствовав себя комфортно, останется в кастрюле и будет плавать в воде. Затем нужно постепенно подогревать воду, пока она не закипит, — лягушка не заметит, как сварится.

Некоторые церкви, пытаясь решить эту проблему, стали проводить отдельно богослужения с современной музыкой и отдельно богослужения с традиционной музыкой. Этот шаг, безусловно, позволил им избежать необходимости совмещать несовместимое, однако, с одной стороны, привел к расколам, а с другой — скрыл существующую проблему использования на богослужении неприемлемой музыки. Несколько церквей в нашем округе поставили эксперимент, организовав такие отдельные служения, и мне очень интересно, чем это кончится. Однако неизбежно то, что постепенно различия между этими собраниями будут стираться — в конце концов они превратятся в одно богослужение, которое *обязательно* будет современным по своей форме.

В заключение этой главы мне бы хотелось рассказать вам одну печальную историю. В одной церкви мы практически завершили переход от традиционного к современному служению: на всех собраниях мы использовали проектор и уже несколько месяцев не пользовались сборни-

ками. В одну из суббот я стал готовиться к воскресному собранию, на котором должно было проходить причастие. Не много современных песен можно спеть на хлебопреломлении — это понимал даже я, в то время яростный защитник современной музыки. Я знал, что музыку к богослужению, на котором проводится Вечера, нужно выбирать очень осторожно. Я помнил, что в Первом послании к коринфянам апостол Павел предупреждал, что к Вечере Господней нельзя относиться легкомысленно.

Я взял песенник, который всегда лежал возле моего пианино. Господь положил мне на сердце выбрать песню «У креста». Вначале я подумал, что мы, как всегда, поместим слова этой песни на проектор, но, решив потренироваться в ее исполнении, я пришел в полный восторг от удивительной красоты ее звучания в четырехголосье. Я решил, что мы споем эту песню по нотам из сборника и дадим людям возможность петь по голосам.

Воскресным утром, во время подготовки к причастию, я попросил церковь достать песенники и раскрыть их на нужной странице. Последовало некоторое замешательство — я услышал перешептывание и понял, что люди не понимают, что я имею в виду. Тогда я обратился к церкви: «Возьмите небольшую голубую книжку, которая лежит рядом с вашими сиденьями». Но поскольку во время прославления свет в церкви был всегда приглушен, чтобы удобно было смотреть на проектор, некоторые люди так и не смогли найти ни сборника, ни нужной страницы в нем. Тогда я попросил техника включить свет.

То, что произошло дальше, было одновременно и печально, и отрадно. Полумрак сменился светом, и мы начали петь по нотам на четыре голоса. Это пение поразило меня до глубины души, глаза наполнились слезами — не только мои, но и многих других присутствовавших. Единственным аккомпанементом было приглушенное фортепиано. Не было ни гитар, ни барабана, ни синтезатора, ничто не мешало святым петь.

Много раз я вел сотни людей в прославлении, много раз мы пели и традиционные, и современные песни. Но никогда до этого я не видел, чтобы вся церковь пела так *единодушно*. Каждый от мала до велика, независимо от своих музыкальных предпочтений, пел песнь покаяния и восхваления Иисуса. Стены, разъединявшие людей, рухнули в один миг.

А затем мы отложили песенники и снова приглушили свет.

18 Как же нам тогда поклоняться вместе?

Я обозначил несколько серьезных проблем, которые принесло в наши церкви движение за современную христианскую музыку. Я молюсь, чтобы каждый человек, ответственный за музыку в церкви, который поддерживает это движение, всерьез задумался, нужна ли его общине музыкальная реформа.

Мы должны *исключить из церковных служений всю мирскую современную христианскую музыку и освободиться от ее влияния*. Этот смелый шаг позволит нам:

1. сократить количество разногласий в церкви;
2. уменьшить количество искушений совершить безнравственный поступок;
3. уменьшить напряжение во взаимоотношениях между членами церкви;
4. в значительной степени избавиться от бессердечности по отношению к другим;

5. реже идти на компромисс со своими принципами.
6. Бог будет доволен, если все это произойдет в нашей жизни.

Мы должны вернуться к *традиционной музыке, а также исполнять на своих богослужениях новую музыку, не вызывающую разногласий*. Музыка в наших церквях должна быть красивой и нести мир. В Послании к филиппийцам 4:8 написано, к чему мы должны стремиться: «...братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте». Как мы могли когда-то думать, что можно играть современную музыку, которая ассоциируется с аморальностью и плотскими похотями и при этом оставаться чистыми? В современной христианской рок-музыке, тесно связанной с миром, нет ни истины, ни честности, ни добродетели, ни чистоты, ни достославия. А так как Бог требует от нас святости во всем (1 Пет. 1:15), давайте будем проявлять святость и тогда, когда решаем для себя, какая музыка должна звучать в церкви.

Когда вопрос касается музыки, нужно проявлять не бескомпромиссность, а осторожность. Мы должны понять, что святые люди — это такие люди, которые были освящены, или отделены, от мира ради славы Христовой. Поэтому в выборе музыки нам следует отстраняться от всего мирского настолько, насколько это возможно.

Это не легко сделать. Современная музыка прочно обосновалась в нашем сердце, она не сдает своих позиций без боя. Она так или иначе влияет на каждого, кто соприкасается с ней. Если вы попытаетесь отказаться от нее, то почувствуете, что потеряли что-то важное и дорогое. Но Бог верен и праведен, Он простит нас, если мы раскаемся и исповедуем свои грехи (1 Ин. 1:9).

Я хочу обнадежить тех новаторов, которые все же решатся поставить под сомнение необходимость музыкальной реформы. Бог обитает среди славословия Своего на-

рода, возносящегося ввысь без новых песен. Я знаю, что это так, потому что в данный момент посещаю богослужения, где нет современной музыки.

Задача церкви, в которую я хожу, — прославлять Бога всеми своими делами (1 Кор. 10:31). Ее члены хотят угодить Богу во всем на своем богослужении. А в тех церквях, которые нацелены на привлечение неверующих, все в богослужении направлено на то, чтобы угодить людям. Каждая составная часть служения моей нынешней церкви отражает главную задачу церкви, это касается и музыки, которая используется и на собраниях, и в остальной церковной жизни. Пастор категорически возражает против использования современной христианской музыки. Музыкальный руководитель церкви с уважением относится к его позиции и в соответствии с этим определяет содержание музыкального служения.

На обычном служении в этой церкви вы увидите или услышите:

- ✓ классические гимны веры, которые поются по нотам из сборников под руководством хормейстера;
- ✓ единодушное участие верующих в прославлении;
- ✓ новые песни (написанные в манере, отличной от той, в которой пишется современная христианская музыка);
- ✓ фортепиано и орган;
- ✓ струнно-духовой оркестр;
- ✓ хороший хор;
- ✓ вокалистов, исполняющих песни не под фонограмму, а в живом сопровождении;
- ✓ ансамбли, которые исполняют песни в многоголосье;
- ✓ только прилично одетых исполнителей.

На обычном собрании в этой церкви вы не увидите или не услышите:

- ✓ современной музыки, исполняемой в таких стилях, как легкий рок, тяжелый рок, джаз, рэп, кантри и вестерн;
- ✓ групп прославления с электрогитарами и барабанами;
- ✓ музыкантов, которые имитируют мирских исполнителей;
- ✓ использование проектора вместо нотных сборников;
- ✓ гаснущее освещение во время прославления;
- ✓ вокалистов, одетых и поющих, как в миру;
- ✓ фонограмм.

Истинное поклонение

Поскольку я в прошлом сам был музыкальным руководителем в церкви, все эти внешние детали богослужения имеют для меня большое значение, но я понимаю, что Богу намного важнее то, какое у нас *внутреннее отношение* к поклонению в церкви. Как я уже упоминал ранее, когда мы поклоняемся, мы должны научиться *смиряться* перед великим Богом. Мы должны подчиняться Его Слову, если хотим, чтобы Он принял нашу жертву хвалы. Нам нужно уделять особое внимание своей святости. Да, мы далеки от совершенства, но, по крайней мере, члены церкви ставят перед собой такую цель. Я часто замечал, как они, охваченные ощущением Божьей славы и величия, во время молитвы, пения или проповеди готовы были скорее опуститься на колени, чем поднять руки вверх.

Правы ли новаторы, когда говорят, что традиционные церковные служения полны ритуалов, что они безжизненны и несовременны? Признаюсь честно, я думаю, что эти жалобы не безосновательны. Вы уже знаете, что я начал свою музыкальную «карьеру» в церкви с рок-н-ролла, когда был еще спасенным, потом я покаялся и стал фундамен-

талистом-традиционалистом, затем начал ратовать за современную христианскую музыку, а сейчас вновь возвратился к традиционной церковной музыке. Такой разнообразный опыт дал мне уникальную возможность изнутри рассмотреть и одну, и другую точки зрения. Более того, я слышал, как сами традиционалисты признавали, что иногда их служения лишены жизни. Что же в таком случае могут сделать традиционалисты, чтобы изменить ситуацию?

Каждый христианин хочет, и совершенно оправданно, прославлять Господа в едином духе с другими верующими. Иногда традиционалисты чрезмерно сильно держатся за старое, говоря, что они, мол, делали так всегда. Но мы должны меняться к лучшему. Это не означает, что нужно поступаться Божьими принципами и повелениями! Все, что от нас требуется, — это как можно больше стараться прославить Его в музыке. С другой стороны, мы не должны искать перемен ради самих перемен и не имеем права пользоваться методами, которые, помимо воли людей, приводят их в «состояние поклонения». И будь то метод новаторов, которые предпочитают вслед за сторонниками Нью Эйдж гасить свет или играть рок, или метод традиционалистов, когда властный ведущий пение становится похожим на спортивного комментатора, — я против подобных манипуляций. Этими методами можно достичь только лицемерного поклонения.

Предостережение для всех

И в заключение я хотел бы предостеречь тех новаторов, которые убеждены в необходимости изменений, и тех традиционалистов, которые решили во что бы то ни стало защитить церковь от современной музыки. Когда вы решите вступить в бой с современной музыкой в церкви, будьте готовы услышать в свой адрес подобные несправедливые обвинения:

- ✓ вы фарисей;
- ✓ вы законник;
- ✓ вы цените традиции больше Христа;
- ✓ вы игнорируете потребности неверующих;
- ✓ вы осуждаете, а кто вы такой, чтобы судить?
- ✓ вы лицемер;
- ✓ вы живете прошлым;
- ✓ вы хотите повернуть время вспять;
- ✓ вы ретроград, противостояте всему новому.

Новаторы будут бросать в ваш адрес эти обидные обвинения, чтобы высмеять вас и обезвредить. Иначе что же будет с ними, если и другие члены церкви прислушаются к вашему мнению и начнут подвергать сомнению необходимость современной музыки в церкви? В этом случае они могут утратить свое влияние и право выбора музыки для служений. Они знают, что может случиться худшее: мы можете показать всем членам церкви, что интересы человека для них важнее всего.

Будьте осторожны: не говорите и не делайте ничего такого, что бы оправдало повешенные на вас ярлыки. Основывайте свои возражения на Писании, а не на человеческих доводах. Отрывки из Писания рассматривайте в контексте. Обличайте с любовью. Попросите у новаторов, чтобы они исследовали для себя, что ими движет, не нападайте на них. Дайте им понять, что вы выступаете не против новой музыки вообще, а против такой музыки, которая ассоциируется с безнравственностью. Не защищайте свою точку зрения доводом о том, что раньше всегда поступали так, как говорите вы.

Знайте, что не все станут вам возражать. Некоторые новаторы в глубине души согласятся с вами. Многие из них сомневаются в музыкальной политике церкви, но вынуждены соглашаться с руководством. Я испытал это на собственном опыте, когда обсуждал эту книгу с участниками своей бывшей группы прославления. «Да, — говорили не-

которые из них, когда никто этого не слышал. — Я согласен, что в чем-то мы зашли слишком далеко, я ощущаю неловкость оттого, что шоу стало главным в богослужении». Смогут ли они сказать об этом открыто? Может быть. Но некоторое время вам все же придется идти по этому пути в одиночестве. По этой дороге идет мало людей, тогда как по шоссе современной музыки шагают толпы людей.

Остаться или уйти?

А если в вашей церкви богослужение уже проводится по-современному и у вас мало надежд что-то изменить? Нужно ли вам остаться в церкви или лучше уйти и найти церковь с традиционным укладом? Я понимаю, что советовать легко. Во многих частях мира большинство церквей с библейским богословием уже или перешли к современной форме богослужения, или проводят комбинированные служения, поэтому выбор у вас невелик. Многие члены нашей церкви говорили, что, когда им пришлось переезжать на другое место из-за работы, им было очень сложно отыскать церковь с библейским богословием, где богослужение было бы традиционным.

Скорее всего, вам придется остаться в своей церкви и терпеть. В своих комментариях на Евангелие от Луки 4:16 Альберт Барнс, рассматривая вопрос посещения несовершенной церкви, вспоминает, что Господь Иисус постоянно ходил в синагогу, несмотря на то, что там проповедовались неверные учения и оправлялись неверные обряды. На этом основании он приходит к двум важным выводам относительно нашей обязанности посещать церковные служения (курсив мой).

«И, по обыкновению Своему, вошел [Иисус] в синагогу». Эти слова означают, что Спаситель постоянно

посещал служения в синагоге. На этих служениях читали Ветхий Завет, молились и изъясняли Слово Божье. Конечно, в то время доктрины и ритуалы были сильно искажены, однако Христос все равно посещал богослужения. Из этого следует, что

1. мы обязаны регулярно посещать богослужения;
2. *лучше посещать несовершенные богослужения, на которых проповедуются не те учения, которые нам хотелось бы услышать, чем не посещать церковь вообще.* Богослужения должны проходить — это очень важно. На нас лежит обязанность всячески способствовать этому, показывать собственным примером, как мы дорожим ими, чтобы и другие стали ими дорожить. См. Евр. 10:25.

Я не хочу сказать, что мы должны посещать богослужения, на которых люди поклоняются неистинному богу или исполняют языческие обряды и читают языческие молитвы.¹

Оставаться или уходить из церкви должна решать вся семья после длительной молитвы. Каким бы ни было ваше решение, не думайте, что достойных богослужений не бывает вовсе, не забывайте, что христиане обязаны поклоняться Богу вместе с другими святыми.

19 Как же выбирать музыку, подходящую для богослужения?

Эта глава написана в первую очередь для музыкальных руководителей, которые еще не решили, какой музыке отдать предпочтение: традиционной или современной. Я тоже долго не мог решить для себя этот вопрос. Когда я наконец понял, к каким последствиям приводит использование современной христианской музыки в церкви, то в отчаянии спросил у Джуди: «Какую же музыку нам тогда играть?» Когда я спорил с молодежным пастором Криса по поводу рок-концерта, он с иронией предложил мне написать инструкцию по выбору правильной музыки. Но правда жизни заключается в том, что всем нам нужна такая инструкция.

Я люблю заходить на церковные веб-сайты и смотреть, какую же музыкальную политику проводят церкви. На сайтах тех церквей, где богослужение проводится в новой форме, обычно говорится, что они принимают любую му-

зыку, но ни разу я не видел, чтобы где-то было написано о том, какую музыку церковь считает приемлемой для богослужения. Теперь это не должно нас удивлять, так как мы уже знаем, что основной посылкой идеологии современной христианской музыки является утверждение, что любая музыка хороша, а следовательно, никаких правил по выбору музыки для богослужения быть не может.

Если быть объективным, можно ли определить, какая музыка хорошая, а какая плохая? Чем нам руководствоваться при выборе музыки для богослужения? Честно говоря, я хотел бы иметь какое-нибудь руководство. Объективный анализ мы можем провести только на основании Библии. Мне бы хотелось, чтобы Бог оставил в ней хотя бы одну главу, где было бы написано, какую музыку надо играть в церкви. Некоторые, правда, считают, что Он оставил нам в Писании массу инструкций по этому вопросу, но лично я не нахожу в ней никаких конкретных сведений, при помощи которых можно было бы снять все противоречия. Наш Бог, который так подробно описал план строительства скинии, мог бы в какой-нибудь одной главе (желательно в Новом Завете) прямо сказать: «Не играйте ту же музыку, какую играют язычники, играйте только на тех инструментах, перечень которых я вам дам, прославляйте Меня только теми песнями, которые написаны в размере $\frac{6}{8}$, и без всяких барабанов». Но Бог этого не сделал.

Здесь возникает вопрос: а не сделали ли мы из церковной музыки идола, не придаем ли мы ей чрезмерно важное значение? Я думаю, что иногда это случается, причем в обоих лагерях. Возможно, поэтому Бог и Иисус не сказали нам ничего о том, как конкретно организовывать музыкальное служение в новозаветной церкви. Может быть, Они хотели, чтобы мы больше внимания уделяли проповеди — о том, что нужно проповедовать, в Библии говорится очень много и подробно.

Скажем откровенно, поскольку грешный человек выбирает музыку, его выбор не может быть на сто процентов

объективным. Нужно смириться с тем, что определенная доля субъективности всегда будет присутствовать в выбираемом нами репертуаре. Вот почему важно изучить библейские принципы разрешения спорных вопросов. Именно они помогут нам избежать неправильного поведения — об этом мы говорили в главе, посвященной музыкальным вкусам. Кроме этого, я рекомендую тщательно изучить 15-ю и 16-ю главы Первой книги паралипоменон, где описано, каким образом Давид организовал музыкальное поклонение в храме. Эти главы помогут нам понять, как грешный человек может вообще служить Богу, выбирая музыкальные инструменты и саму музыку. Хорошим подспорьем в изучении этого материала может стать первая глава книги Тима Фишера под названием «Ученичество в музыке».

Итак, мой совет. Первое и главное: каждый, кто выбирает музыку для народа Божьего, должен задуматься о своих отношениях с Христом. Общаетесь ли вы с Иисусом? Изменяется ли ваша жизнь от общения с Ним? Или, может быть, вы знаете о каком-то своем грехе, но не исповедуете его, и поэтому не можете различать духовное?

Во-вторых, поскольку мы служим святому Богу, который требует от Своих рабов отделиться от мира (1 Пет. 1:15), мы должны очень осторожно формировать свои музыкальные предпочтения. Человек, который весь день слушает светский или христианский рок, не сможет составить богослужебный репертуар, угодный для Бога. То же самое произойдет, если он будет слушать любую другую светскую или христианскую музыку, в том числе (простите, друзья) в стиле кантри или вестерн. Слушая эту музыку, мы приучаем себя к ней, это неизбежно повлияет на наш выбор. Я уже говорил, что постоянно слушал «Promise Keepers» и классический христианский рок и в результате выбирал подобную музыку для богослужений.

Рассмотрев эти важные вопросы, хочу предложить несколько практических советов тем, кто хочет реформировать музыкальные служения.

1. *Учитесь жить по принципам.* Вся музыка, которую вы используете в церкви, должна быть избрана в соответствии с библейскими принципами, рассмотренными в предыдущих главах этой книги. В музыке не должно быть даже намека на безнравственность (она не должна ассоциироваться с безнравственностью), музыка не должна никого оскорблять. Вы спросите: «Вы имеете в виду, что если даже один человек оскорблен, причем человек, который мне не очень нравится, немощный брат, то мне нужно подчиниться его желаниям?» Нет, я хочу сказать, что нужно *убрать бревно из своего глаза*, чтобы увидеть, в чем наш брат нуждается.

2. *Если хочется плясать, не надо это исполнять!* Я имею в виду легкий рок, тяжелый рок, кантри-рок, рэп, хип-хоп, регги, ска, блюз, биг-бэнд и другие стили, которые подверглись влиянию рока. Я надеюсь, сейчас вы уже понимаете, почему я даю такой совет. Если вы не можете сами определить, написана ли та или иная композиция в ритме рока, напишите мне письмо по электронной почте и я помогу вам. Я чую роковый ритм за версту.

3. *Распустите группу прославления.* Без барабанов и электрогитары вам будет гораздо проще выбрать правильную музыку. Если убрать барабаны из современной песни, скорее всего, от нее ничего не останется. Верните на сцену музыкантов, исполняющих традиционную музыку, и посмотрите, что получится. Дав немолодым членам своей церкви возможность играть, вы тем самым совершите благое дело. Что вы можете сказать членам группы прославления? Подарите им по экземпляру этой книги.

4. *Если вы не уверены, оскорбит ли кого-нибудь в церкви выбранная вами музыка, тогда СНАЧАЛА СПРОСИТЕ!* У новаторов есть вредная привычка: сперва спеть, потом спросить. И после этого они удивляются тому, почему не-

которые люди обижаются на них. Спрашивайте мнение не только членов группы прославления и своих единомышленников. Спросите хотя бы одного человека, который на лет десять старше вас, что он думает о вашем репертуаре.

5. *Выбирать старый гимн — безопасно и мудро.* Есть старые песни, которые пробуждают в людях такое же сильное желание поклоняться Богу, как и новые песни прославления. Я знаю, новаторы скажут, что некоторые гимны содержат богословские ошибки, но если вы руководитель, то без труда сможете определить, относится ли данное замечание к тому гимну, который вы выбираете. Будьте осторожны, чтобы не вылить с купальной водой и ребенка.

6. *Если современная песня хороша своей мелодией и гармонией, а не синкопированным ритмом, ее можно петь на богослужении.* Большинство современных христианских песен имеют синкопированный ритм. Но не бойтесь, существует много хороших песен, в которых нет синкопированного ритма. Возможно, вы просто не обращали на них внимания, потому что слишком много внимания уделяли христианскому року. Напишите мне, если хотите знать, какие это песни, и я отвечу вам. Конечно же, слова этих песен должны быть правильными с доктринальной точки зрения.

7. *Раздавайте всем прихожанам слова с нотами, не ограничивайтесь одними словами на проекторе.* Не думайте, что ваша община — собрание музыкально безграмотных. В каждой церкви найдется достаточно людей, которые могут петь по нотам. Если у вас нет сборников с нотами для всех входящих, тогда купите! Помните, какие раньше были сборники гимнов? В них были даны партии четырех голосов, так что каждый человек мог выбрать для себя подходящую. Это позволит вам решить еще одну проблему. Я часто слышал, что люди без нот

пытаются петь другую партию, однако у них не очень хорошо получается, потому что чаще всего они или не помнят, как должна звучать их партия, или так и не разучили ее до конца. Поэтому они поют фальшиво и беспорядочно. Дайте возможность людям петь по нотам!

8. *Поместите микрофоны обратно на стойку.* Заберите микрофоны из рук исполнителей. Микрофон в руках создает для солиста искушение привлечь к себе внимание особой манерой исполнения, причем чаще всего эта манера — обычная имитация светских музыкантов.

Заключение

Клайв Льюис как-то сказал, что для человека, идущего в неверном направлении, лучший выход — развернуться и пойти обратно в поисках правильного пути¹. Он имел в виду, что движение вперед — не всегда прогресс. На протяжении последних двух-трех десятилетий христианская музыка сделала вперед гигантский шаг, однако, как я считаю, в неверном направлении. Пришло время развернуться и пойти обратно, или, как сказано в Библии, покаяться.

На собственном опыте я показал вам, что мы впустили в церковь современную музыку, потому что потакали плоти и похотям. Мы оправдывали свои действия разными ложными доводами, потому что хотели играть в церкви музыку, которая очень нравилась нашему ветхому человеку. Мы обманулись, считая, что можем использовать любую музыку на богослужениях и что Бог примет наше поклонение. Это ложь! Поверив этой лжи, мы ранили целое поколение пожилых христиан, стали причиной церковного раскола, начали вести себя безнравственно.

Но самое страшное заключается вот в чем. У нас есть враг — сатана. Он постоянно находится в действии, он жаждет сделать поместную церковь бездейственной, подорвав ее изнутри. Мне кажется, ему удалось добиться немалых успехов в этом направлении. Но я верю в Господа Иисуса Христа и знаю, что Он обличит врага и помо-

жет нам разрушить его козни. Я верю в обещание, записанное в 1 Ин. 4:4: «Дети! Вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире».

Я написал эту книгу потому, что мы с Джуди хотим спасти как можно больше бабочек, которые попали в бурю движения за современную христианскую музыку. Бабочки, дайте нам знать, если наши советы помогли вам. Я также надеюсь, что Бог откроет глаза руководителей и последователей этого движения и они поймут, какой духовный и эмоциональный вред приносит эта буря. Я приглашаю всех, у кого есть вопросы и комментарии, к уважительному диалогу. Пишите мне по электронному адресу danlucarini@msn.com.

Да дарует милостивый и благостный Господь всем нам раскаяться в любви к миру и изменить свое поклонение, чтобы быть Ему угодными!

Примечания

Глава 2 — Моя история

¹ Общегородские внеденоминационные вечера молитвы, организовывавшиеся в Соединенных Штатах в 90-х годах.

² Rick Warren, *The Purpose Driven Church*, p. 285.

Глава 3 — Отъявленная ложь

¹ John Makujina, *Measuring the Music*, p. 208.

² Rick Warren, *The Purpose Driven Church*, p. 279.

³ Ibid, p. 208.

⁴ Matthew Henry's *Commentary on the Whole Bible*.

Глава 4 — Что такое истинное «поклонение сердца»?

¹ Zodhiates, *The complete Word Study Dictionary*, New Testament, 1992, p. 1233.

² Albert Barnes, *New Testament Commentary*.

³ Bob Hudson © 1978 Maranatha Music.

⁴ Steven John Camp, *A call for reformation in the contemporary Christian Music industry*.

⁵ © 1999 Kingsway Thank You Music.

Глава 5 — Хочу свое MTV!

¹ John MacArthur, *Ashamed of Gospel*, p. 46.

² Al Mohler Jr, выдержка из речи, произнесенной на заседании Евангельского альянса, проходившее в Кембридже, МА, в апреле 1996 года. © 1996, 1999 Alliance of Confessing Evangelicals.

³ A. W. Tozer, *The pursuit of God*, предисловие. © 1948 (expired) by Christian Publication.

⁴ Кембриджская декларация Евангельского альянса, тезис пятый.

⁵ MacArthur, *Ashamed of the Gospel*, p. 46.

Глава 6 — Соблази святым

¹ A. W. Tozer, *The Erotic vs. the Spiritual // Born After Midnight*, pp. 37-38. Christian Publications in Camp Hill, PA.

Глава 7 — Раскальвание церквей

¹ Rick Warren, *The Purpose Driven Church*, p. 280.

Глава 9 — Разве музыка не стоит вне морали?

¹ Contemporary Christian Music, November 1988, p. 12.

² Rick Warren, *The Purpose Driven Church*, p. 281.

Глава 13 — Можно ли к музыке прославления выдвигать другие требования?

¹ Matthew Henry's *Commentary on the Whole Bible*.

Глава 14 — Разве Мартин Лютер и братья Уэсли не использовали современную музыку в своей церкви?

¹ Makujina, *Measuring the Music*, pp. 192-193.

² Ibid. pp. 201-202.

Глава 15 — Разве современные песни петь не легче, чем традиционные гимны?

¹ Spring of Life Community Church, Hawaii. Guidelines for Worship Gatherings.

² *Why Catholics can't sing*, p. 59.

³ Фермеры на самом юге Соединенных Штатов, которые отдавали часть своего урожая в качестве ренты; известны своей фольклорной музыкой в стиле блюза, подвергшийся влиянию рока.

⁴ Christian Hymns, © 1977 Evangelical Movement of Wales.

⁵ Preface to Christian Hymns, p. 5.

Глава 18 — Как же нам тогда поклоняться вместе?

¹ Albert Barnes, *New Testament Commentary*.

Заключение

¹ C. S. Lewis, *Mere Christianity*, p. 36.

Религиозное издание

Дэн Лукарини

Почему я изменил свое мнение
о современной христианской музыке

Подписано в печать с диапозитивов компании
«Faverdale Trading Limited».
Представительство в Беларуси:
220070, г. Минск, пр. Партизанский, 14, оф. 608.
www.gospelandreformation.org
sales@gospelandreformation.org

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Журнальная.
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 7,48. Тираж 4000 экз. Заказ 1079.

Издатель и полиграфическое оформление:
УП «Минская фабрика цветной печати».
220024, г. Минск, ул. Корженевского, 20.

Лицензии ЛИ № 02330/0056953 и ЛП № 02330/0056853 от 30.04.2004.